

U
4
V59
1939:12

UC-NRLF

5B 630 882

Handwritten scribbles at the top of the page.

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
JUL 3 1944
LIBRARY

12
Dec. 1939

1939

12

**ВОЕНИЗДАТ
1939**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Сталин — вожьд и организатор побед коммунизма	1
Приветствие т. Сталина к 20-й годовщине Первой Конной Армии	8
Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 209 от 19 ноября 1939 г.	9
Краткий обзор германо-польской войны	11
Обзор иностранной военной печати по германо-польской войне	27
Военное искусство сегодня и завтра.— Полковник генераль- ного штаба Герман Ферч (перевод с немецкого)	37
Взаимодействие пехоты с артиллерией.— Полковник Рейхель (перевод с немецкого)	51
Пехота в атаке.—Эмилио Фалбелло (перевод с итальянского)	58
Заграждения и противотанковая оборона.— Капитан Шенк (перевод с французского)	66
Политика и стратегия партизанской войны в Китае.—Лауренс Росинджер (перевод с английского)	76
В иностранных армиях и флотах	
Организация современного английского и германского баталь- она (перевод с немецкого)	85
Морские силы Дании (перевод с немецкого)	86
—————	
Английская точка зрения на реорганизацию армии (перевод с немецкого)	90
Указатель статей, помещенных в сборнике „Военный зару- бежник“ за 1939 год	94

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел
периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника
«ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

КА
V59
1931.12

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 12

Д е к а б р ь

1939

Сталин—вождь и организатор побед коммунизма

(К 60-летию со дня рождения товарища СТАЛИНА)

Жизнь и деятельность товарища Сталина, великого вождя и учителя всех трудящихся мира, неразрывно связана с жизнью и деятельностью гениального стратега революции Ленина, с историей большевистской партии, с ее борьбой и победами.

Ленин и Сталин в величайшем содружестве создали и воспитали марксистскую революционную партию. Они разработали ее идеологические, организационные, тактические и теоретические основы. Они вели непримиримую борьбу за очищение большевистских рядов от всякой скверны — меньшевиков, эсеров, анархистов и других оппортунистов, пытавшихся сбить партию рабочего класса с правильного пролетарского пути. Они были беспощадны в борьбе с оппортунистами из II Интернационала.

Ленин и Сталин вместе руководили борьбой большевистской партии за победу диктатуры пролетариата, за организацию и победу социализма в нашей стране. Они вооружили партию передовой революционной теорией — теорией Маркса — Энгельса. Они развили эту теорию дальше, обогатили ее крупнейшими научными открытиями. Вся их работа по созданию и воспитанию партии была проникнута величайшим единством мыслей, единством взглядов на организационные принципы построения революционной пролетарской партии.

В то время когда Ленин вел огромную работу по созданию марксистской партии, собирая лучшие силы революционеров вокруг «Искры», товарищ Сталин вокруг созданной им газеты «Брздзола» («Борьба») создавал первые революционные кадры в Закавказье. В непримиримой борьбе с «легальными марксистами» и оппортунистами «зародилась, оформилась и выросла под руководством товарища Сталина революционная ленинско-искровская социал-демократическая большевистская организация в Закавказье»¹.

Будучи верным учеником Ленина, его гениальным преемником, товарищ Сталин всю свою жизнь посвятил делу рабочего класса.

«Что касается меня, — заявил товарищ Сталин в беседе с писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г., — то я только ученик

¹ Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 15.

Ленина и моя цель — быть достойным его учеником. Задача, которой я посвящаю свою жизнь, состоит в возвышении другого класса, а именно — рабочего класса. Задачей этой является не укрепление какого-либо национального государства, а укрепление государства социалистического, и значит — интернационального, причем всякое укрепление этого государства содействует укреплению всего международного рабочего класса. Если бы каждый шаг в моей работе по возвышению рабочего класса и укреплению социалистического государства этого класса не был направлен на то, чтобы укреплять и улучшать положение рабочего класса, то я считал бы свою жизнь бесцельной»¹.

Вместе с Лениным товарищ Сталин подготовил и провел великую Октябрьскую социалистическую революцию.

VI съезд большевистской партии, которым руководил товарищ Сталин, был съездом подготовки вооруженного восстания.

По решению Центрального Комитета товарищ Сталин возглавил партийный центр по руководству восстанием. Этот партийный центр являлся руководящим ядром военно-революционного комитета и практически руководил всем восстанием. Товарищ Сталин лично информировал товарища Ленина о ходе вооруженного восстания в Петрограде.

Под гениальным руководством товарищей Ленина и Сталина петроградский пролетариат в ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) сверг ненавистное Временное правительство и установил диктатуру пролетариата, провозгласил власть Советов.

Рабочие и крестьяне по примеру питерских рабочих на местах устанавливали власть Советов, власть рабочих и крестьян. Это было триумфальное шествие советской власти.

Империалисты Англии, Франции, Америки и других государств не могли примириться с укреплением молодой Советской республики и повели против нее открытую интервенцию; они решили задушить власть рабочих и крестьян вооруженной силой.

Вместе с русскими белогвардейцами, которых они вдохновили и снабдили в огромных размерах инструкторами, оружием, амуницией и всевозможной военной техникой, повели против Советской власти войну, организовали против нее три кровопролитных похода Антанты.

Для активной обороны страны от внутренней контрреволюции и для отпора иностранной интервенции товарищи Ленин и Сталин создают доблестную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Под гениальным руководством товарищей Ленина и Сталина и талантливых пролетарских полководцев товарищей Ворошилова, Фрунзе, Буденного и других Красная Армия разгромила нашествие 14 государств, уничтожила внутреннюю контрреволюцию и обеспечила трудящимся мирную жизнь.

Неоценимы заслуги товарища Сталина в этих победах. Оборона Царицына, восстановление Восточного фронта, разгром Юденича под Петроградом, разгром Деникина, белополяков и Врангеля — вот основной перечень решающих фронтов, на которых под руководством товарища Сталина были одержаны величайшие победы.

«В период 1918—1920 гг. т. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места»².

После окончания гражданской войны, когда перед нашей страной стала задача хозяйственного строительства, задача практического осуществления принципов социализма, товарищу Сталину поручается самая большая, самая ответственная работа. Центральный Комитет большевистской партии по предложению Ленина в 1922 г. избрал товарища

¹ Ленин и Сталин. Сборник. Том III, стр. 523.

² Ворошилов. Статьи и речи. 1937 г., стр. 346

Сталина генеральным секретарем Центрального Комитета. С тех пор товарищ Сталин бессменно работает на этом посту.

Товарищ Сталин под руководством Ленина заложил первые камни фундамента великой социалистической страны. Это были годы, когда наша страна только-только начинала выходить из полосы тяжелой разрухи, когда наша страна с величайшими усилиями добивалась восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

В 1924 г., когда нашу партию, советский народ и всех трудящихся мира постигло величайшее горе, когда умер великий гений коммунистической революции, вождь и учитель трудящихся В. И. Ленин, все руководство по строительству социализма в нашей стране и коммунистическому движению во всем мире перешло к товарищу Сталину, великому ученику и гениальному продолжателю дела товарища Ленина.

На собравшемся после смерти В. И. Ленина II съезде Советов СССР товарищ Сталин от имени партии дал великую клятву: держать высоко и хранить в чистоте звание члена партии; хранить единство нашей партии, как зеницу ока; хранить и укреплять диктатуру пролетариата; укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян; укреплять и расширять союз советских республик; укреплять нашу Красную Армию, наш Красный Флот; укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Эту великую клятву товарищ Сталин и партия большевиков сдержали и выполнили до конца. Партия большевиков и многомиллионный советский народ, несмотря на многочисленные и гнуснейшие происки троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов и прочих агентов и наймитов империалистических государств, сплотились вокруг товарища Сталина, верного и стойкого ленинца, любимого вождя всех трудящихся мира.

Защищая и развивая дальше великое учение Маркса — Энгельса — Ленина, товарищ Сталин в 1924 г. опубликовал свою знаменитую книгу «Об основах ленинизма», сыгравшую исключительное значение в деле разгрома троцкизма.

Большевистская партия под руководством товарища Сталина не только разбила своих идейных противников, но и подняла народные массы на борьбу за социализм, за практическое осуществление идей Маркса — Энгельса — Ленина. Это стало возможным благодаря тому, что товарищ Сталин, так же как и Ленин, сочетает в себе великую теоретическую мощь с практическим организационным опытом пролетарского движения.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»¹.

Мы не имели бы сейчас всемирно-исторических побед социализма, и Советский Союз не торжествовал бы свою победу, если бы наша партия не была теоретически и практически подготовлена к решению таких великих проблем, как индустриализация и коллективизация страны, строительство коммунизма в одной, отдельно взятой стране.

В 1925 г. XIV съезд партии по предложению товарища Сталина принял план социалистической индустриализации. Это была величественная программа вооружения промышленности и сельского хозяйства СССР современной техникой.

Товарищ Сталин указывал, что, только создав новые фабрики и заводы на новой технической базе и переоборудовав старые заводы, можно построить социализм и обеспечить экономическую независи-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342.

мость советской страны от капиталистических стран. Только проводя социалистическую индустриализацию страны, можно вооружить Красную Армию и Красный Флот современной техникой — аэропланами, танками, пушками и т. д. — и организовать надежную оборону нашей родины от империалистических разбойников.

Неуклонное осуществление сталинского плана индустриализации, победа двух сталинских пятилеток в корне преобразовали нашу страну. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР.

Однако полная победа социализма в нашей стране была бы немислима, если бы партия, руководимая товарищем Сталиным, не обеспечила правильное решение вопроса о союзе рабочего класса с крестьянством. Всемирная историческая заслуга в этом деле товарища Сталина состоит в том, что он разработал и осуществил гениальный план коллективизации сельского хозяйства, поднял многомиллионное крестьянство на борьбу за осуществление этого плана.

Под руководством товарища Сталина коммунистическая партия осуществила коллективизацию сельского хозяйства и на этой основе — ликвидацию кулачества как класса.

«Это был, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года».¹

Товарищ Сталин является творцом новой Конституции социалистического государства рабочих и крестьян, принятой по его историческому докладу в декабре 1936 г. на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР. Новая Конституция является величайшим документом нашей эпохи, ярким воплощением торжества социализма в нашей стране, огромным завоеванием всех народов Советского Союза. Конституция социализма и подлинного демократизма единодушно названа народом Советского Союза Сталинской Конституцией.

На основе Сталинской Конституции советский народ избрал Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик. На этих выборах была продемонстрирована несокрушимая мощь морально-политического единства советского народа, победа блока коммунистов и беспартийных.

Товарищ Сталин указывал на XVIII съезде ВКП(б), как на одну из задач в области внутренней политики — неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

Предстоящие в скором времени выборы в местные Советы депутатов трудящихся осуществят до конца демократизацию политической жизни страны. Впервые советский народ изберет на основе Сталинской Конституции местные органы советской власти, начиная от поселковых и сельских и кончая областными и краевыми Советами депутатов трудящихся.

Это будет новая величайшая победа. В результате этих выборов социалистическое государство будет еще более крепким и непобедимым.

Всеми этими великими победами наша страна обязана большевистской партии и прежде всего вождю и учителю всех трудящихся мира товарищу Сталину.

Под его руководством были разоблачены и уничтожены троцкисты, бухаринцы, зиновьевцы, буржуазные националисты — все эти банды

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 291.

прожженные негодяи, подлеишие из подлых лицемеров и двурушников, которые долгое время прикрывались партийным билетом, вели гнусную, предадельскую работу против партии и советского народа.

Под руководством товарища Сталина трудящиеся Советского Союза, партийные и непартийные большевики подняли свою мобилизационную готовность, повысили классовую, политическую бдительность и еще теснее сплотились вокруг партии и великого вождя и учителя всех трудящихся мира товарища Сталина. В историческом ходе социалистического строительства и решительной борьбе против всех врагов социалистического государства в нашей стране сложилось невиданное до сих пор моральное и политическое единство советского народа, единство двух великих всепобеждающих сил — народа и коммунизма.

Какой глубокой правдой звучат слова товарища Кирова, произнесенные им в докладе на V ленинградской партконференции 17 января 1934 г.:

«За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина...

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма».¹

В лице товарища Сталина мы видим величайшего продолжателя дела Ленина. Товарищ Сталин своими гениальными теоретическими трудами поднял на новую высоту марксистско-ленинскую науку о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, о построении коммунистического общества. Написанная при непосредственном участии товарища Сталина «История ВКП(б)» является величайшей сокровищницей марксизма-ленинизма, вооружающей миллионы трудящихся большевизмом, бессмертными идеями коммунизма.

В своем историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин гениально развил ленинское учение о государстве и создал законченную теорию государства при коммунистическом обществе. Он с предельной ясностью показал задачи нашего государства в новых условиях. Он подчеркнул, что для дальнейшего укрепления государства надо иметь постоянные, хорошо обученные и отлично вооруженные Красную Армию и Военно-Морской Флот, надо сохранить и укрепить карательные органы и разведку.

Доклад товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) является гениальным обобщением пройденного пути, дальнейшим всесторонним развитием теории марксизма-ленинизма.

Под руководством товарища Сталина наша страна одержала и одерживает всемирно-исторические победы. Под его руководством советский народ идет к новым победам, к лучезарным вершинам коммунизма.

¹ С. Киров. Избранные статьи и речи. Стр. 609—610.

Приветствие т. Сталина

Бойцам и руководителям 1 Конной Армии в день ее двадцатилетнего юбилея — боевой привет!

Привет Буденному, Ворошилову, Кулику, Тимошенко, Щаденко, Городовикову, Апанасенко, Тюленеву, Черевиченко, Еременко и другим, положившим основу Конной Армии и превратившим ее в грозную силу!

Привет бойцам, командирам, политработникам Конной Армии, разгромившим генералов — Деникина, Мамонтова, Шкуро, Чеснокова, Врангеля и опрокинувшим войска Пилсудского во время исторического рейда в районе Житомира!

Привет всей нашей коннице, в том числе — нашим конноармейцам, покрывшей себя славой в боях за освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских панов!

Вечная память и слава товарищам Пархоменко, Дундичу, Морозову, Литуну, Бахтурову и многим другим конноармейцам, сложившим свои головы в битвах за победу нашей великой советской родины!

И. СТАЛИН.

Приказ

Народного Комиссара Обороны Союза ССР.

19 ноября 1939 г.

№ 209.

гор. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары и политработники!

Наша конница вместе со всей Красной Армией и всем Народом сегодня празднует 20-ю годовщину Первой Конной Армии. Созданная по инициативе и под руководством великого Сталина, Первая Конная Армия с честью выполнила свой боевой долг и целиком подтвердила правильность всех расчетов своего великого организатора. В битвах, на фронтах гражданской войны и в борьбе с белополяками весной 1920 года, Первая Конная Армия неизменно наносила сокрушающие удары врагу и полностью оправдывала доверие Правительства, Партии большевиков и своего Народа.

Героические 4, 6, 11 и 14 кавалерийские дивизии и Особая кавбригада, ныне 36 Сталинская кавалерийская дивизия, возглавляемые такими замечательными людьми как Тимошенко, Городовиков, Апанасенко, Пархоменко, Литунев, Морозов, Бахтуров, Шепелев — были каждая в отдельности мощными кулаками Красной Армии.

В составе же единой, хорошо организованной и политически крепко спаянной Первой Конной Армии, под командованием прославленного Героя — С. М. Буденного, они становились несокрушимой силой победившего Народа. Первая Конная была сильна своей безупречной организованностью и высокой политической сознательностью, ее мощь состояла в беззаветной преданности своему Народу и делу социалистической революции, ее постоянные успехи были следствием подлинной, в битвах революции рожденной, дисциплины и порядка.

Первая Конная Армия, все ее люди любили труд и много и упорно трудились.

Конной Армией всегда интересовался и ценил наш великий Ленин. С первого дня своей жизни и до конца гражданской войны Конная Армия была под непосредственным верховным руководством товарища Сталина. Он ее знал, любил в годы гражданской войны, он ее знает и высоко ценит теперь.

Традиции Первой Конной Армии восприняты новым поколением красных конников.

Военные действия в Западной Украине и Западной Белоруссии при освобождении наших единокровных братьев от панского гнета это целиком подтвердили. Стремительные марши современной механизированной конницы в Западной Украине и Западной Белоруссии, когда части, не давая противнику опомниться, преодолевали 100-километровые суточные переходы, внезапные удары, окружение и уничтожение врага посредством широкого и гибкого маневра, неиссякаемая инициатива, умелые совместные действия со стрелковыми и механизированными частями, мужество и бесстрашие — это и есть традиции Первой Конной Армии. В этом и заключается несокрушимая победная мощь всей нашей Красной Армии.

Товарищи красноармейцы!

Слава Первой Конной завоевана ценой крови и жертв. Это слава всей нашей Красной Армии.

Рядом с тысячами героических бойцов, отдавших жизнь за свою Родину в боях с врагами, пали смертью храбрых незабываемые герои:

КНИГОСЧЕТ

Начальник Политического Отдела Армии — Перельсон И. Д.
 Командиры дивизий: Пархоменко А. Я., Литунев Ф. М. и Морозов Ф. М.

Военные комиссары дивизий: Бахтуров П. Н., Мусия Н. А. и Шепелев.

Командиры бригад: Мироненко Г. Т., Потоличев С. М., Колпаков Г. и Вильмут.

Командиры полков: Дундич И. Д., Хоперский Г., Хихлунов, Якимов, Вербин Е. А., Долгополов И. Г., Трунов В. Г. и еще много других командиров, комиссаров и политработников Первой Конной Армии.

Память о них, как и о всех героях гражданской войны, останется в веках.

Поздравляю бойцов, командиров, комиссаров и начальников непобедимой Красной Армии с 20-ти летием героической Первой Конной Армии.

Революционное мужество и отвага Первой Конной Армии навсегда должны остаться примером для молодых бойцов, защитников нашей Родины.

За исключительные заслуги в деле организации Первой Конной Армии, в связи с ее 20-ти летием, Правительством награжден орденом Ленина славный Командарм Первой Конной, ныне Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный.

Советское правительство, в ознаменование 20-й годовщины Первой Конной Армии, за боевые заслуги и за успехи в боевой и политической подготовке наградило все дивизии бывшей Конной Армии высшими наградами Советского Союза:

Орденом Ленина — 14-ю кавалерийскую дивизию имени Пархоменко.

Орденом «Красная звезда»:

4-ю Донскую казачью дивизию имени тов. Ворошилова.

6-ю Кубано-Терскую казачью Чонгарскую дивизию имени тов. Буденного.

11 кавалерийскую дивизию имени Морозова.

36 кавалерийскую дивизию имени тов. Сталина.

Поздравляю славного Командарма Первой Конной — Маршала Советского Союза Семена Михайловича Буденного с высокой наградой Правительства — вторым орденом Ленина.

Бойцов, командиров, комиссаров и политработников славных кавдивизий, составлявших Первую Конную Армию, поздравляю с высокой наградой Правительства:

14-ю кавдивизию с награждением орденом Ленина и 4, 6, 11 и 36 кавдивизии — с награждением орденом Красной Звезды.

Знаю, что высокая награда Правительства будет воспринята всем личным составом Красной Конницы, как новое доказательство высокого доверия Правительства и Народа славным конникам, которые обязаны упорным трудом, а если потребуется и жизнью оправдать честь и доверие, оказанные им в эту памятную и славную годовщину.

Слава бойцам, командирам, комиссарам и политработникам боевых кавалерийских краснознаменных дивизий Первой Конной Армии.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков — организатор всех наших побед!

Да здравствует непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует наша доблестная победоносная Красная Конница!

Да здравствует организатор Первой Конной Армии — великий создатель могущества нашей Родины, друг красных бойцов — наш мудрый Сталин!

Народный Комиссар Оборона Союза ССР

Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ.

Краткий обзор германо-польской войны

Помещаемый ниже обзор германо-польской войны составлен на основании скудных и преимущественно германских сведений, опубликованных в прессе. Отсутствие конкретных данных об отдельных операциях заставило составителя обзора ограничиться лишь общим описанием хода военных действий. Поэтому обзор отнюдь не претендует на точность описания событий, а знакомит читателя лишь с тем, что было изложено в зарубежной печати.

Редакция.

Планы сторон и развертывание

Германское командование предвидело, что в случае войны с Польшей Германия может оказаться поставленной перед неизбежностью борьбы на два фронта: на востоке — против Польши и на западе — против ее «гарантов», Англии и Франции. Германское командование решило в первую очередь разбить польскую армию, выделив для действий примерно две трети своих вооруженных сил, что расценивается некоторыми иностранными военными корреспондентами как совершение стратегической ошибки, так как первый удар, по их мнению, должен быть нанесен более сильному противнику, при победе над которым более слабый всегда капитулирует.

Для защиты западных границ страны германское командование оставило лишь минимальное количество войск, которые, опираясь на укрепленную «линию Зигфрида», должны были выполнить эту задачу.

При взгляде на схему 1 сразу бросается в глаза преимущество в развертывании, достигнутое германской армией. Незадачливое польское командование, видимо, не могло понять стратегического значения той территории, на которой происходило развертывание германских войск и которая должна была в случае войны с Германией стать театром военных действий. Для этого, однако, не нужно было никакой особой сообразительности, чтобы оценить невыгодность стратегического положения государства, охваченного с трех сторон территорией противника. Опыт первой мировой империалистической войны с этой точки зрения был достаточно убедительным.

Но польские правители и генералы не желали утруждать себя серьезными мероприятиями по обороне примыкавшей к Германии территории, так как имели в виду войну только против СССР. Помимо этого, они всерьез надеялись на помощь английских и французских «гарантов». О том, что бывшие польские правители действительно не рассчитывали на войну с Германией, говорит постройка укрепленных районов не на западе, а на бывшей восточной границе и развитие центров военной промышленности панской Польши к западу от Вислы, в так называемом «треугольнике безопасности» (Радом — Сандомир — Кельце). При воз-

никновении же войны незадачливое польское правительство предполагало, что «конфликт» локализуется Данцигом и «коридором».

В чем же заключалось преимущество в развертывании германских войск? Во-первых, они приобрели общее превосходство в силах, особенно в отношении подвижных частей, авиации и тяжелой артиллерии. Во-вторых, они имели охватывающее положение со стороны Восточной Пруссии и Словакии, что давало им возможность решительных действий по внешним операционным направлениям.

Германское командование избрало основным операционным направлением направление с юго-запада на северо-восток. На армейскую группу «Юг» (южная армейская группа генерала Рундштет) возлагалось нанесение главного удара; по численности (включая словацкую армию, развернутую восточнее 14-й армии) она превосходила почти в два раза армейскую группу «Север» (северную армейскую группу генерала Бок). Данное направление ставило под угрозу в первые же дни войны всю военную промышленность бывшей Польши; захват этой промышленности означал для польской армии потерю экономической базы сопротивления.

Вторым по важности являлось операционное направление из Восточной Пруссии на юг. Оно-то и способствовало окружению в районе Кутно польских дивизий, которые отступали из Познани не столько под давлением 4-й армии, сколько из боязни быть окруженными 8-й и 3-й армиями. Но своей судьбы они не избегли.

Заслуживает внимания развертывание 10-й армии генерала Рейхенау, состоявшей наполовину из механизированных и моторизованных соединений. Эта армия послужила клином, расколовшим польские войска на две части. Общее направление удара этой армии, проходившее примерно по линии Ченстохов, р. Пилица, способствовало глубокому проникновению германских частей в тыл польской армии (район Варшавы) и ускорению ее разгрома. Так, судя по иностранной прессе, механизированный корпус генерала Гота, действовавший на правом фланге 10-й армии с задачей обеспечения ее со стороны Кракова и не встретивший сопротивления польских войск на этом направлении, вырвался вперед и 8—9 сентября захватил переправы на Висле к востоку от Радома, чем ускорил капитуляцию польских войск в этом районе — 13 сентября.

План германского командования заключался в том, чтобы внезапными ударами на земле и с воздуха по важнейшим политическим и экономическим центрам, узлам связи и путям сообщения противника парализовать всю систему обороны панской Польши с целью окружения и уничтожения польской армии.

Для выполнения этого плана германское командование создало две армейские группы: северную и южную (схема 1).

Северная армейская группа под командованием генерала Бок состояла из двух армий: 3-й армии генерала Кюхлера, сосредоточенной в Восточной Пруссии, и 4-й армии генерала Клюге, сосредоточенной в Померании.

Оперативный план командования северной армейской группы имел целью уничтожение польских частей в Данциге и в «коридоре» силами 4-й армии, а в дальнейшем — наступление этой армии в восточном и юго-восточном направлениях. 3-я армия должна была наступать на юг, с задачей соединиться с южной армейской группой, и на юго-восток, завершив этим полное окружение польских войск, действовавших в центральной части Польши.

Армии, входившие в северную армейскую группу, имели следующие задачи.

4-я армия наносила удар в юго-восточном направлении на фронте Бромберг (Быдгощ), Грауденц с целью установить непосредственную связь с частями, действующими из Восточной Пруссии, форсировать Вислу юго-западнее Грауденц и в дальнейшем совместным наступлением

с 3-й армией соединиться с северным крылом южной армейской группировки.

3-я армия наступала на фронте Млава, Остроленка, Ломжа, нанося главный удар в общем направлении восточнее Варшавы. Отдельная группа 3-й армии должна была коротким ударом на Грауденц соединиться с 4-й армией.

Южная армейская группа под командованием генерала Рундштет состояла из трех армий, сосредоточенных в Силезии и Словакии: 14-й а р-

Схема 1. Развертывание сторон на 1 сентября.

мии генерала Листа, 10-й армии генерала Рейхенау и 8-й армии под командованием генерала Бласковиц.

Оперативный план ее состоял в захвате важнейших промышленных районов, окружении и уничтожении оборонявших эти районы польских войск и в том, чтобы путем дальнейшего наступления в северо-восточном направлении соединиться восточнее Варшавы с северной армейской группой, закончив этим полное окружение главных польских сил.

Армии южной группировки имели следующие задачи.

14-я армия наступлением из Словакии в общем направлении на северо-восток должна была прикрывать правый фланг 10-й армии и со-

действовать ей в занятии важнейшего Верхнесилезского промышленного района; в дальнейшем — отрезать отход польской армии к Висле и Сану.

10-я армия из района Крейцбурга наносила удар в северо-восточном направлении с задачей выйти на восточный берег р. Вислы южнее Варшавы и совместно с 3-й армией, наступавшей из Восточной Пруссии, завершить окружение восточнее Варшавы и уничтожение польской армии.

8-я армия наступлением из района восточнее Бреслау, в общем направлении на Варшаву, имела целью совместно с 4-й армией окружить и уничтожить северо-западную (познанскую) группировку поляков, перехватить путь отступления к Варшаве, и одновременно обеспечивать левый фланг 10-й армии.

План войны польского главного командования предусматривал:

1. Удержание Данцига и «коридора».
2. Наступление на Восточную Пруссию с юга и юго-востока в направлениях на Инстербург и Аленштейн.
3. На западной и юго-западной границах ограничиться активными оборонительными действиями¹.

Для выполнения своего плана польское командование создало шесть отдельных оперативных групп, которые были развернуты следующим образом (схема 1).

Против Восточной Пруссии и в «коридоре» — три оперативные группы: Первая² оперативная группа в составе 10—12 пехотных дивизий и двух отдельных кавалерийских бригад была сосредоточена в районе Гродно, Белосток, Брест-Литовск. Вторая оперативная группа — около 6 пехотных дивизий и 3 отдельных кавалерийских бригад — развернулась на линии Млава, Новогрудок. Третья оперативная группа силой в 3—4 пехотные дивизии и одну бригаду — в районе Грауденц, Быдгощ, Торунь. Кроме того, в Данцигском коридоре находилось до 3 пехотных дивизий: одна из них обороняла порт Гдыня, а две другие были в районе Хойница, Накло.

В районе Познань была создана четвертая оперативная группа, состоявшая из 6—7 пехотных дивизий и 2 отдельных кавалерийских бригад. Она имела задачей обеспечивать операции польских войск против Восточной Пруссии, действуя во фланг 4-й германской армии, а в случае угрозы наступления из Нижней Силезии должна была нанести удар с севера.

Для прикрытия важнейших промышленных районов, находящихся на юге Польши, там были созданы две оперативные группы: пятая — южнее Лодзи (около 8 пехотных дивизий) и шестая — западнее Кракова (силой в 5 пехотных дивизий и 1 мото-мехбригаду).

На границе с Словакией между Львовом и Перемышлем было сосредоточено около 5—8 пехотных дивизий.

На восточной границе Польши оставались корпус пограничной охраны, кавалерийские и пехотные части.

Кроме войск, входивших в оперативные группы, а также прикрывавших границы, польское командование имело в своем резерве в районе Варшавы до 5 пехотных дивизий.

Ход операций

К началу военных действий Германия и Польша в основном закончили мобилизационные мероприятия. 1 сентября в 5 час. 45 мин. начались военные действия. Германские войска перешли в наступление по всем операционным направлениям. К исходу 2 сентября они занимали следующее положение (схема 2).

¹ «План войны» польского командования, несомненно, вызовет крайнее удивление читателя. Однако бездарность польских генералов совершенно очевидна, и удаляться подобному плану не приходится. — *Ред.*

² Нумерация польских оперативных групп на схеме условная.

3-я армия своим левым флангом повела успешное наступление в южном направлении, продвинулась глубоко на польскую территорию и подошла к подступам Млава, Маков. Группа войск, находившаяся на правом фланге 3-й армии, через Мариенвердер наступала в северо-западном направлении и достигла крепости Грауденц.

Схема 2. Положение германских войск к 2 сентября.

4-я армия перешла в наступление на юго-восток, на фронте Бромберг (Быдгощ), Грауденц; форсировав р. Браа, головные части армии при поддержке танковых частей подходили к реке Висле юго-западнее Грауденц.

На фронте 8-й армии, в районе Ченстохова, части польской армии оказали сопротивление германским войскам. Бои приняли упорный характер, но уже к вечеру 2 сентября германским войскам удалось при помощи танков сломить сопротивление поляков и захватить Ченстохов.

10-я армия начала охватывающее наступление против польских войск, прикрывавших промышленный район Силезии. Ее правый фланг, форсировав р. Осла, захватил Тешин. Левый ее фланг из района Глейвиц, Ратибор, прорвав 1 сентября польские укрепления, развивал наступление в общем направлении на Краков. К вечеру 2 сентября под ударом частей 10-й армии пал Плесс.

14-я армия, овладев проходом Яблунка, вышла на линию Неймарк, Суха и развивала наступление на северо-восток.

Воздушный флот Германии в первые же дни парализовал весь тыл польской армии. Германская бомбардировочная авиация нанесла

огромные потери польскому воздушному флоту на базах мирного времени, нарушила нормальную работу железнодорожного транспорта. С первого же дня войны авиации поляков был нанесен значительный урон на аэродромах, германские воздушные силы обеспечили себе господство в воздухе, а к 9—10 сентября можно было уже считать, что польская авиация окончательно разгромлена.

Морской флот Германии не только блокировал Данцигскую бухту, но и уничтожил в первых же числах сентября 4 польские подводные лодки, 1 эскадренный миноносец и 1 минный заградитель; уцелевшие военные суда польского флота (3 миноносца) бежали в Швецию.

Успешно развивая наступление, германские армии к вечеру 6 сентября вышли на следующий рубеж (схема 3).

Схема 3. Положение германских войск к исходу 6 сентября.

3-я армия после сильных боев овладела Млавой и Праснышем, а 5 сентября заняла Цеханов. 6 сентября она наступала в направлении Пюцк на р. Висле. Отдельные части этой армии подошли к р. Нареву, Рожан, Пултуск и Ломжа. Этот важнейший участок оказался в германских руках.

Попытка польской кавалерии 4 сентября проникнуть в Восточную Пруссию, к северу от Трейбурга, и атаковать левый фланг 3-й армии потерпела неудачу.

4-я армия, преодолев р. Браа, своими главными силами вышла к р. Висле в районе Кульм. Одновременно с этим германские войска, наступавшие из Восточной Пруссии, заняли укрепления Грауденц. 4 сен-

тября в районе Грауденц произошло соединение 3-й и 4-й германских армий. Путь отступления польским войскам, находившимся в «коридоре», был отрезан. Попытка поляков прорвать кольцо германского окружения в различных пунктах не увенчалась успехом.

6 сентября продолжалось очищение Тухельской пушчи (в южной части «коридора»), причем были разгромлены 9-я и 27-я польские пехотные дивизии, танковый батальон, два егерских батальона и отдельная кавбригада. Спаслись лишь остатки этих частей, которые, бросив оружие и снаряжение, кинулись вплавь через р. Вислу. Было захвачено 10 000 пленных и до 90 орудий.

На фронте правого фланга 8-й армии танковые соединения после занятия Ченстохова развивали наступление на Радомск. Левый фланг армии продвигался через Кемпен на Серадз. 3 сентября армия, форсировав р. Варта, продолжала наступление на Лодзь и левым флангом овладела Радомском. 7-я польская пехотная дивизия 4 сентября была уничтожена юго-восточнее Ченстохова. Командир дивизии генерал Гонзиоровский со своим штабом сдался в плен. К 6 сентября армия своими передовыми частями подходила к линии Кельце, Лодзь.

10-я армия продолжала преследование польских частей в общем направлении на Краков. 5 сентября она овладела г. Каттовицы, а 6 числа без боя захватила г. Краков. Отступление польской армии было столь поспешным, что некоторые мосты на р. Висле не были уничтожены.

14-я армия вела успешное наступление в общем направлении на Тарнов и форсировала р. Дунаец, к вечеру 6 сентября овладела Новым Сончем. Таким образом, в результате наступления 10-й и 14-й армий весь промышленный район Верхней Силезии оказался в руках Германии.

6 сентября польское правительство и генштаб бежали из Варшавы в Люблин.

Деятельность германской разведки заставляла польское правительство и генштаб все время менять свое местонахождение. Но германская авиация преследовала беглецов буквально повсюду.

В результате первой же недели военных действий польская армия оказалась расчлененной на несколько групп, потерявших между собой всякую связь. Верховное командование польской армии не могло руководить больше своими войсками. Германская армия заняла почти половину территории панской Польши.

Период с 6 по 11 сентября характеризовался быстрым наступлением германской армии по всему фронту с целью окружения уже разрозненных польских войск (схема 4).

3-я армия успешно наступала на Остроленка, Остров, Модлин, продолжая теснить польские войска. В результате успешного продвижения части 3-й армии к 8 сентября пересекли линию Нарева, отбросив противника около Вышкова за р. Буг. 10 сентября войска левого фланга 3-й армии взяли после ожесточенного боя предместные укрепления под Новоградом и Визной, на южном берегу Нарева. 11 сентября передовые части 3-й армии, преследуя отступавшего противника, пересекли железнодорожную линию Варшава — Белосток и вышли на железнодорожную линию Варшава — Седлец. Войска, действовавшие на правом фланге, к северу от Вислы, подошли к крепости Модлин, создав серьезную угрозу Варшаве.

4-я армия, оперировавшая в «коридоре», 7 сентября после очистки Тухельской пушчи, оставив часть сил для действий против польских войск в Гдыне, основной массой повела наступление в юго-восточном направлении на Торунь. Войска, выделенные для действий против польских частей в Гдыне, повели наступление с целью их окружения. В этот же день части 4-й армии заняли Оборники, Вонгровице (севернее Познани) и Кошмин (восточнее Познани). Польские части отступали на восток. После сильного боя сдался гарнизон Вестерплатте.

10 сентября части 4-й армии форсировали р. Вислу под Влоцлавском и Плоцком. 11 сентября были заняты Пуцк и Вейхерово. На севере продолжалось окружение польских частей, оборонявших Гдыню.

8-я армия успешно развивала наступление в общем направлении на Варшаву.

Польское командование рассчитывало с помощью резервов удержать линию Радам, Лодзь, Кутно, Висла, Нарев. Однако энергичные действия

Схема 4. Положение германских войск на 11 сентября.

всех родов войск германской армии не дали возможности польским частям удержаться на этой линии. Моторизованные германские войска, оперируя на флангах во взаимодействии с авиацией, быстро выдвинулись вперед и ударами во фланг польских войск сорвали замысел польского командования.

8 сентября передовые части 8-й армии подошли к западной окраине Варшавы, а отдельным танкам даже удалось проникнуть в предместье города. Польские дивизии, окруженные между Лодзью и Варшавой, продолжали ожесточенно драться, пытаясь выйти из окружения и прорваться на восток. В период с 9 по 11 сентября на главном театре военных действий, под Варшавой, части 8-й армии совместно с частями правого крыла 4-й армии вели бои с целью окружения самой сильной польской армейской группы (в составе 5 пехотных дивизий и 2 кавбригад) в районе Скерневицы, Лович, Кутно. 11 сентября был занят г. Лодзь. В этот день части армии вышли на линию Конск, Опочно, Кутно.

10-я армия развивала наступление в общем направлении на Люблин. 7 сентября ею был занят г. Стахов и оккупирован район, находящийся к северу от Лысой Горы, а также пересечена железнодорожная линия Конск—Опочно. 8 сентября подвижные части сбили арьергарды противника, и в тот же день передовые части армии в нескольких местах на фронте Сандомир, Варшава вышли к Висле. 9 сентября был взят г. Сандомир, и передовые части переправились на восточный берег Вислы.

10 сентября части 10-й армии совместно с 8-й армией проводили операцию по охвату польских войск, находившихся между Лысой Горой, Вислой и Пилицей в районе Радома. Попытки польских частей прорваться были повсюду отбиты. 11 сентября части 10-й армии вышли на линию Красник — Радом.

Части 14-й армии, преследуя противника, продолжали наступление к юго-востоку от Горлицы и к востоку от Тарнова. 7 сентября германские бронетанковые соединения оттеснили польские части от Рава Русска. 9 сентября правофланговые части армии, преследуя противника по всей линии фронта, заняли моторизованными частями Ржешов и продолжали наступление на Ярослав.

10 сентября польские войска, сражавшиеся на юге, отступили за р. Сан. Германские войска форсировали р. Сан на участках Санок, Яворник и у Ярослава.

На крайнем южном фланге германские горные части вышли к Хырову (южнее Перемышля).

11 сентября части 14-й армии вышли на линию Перемышль, Красник.

С 12 по 14 сентября наступление германских армий развивалось следующим образом (схема 5).

3-я армия, перерезав своими передовыми частями железнодорожную линию Варшава — Седлец, развивала наступление в южном направлении с целью выполнения намеченного плана — соединения с 10-й армией, подходившей к Висле с юго-запада.

Чтобы сдержать наступление 3-й германской армии, польское командование бросило 18-ю пехотную дивизию, отступавшую от Ломжи. Однако превосходящими германскими силами 13 сентября она была разгромлена в районе севернее Остров-Мозовецкий; остатки ее сдались. Немцами было взято в плен 6 000 человек, штаб дивизии и захвачено 30 орудий. В тот же день пала крепость Осовец.

14 сентября бронетанковые части левого фланга 3-й армии после 110-км марша проникли в зону укреплений Брест-Литовска и взорвали часть его фортов, но поляки еще продолжали удерживать крепость.

4-я армия вела упорные бои с познанской группой в районе севернее Кутно и совместно с левым флангом южной группировки сжимала кольцо окружения польских войск.

8-я армия своим правым флангом во взаимодействии с 10-й армией завершила окружение польских частей в районе Радома. После упорного сражения польские войска 13 сентября сдались в плен. Немцами было взято 60 000 пленных, много офицеров и генералов, захвачено 143 орудия и около 40 танков.

Левый фланг 8-й армии сжимал кольцо вокруг познанской польской группы с юга и юго-востока. Польские дивизии, окруженные в районе Кутно, 13 сентября сделали вторую, а 14-го третью попытку прорваться из окружения на восток или юго-восток, однако были отбиты германскими частями.

Таким образом, все попытки сильной польской группировки прорваться из района Кутно потерпели неудачу с большими для поляков потерями.

10-я армия в период с 12 по 14 сентября успешно наступала в северо-восточном направлении. Своим дальнейшим продвижением в направлении Демблин, Седлец 10-я армия, смыкаясь с левым флангом 3-й армии, наступавшим на Брест-Литовск, создавала непосредственную угрозу окружения для польских войск, находившихся между Вислой и Бугом. К 14 сентября части армии вышли на восточный берег р. Вислы и продолжали наступление на Седлец, Брест-Литовск.

Схема 5. Положение германских войск на 14 сентября.

14-я армия после выхода на правый берег р. Сан продолжала успешное наступление на Люблин. Правофланговые части 14-й армии наступали на Львов. 13 сентября бронетанковые соединения и подвижные части вышли на железнодорожную линию Рава Русска — Томашев.

Польская южная группа к тому времени перестала быть единым боеспособным соединением, и войска 14-й германской армии преследовали уже разрозненные, деморализованные польские части.

Еще когда продолжалась борьба с этими разрозненными польскими частями на подступах к Львову и под Белгорой на р. Танев, крепость Перемышль была захвачена немцами. Отдельные их моторизованные части, форсировав р. Буг, достигли Владимира Вольнского. Остальные части 14-й армии к 14 сентября вышли на линию Яворов, Рава Русска, Замостье.

В период с 14 по 19 сентября германо-польская война подходила к позорному для польской шляхты концу.

18 сентября германские армии, выйдя на общую линию Львов, Владимир-Вольнский, Брест-Литовск, Белосток, развивали дальнейшие операции по окружению остатков польских войск, отходивших к Бугу (схема 6).

В это же время произошла капитуляция главных польских сил, окруженных в районе Кутно, где находилось свыше 5 пехотных дивизий и 2 кавалерийских бригад.

Схема 6. Положение германских войск на 18 сентября.

Укрепленные районы Модлин и Варшава были окончательно окружены и находились в безвыходном положении.

Северная группа германских армий в районе Влодава соединилась с южной.

Утром 17 сентября наша славная Красная Армия по распоряжению правительства перешла советско-польскую границу на всем ее протяжении с целью защиты и освобождения своих единокровных братьев в Западной Украине и Западной Белоруссии, брошенных на произвол судьбы уже переставшим существовать панским правительством Польши, державшим долгое время украинцев и белоруссов в тяжелой неволе и ввергнувшим их в войну.

Такова общая обстановка, сложившаяся к 18 сентября на германо-польском фронте. Германские армии провели за этот период следующие операции.

3-я германская армия, овладев 15 сентября Брест-Литовском, наступала в южном направлении; 16 сентября ее передовые раз-

ведывательные части вошли в соприкосновение с 14-й армией в районе Влодава. В результате соединения 3-й и 14-й армий намеченный германским командованием план окружения остатков польской армии был выполнен.

Части, наступавшие на крайнем левом фланге 3-й армии из района Осовец, 15 сентября овладели Белостоком.

Части 4-й армии из района Влоцлавск продолжали наступать в юго-восточном направлении, отбрасывая польские части.

8-я армия теснила их с юга и юго-востока.

Наступление 4-й и 8-й армий 15 сентября сомкнуло еще теснее кольцо окружения поляков. 16 сентября немцами был занят г. Кутно. После падения Кутно произошли упорные бои 8-й и 4-й германских армий с окруженными польскими войсками. Сражение разыгралось главным образом на р. Бзуре и закончилось полной капитуляцией польских войск. Германские войска взяли 170 000 пленных, огромное количество орудий и других боевых средств.

Германские части, действовавшие в северной части «коридора», 19 сентября сломали сопротивление поляков и заняли военный порт Гдыня; ими было взято 13 000 пленных и захвачено 40 орудий.

10-я армия после выхода на восточный берег р. Вислы 16 сентября заняла Демблин. При взятии Демблина было захвачено 110 польских самолетов.

С подходом передовых частей 10-й армии к Варшаве последняя оказалась окруженной со всех сторон. Германское командование предприняло попытку убедить командующего польскими войсками в Варшаве прекратить бессмысленное сопротивление. Однако командующий польскими войсками отказался принять германского парламентаря.

Продвигаясь на Брест-Литовск, 10-я армия окружила разрозненные польские части, пытавшиеся отойти через Седлец на юго-восток. Было взято в плен 12 000 человек, захвачено 80 орудий, 6 бронемашин и 11 самолетов.

Войска 14-й армии в период между 14 и 18 сентября продолжали преследование противника. Они разбили польские части, оперировавшие в восточной части Галиции.

16 сентября после занятия Перемышля Львов был окружен с трех сторон. Находившимся между Львовом и Перемышлем польским войскам был отрезан путь отступления на восток и юго-восток. 18 сентября 14-я армия заняла Борислав, Дрогобыч. 19 сентября был занят Стрый, и польские войска численностью в одну бригаду были отеснены на венгерскую территорию.

Германские части, действовавшие к северу от р. Сан, продвинулись к Люблину, который 18 сентября был взят.

Таким образом, в течение третьей недели войны германские армии уничтожали и брали в плен уже рассеянные остатки польской армии, находившиеся к западу и востоку от р. Вислы. В итоге боев, происходивших в течение этой третьей недели, германские войска вышли на линию Осовец, Белосток, Влодава, Самбор (схема 7).

После установления демаркационной линии между германскими войсками и частями Красной Армии дальнейшее продвижение германских войск на восток было прекращено. Военные действия между германскими и польскими войсками продолжались вокруг осажденной Варшавы, которая после упорного сопротивления была вынуждена капитулировать.

В результате войны с Польшей Германия заняла 185 000 кв. км территории с 19—20 млн. населения, взяла в плен около 700 000 поль-

ских солдат и офицеров, уничтожила и захватила около 800 самолетов, 1 200 артиллерийских орудий и много другого вооружения и снаряжения.

По официальным немецким данным, Германия потеряла в войне с Польшей 10 572 человека убитыми, 30 322 ранеными и 3 409 пропавшими без вести.

Схема 7. Положение германских войск на 19 сентября.

Краткие выводы

Рассматривая планы сторон, можно прийти к следующим выводам.

План германского командования основывался на реальном учете международного положения, на пассивности «гарантов» Польши; отсюда — выделение превосходных сил на главный театр военных действий (Польша); использование выгодного очертания польско-германских границ способствовало охватывающим операциям германской армии.

Польское командование строило план войны против СССР и, исходя из этого, осуществляло свои военные мероприятия на восточной границе. После обострения взаимоотношений с Германией польские паны пытались изменить свой план войны, однако это было им не под силу. Расчет на то, что конфликт с Германией ограничится Данцигом и «коридором», расчет на помощь «гарантов» оказался несостоятельным, а по-

этому масштаб и характер военных действий Германии были для польской военщины неожиданными. Необходимо отметить явную недооценку кичливым польским командованием силы германской армии.

Все высшие командные посты в польском генеральном штабе занимались старыми, бездарными генералами. Являясь наиболее хвастливыми представителями польской шляхты, они всегда переоценивали свою армию, не замечали низкого уровня ее механизации и других существенных недостатков, в частности того весьма важного факта, что значительная часть польской армии военного времени должна была насильственно вербоваться из так называемых «национальных меньшинств», ненавидевших панскую Польшу.

Элемента стратегической внезапности в данной войне к моменту начала военных действий не существовало; польскому командованию было хорошо известно о сосредоточении германских войск на границах. Началу войны предшествовал ряд пограничных конфликтов. Однако самонадежность польской шляхты привела к тому, что форма наступательных действий германских вооруженных сил оказалась для польского командования совершенно неожиданной.

Для выполнения своего плана операций германское командование имело в составе каждой армии две группы: одна предназначалась для развития прорыва и состояла из моторизованных, легких и танковых дивизий; другая группа предназначалась для очистки и занятия территории. По численности вторая группа была более крупной и состояла из пехоты и артиллерии. Прорыв польского фронта осуществлялся всеми наземными родами войск во взаимодействии с авиацией.

Перед мото-механизированными частями германское командование ставило задачу — сломить сопротивление польских войск, продвинуться ко всем жизненным центрам противника (политическим, стратегическим и промышленным), не заботясь об очистке территории от противника, и овладеть очагами его сопротивления, обходя их с флангов. Остальные части должны были с наибольшей быстротой наступать за моторизованными и танковыми частями, окончательно закрепляя за собой неприятельскую территорию и подавляя жившие еще очаги сопротивления противника.

Война в Польше характеризуется применением скоростных машин и форсированных маршей. В этой войне был полностью осуществлен принцип охватывающих ударов и обходов, которым сильно содействовала боевая техника. Польская познанская армия сравнительно легко была вынуждена немцами к отступлению путем охватывающих движений германских сил из Померании и Верхней Силезии. Концы первых немецких «клещей» сошлись на Висле и сжались у Кутно на участке между р. Вислой и ее притоком Бзурой. Наступление 4-й германской армии изолировало польские войска в «коридоре» и вынудило их после сравнительно небольшого сопротивления к капитуляции. Концы вторых «клещей», более широкого размаха, один конец которых представляла собою 14-я армия, наступавшая из Верхней Силезии, другой — 3-я армия, двигавшаяся из Восточной Пруссии, сомкнулись у Влодавы, 60 км южнее Брест-Литовска.

Неожиданным для польской шляхты оказалось и применение германской авиации. Пользуясь численным превосходством и действуя по заранее разработанному плану, германская авиация в течение первых же 48 часов после открытия военных действий уничтожила не менее одной трети польской авиации на ее аэродромах. Между тем германская авиация, принимавшая участие в операциях против Польши, уже в первые часы войны была переведена со своих основных аэродромов на временные, с целью укрытия ее от возможных атак польских воздушных сил.

Германская авиация поражала политические, стратегические и про-

мысленные центры, а также пути сообщения польской Польши уже в тот момент, когда германские войска еще только вступали на ее территорию. Кроме того, она взаимодействовала с пехотой и танками, часто выполняла роль тяжелой артиллерии. Германская авиация была использована для преследования отходящих польских войск и своими действиями по коммуникациям наносила большие потери польской армии, превращая отступление в беспорядочное бегство.

Польша не была даже достаточно подготовлена к воздушной обороне, хотя воздушные атаки и ожидалась польским командованием. На аэродромах не было рабочей силы, которая могла бы немедленно после бомбардировки приводить их в порядок. При важнейших железнодорожных мостах не было запасных частей, а на больших железнодорожных станциях — запасных рельсов. ПВО большинства важных объектов отсутствовала.

Управление и связь в германской армии стояли на должной высоте. Хорошо налаженное в начале операций управление, а также связь штабов армейских групп с армиями и армий с корпусами осуществлялись до конца военных действий.

Широко и полно была использована в германской армии радиосвязь. Части германской армии были достаточно насыщены радиостанциями. Кроме радио и проволочной связи, немцы широко применяли для связи наземные подвижные средства (мотоциклы, самокаты, бронемашины и танкетки) и самолеты.

Польское главное командование с первых же дней войны потеряло управление частями своей армии. Этому, несомненно, способствовало отсутствие корпусных штабов, которых в польской армии не было в мирное время.

Польское командование во время военных действий создало так называемые оперативные группы в составе нескольких пехотных дивизий и кавбригад, усиленных танковыми частями и тяжелой артиллерией. Но такая группировка была слишком громоздкой для слабо организованной польской армии; кроме того, штабы оперативных групп не были как следует сколочены и оказались неспособными обеспечить командованию руководство войсками в сложных условиях современных маневренных операций. Наконец, руководство польскими войсками затруднялось недостаточной их насыщенностью средствами связи. На пехотную дивизию приходилась лишь одна рота связи.

В течение 10 последних дней военных действий части польской армии, оторванные друг от друга, не знали, где находятся их главная квартира, штабы групп и соседние части.

Сравнивая техническое оснащение германской и польской армий, необходимо отметить тот громадный перевес, который был на германской стороне. Решающую роль в разгроме польской армии сыграли, помимо всех прочих причин, мото-механизированные германские соединения и авиация, взаимодействовавшая с пехотой. Польша не имела в достаточном количестве и противотанковой артиллерии. Польская пехотная дивизия располагала лишь 36 противотанковыми орудиями, в то время как германская дивизия имела 72 противотанковые пушки.

Перевес в полевой артиллерии и особенно в тяжелой был целиком на германской стороне. Помимо дивизиона тяжелой артиллерии в каждой пехотной дивизии, германская армия имела корпусные полки тяжелой артиллерии и полки АРГК, которых не было в польской армии.

Следует упомянуть о темпах продвижения германских войск. Там, где они встречали более или менее значительное сопротивление (например, в районах Ченстохова, Млавы, Прасныша), им удалось продвинуться в среднем за сутки на 10—15 км. Среднесуточная скорость продвижения подвижных частей составляла 40 км, максимальная же достигала 90—110 км. Подвижная группа 10-й армии генерала Рейхенау за 8 дней фор-

сированных маршей прошла 330 км. Среднесуточный переход пехотных частей равнялся 25—30 км.

Однако отнюдь не все те преимущества, которые имела Германия, явились основной причиной поражения панской Польши. Эта причина заключалась во внутренней слабости польского многонационального государства, «уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей» (Молотов).

В составе населения Польши поляков насчитывалось всего лишь около 60%, а остальные 40% составляли национальные меньшинства, главным образом украинцы, белоруссы, евреи. «Национальная политика» правящих кругов Польши заключалась в жестоком угнетении этих национальных меньшинств. Они являлись объектами самой наглой эксплуатации польских помещиков и капиталистов.

Национальные меньшинства, так же как и все трудовое население панской Польши, ненавидели своих угнетателей. В этом корень слабости бывшего польского государства и основная причина его быстрого военного поражения.

Обзор иностранной военной печати по германо-польской войне

Редакция решила поместить ряд статей, освещающих высказывания иностранной прессы по вопросу германо-польской войны. Материал этот имеет тенденциозный характер в зависимости от того, к какой национальности принадлежит автор статьи. Несмотря на это, в нем можно найти мысли и факты, заслуживающие интереса.

Быстрая победа германской армии вызвала ряд недоуменных вопросов у военных корреспондентов, которые ищут ответ на один основной вопрос: каким образом 1½-миллионная армия оказалась разбитой в течение 20 дней? Всему, что произошло на наших глазах, имеется только одно объяснение, и оно лежит в основе ленинско-сталинского учения, говорящего о непримиримости противоречий в капиталистическом обществе между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения. Неустойчивость бывшего польского государства в войне усугублялась существовавшим национальным угнетением населявших эту страну народов, особенно украинцев и белоруссов, составлявших 13 млн. населения бывшей Польши.

Характеризуя такое государство, товарищ Молотов говорит: «События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства» (В. М. Молотов. Речь по радио 17 сентября 1939 г.).

Государство, внутренне неустойчивое, не могло иметь во главе вооруженных сил людей, твердых и уверенных в своем будущем, проникнутых верой в мощь своей армии. В свою очередь масса бывшей польской армии была настолько разнородной по своим классовым и национальным интересам, что первые же дни войны дали трещину в ее организме, а последующие дни показали ее небоеспособность. Поэтому при первых же ударах армии по устоям буржуазного государства оно зашаталось, при повторных — оно рухнуло.

Буржуазные военные специалисты ищут причину поражения не в противоречиях капиталистического общества, а в бездарности военного командования и в плохом использовании, к тому же незначительной, материальной части. Вторая причина является лишь производной от основной первой причины, хотя отсутствие ее и продлило бы время по сопротивлению, но не устранило бы бесславного конца бывшего польского государства.

Германо-польская война, безусловно, заслуживает того, чтобы пристально изучить причины, заставившие германское командование произвести именно такое развертывание своих армий во времени и пространстве, точнее, изучить план войны той и другой стороны. Как известно, в этой войне роль, большую, чем когда бы то ни было, выполнили танки и авиация. Их оперативно-тактическое использование должно стать при изучении предметом особой важности.

Редакция.

«Берлинер Берзенцейтунг» (Германия), 2.11.39

Ретроспективный взгляд на поход в Польшу

(Майор Кейзер)

Германский поход в Польшу может служить примером широко задуманной «операции по внешним линиям». Другими словами, германские армии начали наступление самостоятельно с различных направлений, двигались концентрически для охвата главных сил противника и

все время в процессе непрерывно перебрасывающихся вперед боев поддерживали с ним соприкосновение.

В противовес этому поляки имели преимущество в действиях по внутренним операционным линиям, т. е. у них была возможность атаковать объединенными силами наступавшие германские армии по частям. Рассмотрим коротко, что было сделано польским командованием для использования этого преимущества и как германское командование и германские армии проводили свои операции по уничтожению армии противника.

План польского командования состоял, по видимому, в том, чтобы атаковать превосходными силами охватывающим движением отрезанную от Германии Восточную Пруссию. С этой целью Польшей было сосредоточено три армии или армейские группы: в «коридоре», т. е. к западу, к югу и к востоку от Восточной Пруссии.

Польское командование при возникновении войны упустило, однако, из виду возможность молниеносной операции германских войск. Стремительный германский натиск из Восточной Пруссии и «коридора» вынудил польские армии перейти к обороне. Две польские армии, причем из них одна наиболее сильная, были сосредоточены в районе Познани и к юго-востоку от нее. Их задача состояла в нанесении удара против правого или левого флангов германских армий, действовавших из «коридора» или Верхней Силезии. Уже тем самым поляки отказались от самостоятельных наступательных операций своими главными силами и стали действовать так, как диктовала им германская армия. Выдвинутая далеко вперед позиция главных сил польской армии с самого начала таила в себе опасность быть охваченной с фланга и с тыла; тем самым исключалась возможность для польских войск действовать таким же образом против германцев. Следует отметить, что, кроме всего прочего, польская южная армия, сосредоточенная на обширной территории между Краковом и Львовом, была слишком растянута. По видимому, польское командование не имело твердого решения — должно ли оно вести наступление за западную Верхнюю Силезию или обороняться на этом участке, т. е. тем самым оказывать лишь поддержку другим польским армиям. По видимому, весь польский план был построен на тесном взаимодействии сил для решающего наступления или для эффективной обороны.

Германское командование начало поход с ясно составленным планом. Он заключался в том, чтобы охватить с флангов польские войска, сосредоточенные к западу от большого изгиба Вислы, втянуть их в бой, уничтожить. В связи с той задачей обе армейские группы — северная и южная под командованием генерала Бока и генерала Рундштета¹ — и армии, входившие в состав этих групп, атаковали не главные силы противника в районе Познани, но нанесли им глубокий удар во фланг и тыл.

Под Варшавой и к востоку от Варшавы обе армейские группы должны были объединиться, сомкнуть кольцо вокруг противника и, заняв мосты через Вислу, преградить отступление в восточном направлении.

Сложные наступательные операции были быстро и точно выполнены благодаря взаимодействию отдельных армий. Поляки ни на одном участке фронта не смогли перейти в наступление. С 1 сентября четыре германские армии начали бросками продвигаться по направлению к Варшаве, ведя непрерывные бои. Армия генерала Кюхлера, входившая в северную армейскую группу и наступавшая из Восточной Пруссии, форсировала Нарев и Буг и охватила Варшаву с востока. Другая армия этой же группы, находившаяся под командованием генерала Клюге

¹ Состав армейских групп см. в предыдущей статье. — *Ред.*

и наступавшая из Померании, прорвалась через сильную польскую армию в «коридоре», отрезала северную часть этой армии и, форсировав Вислу около Кульма, перешла в наступление в районе севернее Познани. В это же время силезская армия южной группы под командованием генерала Рейхенау и выдвинутая для ее обеспечения слева армия генерала Бласковиц начали наступление на Варшаву от Крейцбурга и Бреслау из района, расположенного к югу от Познани. Таким образом, главные силы польской армии через несколько дней после начала военных действий были охвачены с севера и юга армиями генералов Клюге и Бласковиц. Быстро продвигавшиеся моторизованные силы генерала Рейхенау охватили их с востока перед воротами Варшавы. В районе Кутно эти польские силы были замкнуты в клещи, сжимавшиеся все теснее, несмотря на непрерывные атаки противника. Тем временем главные силы армии Рейхенау, сломив на флангах сопротивление более слабой польской армии, окружили ее под Радомом к югу от Варшавы и отрезали ей отступление за Вислу. Эта армия капитулировала 14 сентября, сдав в плен около 70 000 человек; главные польские силы после отчаянных попыток прорваться через железное кольцо под Кутно также сдались в плен в количестве 200 000 человек. Таким образом, основные силы польской армии, сосредоточенные в извилине Вислы, были полностью уничтожены.

Командование германской армии, придерживаясь доктрины Шлиффена, построило с самого начала военных действий свой оперативный план на уничтожение противника. Для достижения этой цели оно ввело в дело четыре армии из имевшихся пяти (большую часть своих вооруженных сил), начавших свое наступление из районов, отстоявших друг от друга на расстоянии свыше 300 км и осуществивших на практике известное изречение Мольтке: «Наступать — порознь, бить — вместе».

Под руководством верховного командования германским армиям удалось, действуя во взаимной связи, сомкнуть кольцо вокруг огромного пространства, являвшегося главным театром военных действий, что возможно только в наш век мотора и беспроволочного телеграфа. Армия генерала-полковника Листа способствовала бесперебойному взаимодействию других армий тем, что охраняла правый фланг армии Рейхенау и тем самым защищала ее от нападения противника с юга. Ее стремительное наступление из Верхней Силезии на Львов и последовавшее под Брест-Литовском соединение с частями восточнопрусской армии имело своим последствием окружение главной части южной польской армии и ее капитуляцию 20 сентября под Замостьем и Томашевом. Этим был завершён разгром польской армии. Верховное командование германских вооруженных сил заявляет, что этот трехнедельный поход на уничтожение армии противника является единственным в истории, в оперативном отношении исход этого похода был решен уже по истечении 8 дней.

«Нейе Цурхер Цейтунг» (Швейцария), 4.11.39

О походе в Польшу

После окончания Германией похода в Польшу были получены многочисленные сообщения, позволяющие составить общую картину событий.

Польская армия насчитывала в мирное время 30 кадровых дивизий. Начиная с весны 1939 г., польское командование начало призывать различные категории запасных и оставляло их в рядах армии. Последний большой призыв состоялся 30 августа, но это еще не было общей мобилизацией. Предполагалось усилить 30 дивизий кадровой армии 30-ю

резервными дивизиями. Фактически было отобилизовано всего 45 дивизий общей численностью в 700 000 человек. К этому нужно добавить кавалерийскую дивизию и 11 кавалерийских бригад с общим числом личного состава приблизительно в 100 000 человек. Следовательно, общее число бойцов польской армии составляло приблизительно 800 000 человек. Почти такое же число солдат было использовано для тыловых служб. Миллион обученных запасных совсем не был использован. Они получили приказ двигаться в глубь страны, где из них должны были формироваться войсковые части. Большие колонны этих призванных забивали все дороги, ведущие в тыл, но о них никто не заботился. Многие погибли от голода и истощения, другие были убиты германскими летчиками. Таким образом было потеряно от 30 до 50% лиц, годных для службы в армии.

45 дивизий, готовых к бою, были развернуты следующим образом: 10—12 дивизий стояли в районе Брест-Литовск — Белосток, имея приказ действовать против Восточной Пруссии. Никаких попыток выполнить этот приказ ими сделано не было. Одна за другой эти дивизии перебрасывались для ведения операций в других пунктах, и эта польская армия буквально растаяла. Остатки ее в конечном счете бежали в Литву.

Приблизительно 6 дивизий было сосредоточено к западу от Буга на границе Восточной Пруссии и около 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий — в «коридоре». Поляки отрицают, что эта группа получила задание занять Данциг.

6—7 дивизий были двинуты в район Познани, около 8 дивизий было развернуто в районе между Лодзью и Цариновичем, приблизительно 5 дивизий стояло под Краковом и 5—8 дивизий — в районе между Перемышлем и Львовом.

Повсюду между этими группами были большие прорывы; не было единого руководства. Командование польской армией после первых же боев оказалось совершенно беспомощным; не было даже известно, где оно находится. Дивизии же не получали никаких приказов и вели бой по собственному усмотрению там, где они находились.

Всеми признано, что польский солдат сражался храбро. Но офицеры запаса были недостаточно подготовлены. Относительно же состояния польских войск сообщается, что они при большой численности имели слабую подготовку и плохое вооружение.

До войны в Польше неоднократно происходили военные парады. Лица, присутствовавшие на этих парадах, выносили впечатление, что в Польше имеется действительно хорошая армия. Однако, действуя на фронте, польские полки этого не оправдали.

Под предлогом военной тайны поляки не давали никаких сведений даже и своим союзникам. Они заявили только, что к войне готовы. В действительности же они хотели скрыть свою неподготовленность.

Старшие офицеры держали себя высокомерно и не принимали никаких советов. Главнокомандующий маршал Рыдз-Смиглы добился своего поста лишь благодаря тому, что он принадлежал к определенному политическому кругу, а сам он раздавал высшие командные должности своим друзьям.

Боеспособные генералы получали отставку. Польское командование не имело развернутого военного плана. Было предусмотрено, что польские войска, сосредоточенные на западной границе, отойдут сначала за Варту, а потом за Вислу и смогут долго продержаться на второй позиции. Но ни на Варте, ни на Висле не было подготовлено оборонительных позиций. В некоторых местах на границе были сооружены препятствия, но германской армии они были хорошо известны, и она их обошла.

Относительно состава германской армии известно, что она имела

приблизительно 70 дивизий общей численностью около 1,7 млн. человек. Таким образом, германская армия почти в два раза превосходила польские боевые войска. Но поляки, если бы они использовали все свои силы, могли выставить равночисленную армию.

В число 70 германских дивизий входили 10 бронетанковых и 10 моторизованных пехотных дивизий.

Основную роль сыграли бронетанковые дивизии. В состав такой дивизии входили танковая бригада, имевшая приблизительно 400 танков, и моторизованная стрелковая бригада. Эти дивизии имели моторизованные артиллерийские части и все тыловые учреждения, поэтому они могли проводить самостоятельные операции и действовать независимо от других родов войск.

При наступлении впереди наземных войск летели разведывательные самолеты, обеспечивавшие операции на большом расстоянии. Затем двигались бронированные дозорные машины, имевшие скорость около 30 км в час. Они преодолевали слабо укрепленные польские позиции, а в случае сильного сопротивления противника искали слабые места на фронте его обороны. За ними на расстоянии нескольких километров следовала вся масса бронемашин. Она состояла из вездеходных машин весом от 6 до 18 т, вооруженных пулеметами и пушками. По открытой местности танки двигались широким фронтом, на небольших интервалах и сокрушали все, что им попадалось на пути. За первым эшелоном следовали другие, равные по силе эшелоны. Действию танков в Польше благоприятствовали характер местности и погода. Реки в Польше почти пересохли, и их высохшее русло способствовало продвижению широким фронтом. Польское командование не позаботилось о сооружении противотанковых препятствий и имело лишь небольшое число противотанковых орудий.

За танками следовали моторизованные стрелковые части и укреплялись на захваченной местности. Моторизованные дивизии применялись в таком же составе, как и обыкновенные пехотные дивизии, но они имели в своем постоянном распоряжении автомашины для перевозки войск. Задачи этих дивизий состояли в том, чтобы развить успех и добить дрогнувшие войска противника. На большом расстоянии за ними, иногда на расстоянии однодневного марша, следовали пехотные части.

Бронетанковые части, быстро продвигавшиеся вперед, имели иногда местные неудачи. Так, например, танки, ворвавшиеся 8 сентября в Варшаву и надеявшиеся захватить город одним ударом, были там уничтожены. Но в общем наступление бронетанковых дивизий увенчалось полным успехом.

Немцы нигде не встречали правильно организованного сопротивления. Лишь для осады Варшавы они были вынуждены подтянуть тяжелую артиллерию. Во всех остальных случаях подвижным войскам германской армии удавалось уничтожить польские дивизии путем окружения.

Наряду с танками решающее воздействие на противника оказывала германская авиация. Польша имела приблизительно 800 боевых самолетов, из которых 400 были вполне современной конструкции. Немцы использовали их приблизительно в три раза больше. Быстрая победа и здесь была достигнута путем внезапных боевых действий. Польские самолеты в большинстве случаев даже не поднялись со своих аэродромов. Наибольшее количество польских самолетов было уничтожено на земле германскими бомбами в первый и второй день войны. Часть самолетов была своевременно переведена с аэродромов мирного времени на замаскированные аэродромы военного времени. Но германская разведывательная служба обнаружила эти аэродромы, и они были подвергнуты бомбардировке так же, как и аэродромы мирного времени.

После уничтожения польских самолетов германская авиация при-

ступила к систематическому разрушению железных и шоссейных дорог. Эти дороги разрушались так основательно, что уже в первые дни войны прекратилось движение поездов и расстроилось сообщение по грунтовым дорогам. Польская армия лишилась возможности производить перевозку войск; снабжение армии боеприпасами и продовольствием, поставка военного имущества прекратились в первые дни войны. Диверсионными действиями и воздушной бомбардировкой польские заводы были выведены из строя, а там, где этого не было, работе мешала частая воздушная тревога. Рабочие перестали выходить на работу, и заводы стали.

Третья задача, поставленная перед германской авиацией, состояла в том, чтобы сломить волю к сопротивлению у гражданского населения. Для этой цели самолеты обстреливали беженцев, работающих крестьян, города и деревни. В деревнях население очень скоро потеряло всякую надежду на возможность борьбы, в городах воля к сопротивлению сохранилась несколько дольше.

Польская армия имела небольшое количество зенитного оружия. Из многих сообщений явствует, что огонь пулеметов, открытый по самолетам, не оказывал почти никакого действия. Он производил угнетающее впечатление на войска, ведущие этот огонь, и на население, которое тщетно ожидало от него защиты.

Сообщения подчеркивают значение пассивной ПВО. В Варшаве вследствие действия фугасных бомб возникли многочисленные пожары. В домах, где была пожарная команда, огонь быстро ликвидировался, в противном случае выгорали целые кварталы.

Положение в Варшаве стало невыносимым, когда немцы звели в действие тяжелую артиллерию. Она производила сильные разрушения, и поляки не смогли удерживать город.

Важнейшие уроки, которые можно извлечь из германского похода в Польшу, сводятся к следующему: армия, ведя боевые действия с противником, стремящимся обеспечить себе превосходство в воздухе и использовать бронетанковые силы, не должна допускать вовлечения себя в маневренную войну. Она должна использовать естественные препятствия — реки и горы — и возможно лучше обеспечить себя укреплениями. На такой сильной позиции она может вести оборонительную борьбу. Необходимо, чтобы войска заранее были снабжены большим количеством боеприпасов и продовольствием, если можно предвидеть, что во время военных действий перевозки не смогут производиться. Резервы должны быть развернуты таким образом, чтобы они могли быть брошены к месту своего назначения пешком. Следует своевременно позаботиться об обеспечении страны зенитными орудиями. Благодаря хорошей организации воздушной обороны и наличию дисциплины среди гражданского населения можно избежать паники.

«Тан» (Франция), 15.11.39.

Вооруженные силы, участвовавшие в польской кампании

Польская армия состояла из 46—52 дивизий, распределенных следующим образом: от 10 до 12 дивизий было сосредоточено в районе Брест-Литовск — Белосток; около 6 дивизий было развернуто между Бугом и границей Восточной Пруссии. 6 дивизий и 1 кавалерийская дивизия находились в «коридоре»; от 6 до 7 дивизий стояли в районе Познани; 8 дивизий были распределены между Лодзью и Замостьем; около 5 находилось под Краковом и, наконец, от 5 до 8 дивизий — между Перемышлем и Львовом.

Швейцарская газета «Нейе Цурхер Цейтунг» пишет, что в польской армии не было армейских корпусов. По мнению газеты «Тан», это

не верно, так как в действительности польская армия, как и все европейские армии, имела крупные соединения армии и армейские корпуса.

Большинство переименованных групп дивизий соответствовало армиям, по всей вероятности их было 5 или 6.

Относительно расположения германских армий швейцарская газета приводит следующие сведения: армия Кюхлера в Восточной Пруссии — около 11 дивизий и 1 бронетанковая дивизия; армия Клюге в Померании — от 15 до 20 дивизий и 1 бронетанковая дивизия; армия Бласковица и Рейхенау в Силезии — всего от 25 до 30 дивизий и 6 бронетанковых дивизий. Таким образом, германские вооруженные силы были представлены 66—76 дивизиями и 10 бронетанковыми дивизиями. Но, по видимому, эта цифра преувеличена, так как на самом деле в Польше действовало около 70 дивизий, в том числе 10 мото-мехдивизий.

Так строят общую дислокацию германских сил более или менее правильно. Однако сведения, приведенные относительно бронетанковых дивизий, не совсем точны. Автор статьи в «Нейе Цурхер Цейтунг» объединяет бронетанковые дивизии, которых было 6, и легкие механизированные дивизии, которых было 4. В германской армии дивизии, перевозимые на вездеходных машинах, носят названия легких механизированных дивизий.

Наконец, остается еще одно невыясненное место в отношении армии Бласковица и Рейхенау.

Действительно, генерал Рейхенау в мирное время командовал 4-й армейской группой в Лейпциге. Эта группа состояла из крупных механизированных дивизий, сведенных в 3 армейских корпуса:

1) 14-й армейский корпус (Магдебург) под командованием генерала от инфантерии Видергсгейма; в состав его входили 4 моторизованные дивизии — 2-я, 13-я, 20-я и 29-я;

2) 15-й армейский корпус (Прага) под командованием генерала от инфантерии Гота; в состав его входили 2 бронетанковые дивизии (9-я и 10-я) и 1 легкая дивизия (2-я);

3) 16-й армейский корпус (Берлин) под командованием командующего бронетанковыми силами генерала Гудериана; в состав его входили 2 бронетанковые дивизии (3-я и 5-я) и 1 легкая дивизия (3-я).

Весьма вероятно, что для кампании в Польше 4-я армейская группа была расформирована. Четыре моторизованные дивизии, вероятно, были распределены между различными армиями и объединены каждая в отдельности с бронетанковыми или легкими дивизиями. 16-й армейский корпус был, по всей вероятности, придан армии генерала Клюге в Померании; он имел уже в мирное время 1 легкую дивизию. Как известно, генерал Гудериан с самого начала действовал в польском «коридоре».

Армии Бласковица, по всей вероятности, была придана бронетанковая дивизия Рейнгардта, которая в мирное время входила в состав армейской группы Вицлебена (Франкфурт-на-Майне).

Армия генерала Рейхенау была, по всей вероятности, сформирована с помощью некоторого числа нормальных армейских корпусов и, по всей вероятности, в ней оставался 15-й армейский корпус генерала Гота.

Армия Листа в мирное время имела в своем составе 1 бронетанковую и 1 легкую дивизию.

Таким образом, распределение механизированных дивизий было приблизительно следующим: армия генерала Кюхлера в Восточной Пруссии — 1 легкая дивизия; армия генерала Клюге в Померании — 2 бронетанковые дивизии и 1 легкая; армия генерала Бласковица в Силезии — 1 бронетанковая дивизия; армия генерала Рейхенау в Силезии — 2 бронетанковые дивизии и 1 легкая; армия генерала Листа в Верхней Силезии — 1 бронетанковая и 1 легкая дивизии.

«Ревю де Пари» (Франция), 15.10.39.

Военные операции в Польше¹

(Генерал Бросе)

Кампания в Польше отличается от всех других кампаний двумя основными чертами: быстротой, с которой она развернулась, и абсолютной победой Германии.

При объяснении столь быстрых и решающих результатов нельзя ссылаться на одно численное несоответствие вооруженных сил сражавшихся сторон. Германия бросила на театр военных действий от 60 до 70 дивизий, в том числе 5 бронетанковых дивизий, состоящих главным образом из танков, 4 легкие дивизии, аналогичные французским легким механизированным дивизиям, и 4 моторизованные дивизии, перевозимые на шестиколесных вездеходных машинах. Польша со своей стороны имела кадровую армию, состоящую из 30 пехотных, 1 кавалерийской дивизий и 12 отдельных бригад конницы. Число крупных соединений, которые она намеревалась сформировать, неизвестно, но, учитывая большую численность польского обученного запаса, можно считать, что Польша могла сформировать дополнительно около 20, а возможно и больше крупных войсковых соединений. Соотношение между 70 и 50 дивизиями составляет не такую большую разницу, чтобы этим можно было объяснить внезапность разгрома армии Рыдз-Смиглы.

Этот неожиданный разгром объясняется тремя главными причинами: стратегической внезапностью, трудностями, связанными с обороной польской территории, технической внезапностью².

С точки зрения общего ведения войны план Гитлера был совершенен ясен. Вынужденный вести войну на востоке и на западе, Гитлер хотел окончательно избавиться сначала от восточного фронта.

К тому моменту, когда Гитлер решил начать военные действия, германская армия уже находилась почти полностью на положении военного времени, закончив свою мобилизацию. Германия развернула все свои силы на польских границах. Польское правительство издало указ об общей мобилизации лишь 31 августа. 1 сентября без объявления войны началось германское наступление с границ Померании и Силезии.

Таким образом, полностью укомплектованная германская армия была брошена против польских сил, которые лишь приступили к мобилизации. Стратегическая внезапность оказалась полной; исправить положение было невозможно.

Кроме того, против Польши действовал другой, довольно важный с военной точки зрения, неблагоприятный фактор, а именно — очертания ее границ. Достаточно бросить взгляд на карту, чтобы понять, что в случае войны польские войска обречены на охват со стороны германских сил, если последние предпримут концентрическое наступление с целью захвата Польши. Глубокий выступ Познани охвачен на севере Померанией, а с юга — Силезией. Центральная Польша до района к востоку от Варшавы охвачена Восточной Пруссией.

Третья причина быстрого разгрома польской армии заключалась в технической внезапности. Польша подготовилась для того способа

¹ Статья французского автора направлена к тому, чтобы скрыть бездарность польских руководителей и командования и оправдать бездеятельность «гарантов» Польши — английского и французского правительств, — бросивших трудящиеся массы в новую империалистическую войну. — *Ред.*

² Разумеется, вовсе не только этими тремя причинами объясняется молниеносный разгром польской армии. В частности, о «стратегической внезапности» не может быть и речи, так как польские руководители и командование отлично знали о возможности войны против Германии. — *Ред.*

военных действий, который был характерен для войны 1914—1918 гг.¹ Она недостаточно учла преобладающее значение новых боевых средств, связанных с появлением мотора, танков, автомашин, самолетов. Ни по своей тактической подготовке, ни по своему вооружению польская армия не была в состоянии остановить бронетанковые дивизии, за которыми следовали моторизованные соединения, а также рейдов низколетящих самолетов. Польская авиация ни в коей мере не могла сравниться с авиацией ее мощного противника².

• Общее наступление германских войск развивалось в течение трех тесно связанных между собой фаз.

1 сентября одновременно двинулись вперед две группы, начав наступление с двух фронтов, глубоко охвативших познанский выступ. Северная группа, наступавшая из Померании, двинулась к Бромбергу. Она поддерживалась вспомогательными силами, выступившими из Восточной Пруссии и наступавшими в юго-западном направлении, вдоль правого берега Вислы, чтобы захватить переправы через реку. Южная группа, наступавшая от силезской границы, продвинулась через Ченстохов до линии Лодзь, Радом, прикрывая свой левый фланг против Познани. Обе стороны этих клещей широко охватили польские силы, занимавшие познанский выступ.

Вторая фаза войны началась, когда наступление первых двух групп было уже развернуто. Тогда две новые группы расширили охват соответственно слева и справа от первых двух групп.

На севере третья группа, наступавшая из Восточной Пруссии, продвинулась с севера на юг по направлению к нижнему течению Буга, имея задачей переправиться через эту реку и ударить во фланг и тыл польских войск, развернувшись к западу на среднем течении Вислы.

На юге четвертая группа, сосредоточенная первоначально в Верхней Силезии, продвинулась в восточном направлении через Галицию, пройдя вдоль северного склона Карпат, а затем через Краков и Тарнов. Целью этой группы было форсировать р. Сан и выйти к северу от Сандомира.

Третья фаза началась 10 и 11 сентября, когда первые группы достигли соответственно Буга и Сана. Тогда были двинуты две новые группы, которые продлили одна налево фронт группы Восточной Пруссии, а другая направо фронт галицийской группы, расширив, таким образом, обе стороны клещей.

Пятая группа, охватившая Буг с востока, продвинулась в направлении Брест-Литовска, и шестая, охватившая Сан, повела наступление по направлению Львова.

Цель, которую преследовали эти две последние германские группы, заключалась в том, чтобы охватить весь бассейн Средней Вислы, объединиться в районе Ковеля, у западной окраины болот Припяты и тем самым замкнуть клещи и почти полностью окружить польские армии. Этот двойной охват был осуществлен в небывалом до сего времени масштабе.

Перед всеми германскими колоннами шли бронетанковые или легкие дивизии, за которыми следовали моторизованные или перевозимые на грузовиках соединения, продвигавшиеся очень быстро по дорогам, совершенно сухим в тот период. Временами эти дивизии даже теряли связь с главными силами своих армий.

Маршал Рыдз-Смиглы с самого начала оказался в чрезвычайно тяжелом положении. На местах находились только части прикрытия. Остальные силы были распылены по всей территории Польши. Сначала

¹ Именно уроки империалистической войны 1914—1918 гг. вовсе не были учтены руководителями панской Польши, хвастливо заявлявшими, что они готовы к войне.— *Ред.*

² Польская авиация в смысле технического оснащения была достаточно сильной, но она оказалась совершенно беспомощной в боевом отношении.— *Ред.*

Рыдз-Смиглы имел намерение оказать сопротивление на границе. Весьма вероятно, что полки пытались усилить части прикрытия, находившиеся по соседству с ними, но сами разделили их судьбу. Затем польское верховное командование пыталось сосредоточить большую часть еще не введенных в дело сил позади естественной линии обороны, образованной Наревом, Нижним Бугом, Вислой, Саном и Днестром. Повидимому, нехватило времени для образования общей и хорошо спаянной линии обороны.

Результатом внезапной атаки, проникшей сквозь еще несформированные полностью польские соединения, явилось распыление этих соединений и образование групп различных величин, которые, однако, оказывали энергичное сопротивление. 8 дивизий из Познани, к которым присоединились 5 померанских дивизий, взятые в клещи, оказывали продолжительное и энергичное сопротивление в районе Кутно, Скерневицы, Лович против концентрических атак, проводимых превосходными силами противника. Бронированные и моторизованные германские авангарды прорвали в нескольких пунктах оборону Нижнего Буга, Средней Вислы, а затем и Сана. Уровень воды в реках был настолько низким, что германские танки перешли в брод Нарев и Буг. 16 сентября произошло соединение передовых сил крайнего левого германского фланга с крайним правым. С этого времени части польской армии потеряли связь между собой. Большая польская группа прочно удерживала Вислу в районе между Варшавой и Модлином. Львов также энергично сопротивлялся. Немногочисленные остатки польской армии, повидимому, еще могли оказывать сопротивление в течение некоторого времени.

На фронте Варшава — Модлин продолжалась сильная борьба. Польская столица, отклонившая предложение о сдаче, была подвергнута сильной бомбардировке тяжелой артиллерией и авиацией. Варшава сопротивлялась 17 дней. Она капитулировала 29 сентября, а 30 сентября пал Модлин.

Военное искусство сегодня и завтра¹

Полковник генерального штаба Герман Ферч

(Перевод с немецкого)

Hermann Foertsch. Oberst des Generalstabes. Kriegskunst heute und morgen. 1939.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНЫЕ ВОПРОСЫ

Стратегия, по Клаузевицу, — наука и искусство использования сражений для целей войны. Она занимается, по Гольтцу, крупными мероприятиями, которые должны создать войскам особенно благоприятные условия для вступления в боевые действия. По Мольтке, она обеспечивает тактике средства для нанесения удара и возможность победы посредством управления армиями и сосредоточением их на поле сражения, но в свою очередь использует успех сражения и базируется на нем в дальнейшем. Операции в прямом смысле являются передвижениями вооруженных сил. Однако в большинстве случаев они включают в себя также и боевые действия.

Попытка рассмотрения стратегических и оперативных вопросов настоящего и прошлого наталкивается на большие трудности, чем подобная же попытка в области тактики, так как предпосылки стратегических действий заключаются в политике. А последняя изменчива и не поддается никаким определенным правилам, так как она — сама жизнь. Ее нельзя изучать путем упражнений, она может быть только продумана.

Целью стратегических действий является сражение и победа в сражении. Это оформляется тактическими действиями. До известной степени в этом можно упражняться. Однако и здесь имеются границы. В мирное время нельзя использовать все вооруженные силы, которые в военное время являются средством стратегии. Нельзя также в мирное время привести в действие другие факторы, которые оказывают влияние на стратегическое руководство. Для упражнений же будет столько времени и пространства, сколько и в военное время. Таким образом, изучение стратегии является почти исключительно умственной работой, которая, хотя и может использовать опыт прошлого, а в некоторые периоды также и опыт настоящего времени, все же должна основываться на пытливом уме и даре воображения для анализа будущего. Стратегическое мышление, таким образом, направлено больше в неизвестность, чем тактическое.

С другой стороны, мы имеем выработанные с течением времени основные истины, которые долго сохраняют свою ценность. Они являются теми основными направлениями стратегического мышления, которые в связи с явлением настоящего нужно постоянно подвергать пересмотру.

Следовательно, тот, кто занимается стратегическими вопросами, должен взвесить политические условия, установить основы настоящего времени и изучить уроки прошлого.

¹ См. «Военный зарубежник» № 8, 10, 11. — *Ред.*

Политические условия настолько изменчивы, что их ближайшее рассмотрение невозможно. Необходимо напомнить только тот факт, что Германия в будущей решающей войне снова, быть может, будет поставлена в те же условия и перед теми же вопросами и задачами, какие стояли перед ней во времена короля Фридриха и графа Шлиффена. Она должна будет бороться против превосходных сил противника и победить. Этот факт имеет большое значение. Он должен определять и в будущем ход нашего мышления. Если судьба избавит нас от решения этих задач, если умная политика облегчит обстановку, то и борьба будет легче. Но тренировка мыслей в решении предстоящих тяжелых задач не будет бесполезной, а, наоборот, тем более ценной.

Насколько изменились теперь основы для стратегического мышления? Ответ на этот вопрос дает обзор состояния отдельных родов войск и тактического искусства.

Возможности разведки улучшились и увеличились благодаря применению в воздухе и на земле мотора. Возможность передачи сведений (приказов и донесений) улучшилась и расширилась благодаря использованию беспроволочных средств связи и самолетов.

Использование мотора в воздухе и на земле дало возможность передвигать войска и оружие быстрее, на более длинные расстояния и совершать более длительные переходы.

На военное искусство оказывает влияние масса; она находит свое выражение в количестве оружия и войск, в массовом воздействии отдельных видов оружия, которое становится все более и более автоматическим и потребляет большое количество боеприпасов.

Влияние не чисто военных, прежде всего экономических средств войны на собственно военное ведение войны стало сильнее. Всеобъемлющая война сделала военную стратегию более зависимой.

Какие же следствия вытекают из этого для боя и для стратегии, которая подготавливает и использует бой?

Вид сражения

Улучшенные средства разведки, вследствие того что они сегодня проникают и в глубину, дают возможность раньше и лучше установить движение противника. Тем самым облегчается оценка обстановки и принятие решения. В одинаковой степени раньше и лучше станут известны противнику также и наши мероприятия. Внезапность — основной принцип стратегических действий — достигается труднее, а все мероприятия по сохранению в тайне своих действий, введению в заблуждение противника и быстрота выигрывают в своем значении.

Возможность более быстрой передачи приказов и донесений приближает начальника к событиям. В том же направлении действует возможность использования самолета и автомобиля для быстрого посещения подчиненных штабов и получения личного впечатления о ходе сражения.

Если телевидение станет полезным в военном отношении, то оно еще более увеличит эти возможности. Управление войсками будет более строгим. Вместо общих директив, в которых изложены лишь в общих чертах способы действий на длительное время, может снова занять место приказ, который явится действительным на более короткие сроки и будет больше касаться частных дел. В этом, несомненно, таится опасность, так как высшие инстанции получают возможность вторгаться в сферу действий подчиненных инстанций, а у последних может возникнуть стремление избавиться от собственной ответственности. Но необходимость уклоняться от выполнения данного приказа, что раньше было частым явлением, так как предпосылкой для этого являлись события, опережавшие приказ, теперь будет встречаться реже.

Однако прежде всего более быстро будет обеспечено единство действий на соседних и отдаленных фронтах.

Увеличившаяся подвижность руководства, а также наличие моторизованных и механизированных соединений изменяют масштабы пространства и времени. Передвижения могут производиться быстрее и на большие расстояния. Благодаря этому могут быть более быстро приняты и контрмеры против мероприятий противника. Для моторизованных соединений привязанность к дорогам является все еще большим недочетом. Но увеличивающаяся проходимость автомобилей по местности будет все время уменьшать эту привязанность, освобождать от нее войска. Воздушные силы дают в руки командования средство, обладающее большой маневренностью. При хорошо подготовленной наземной организации применение военно-воздушных сил становится возможным в один и тот же день на различных фронтах и даже на различных театрах военных действий. Облегчилось образование центров тяжести путем подвоза войск, оружия и боеприпасов при благоприятных дорожных условиях. Легче, чем прежде, может быть осуществлено перемещение такого центра тяжести. Тем самым на первый период времени облегчается и достижение внезапности для той части войск, которая имеется налицо. Но на длительное время сохранить внезапность нельзя: она теряет свою силу, так как противник быстро может принять контрмеры.

Внутри самой армии различные соединения обладают различными скоростями движения. Воздушные силы могут в один и тот же день покрыть несколько сот километров; моторизованные соединения — от 50 до 100 км, а войска, передвигающиеся пешком, — только 5—10 км.

Основная масса армии все еще является наиболее медленной в движении. Между тем именно эти части предназначаются для решающих боевых действий. Из этого следует, что в будущем завязка операций и боев будет производиться быстро, во всяком случае быстрее, чем раньше, и лишь относительно небольшой частью вооруженных сил. Это может привести к тому, что уже при завязке боя создадутся определенные условия для решительного сражения, которые окажут большое влияние на его проведение. Это означает далее, что между завязкой боевых действий и решающим сражением основной массы войск будет проходить больше времени, чем до сих пор; следовательно, планомерное сражение будет происходить чаще, чем встречное сражение, которое состоит из неожиданных, непредвиденных и внезапных стычек главных сил обеих сторон. Этот факт может снова вызвать наполеоновский метод ощупывания всего фронта с целью обнаружения слабых участков, чтобы затем использовать их для нанесения удара. Несомненно, ускоренное движение частей армии будет иметь последствием глубокое расчленение войск при подходе к полю сражения: во-первых, эта глубина образуется вследствие различных скоростей движения, а также потому, что глубокое расчленение необходимо для более быстрого принятия контрмер. «Линейная стратегия», которая еще существовала до начала мировой войны, будет заменена «стратегией глубины».

Возможности быстрого образования центров тяжести на участках главного удара и их переноса будут придавать решительным сражениям, в которых примет участие основная масса армии, невиданное упорство и силу, которые, однако, будут уменьшаться в той же мере, в какой противнику удастся уравнять местное превосходство сил. Поэтому решающие сражения, если они не дадут быстрого успеха, могут превратиться в затяжную борьбу, победа в которой достанется тому, кто с наибольшей подвижностью, внезапностью и быстротой сумеет использовать местное или временное превосходство в силах. Сражения мировой войны уже показали зачатки нового развития, которое в бу-

дущем найдет свое выражение в еще большей продолжительности и ожесточенности боевых действий. Мнение о том, что моторизация и механизация войск снова приведут к быстрому исходу сражений, является ошибочным, так как при этом забывают, что подвижность идет и на пользу противнику. До тех пор, пока одна из сторон имеет еще в своем распоряжении стратегические резервы, которые сегодня могут быть быстрее брошены в бой и выведены из боя, можно оттянуть исход сражения. Если борьбу ведут две армии, имеющие различное вооружение, или если производственные возможности военной промышленности данных стран сильно отличаются, то страна, обладающая техническим превосходством, сможет добиться быстрого исхода военных действий.

На военное искусство оказывает влияние масса. Масса войсковых соединений, т. е. крупные армии, и в будущем будет бороться на тех же самых больших или малых пространствах. Это означает, что движение этих масс станет труднее, что операционные возможности будут ограниченнее, так как пространство окажется более насыщенным войсками, чем раньше. Меньше будет незанятых промежутков, открытых флангов. Фронты будут шире и глубже. Поля сражений растянутся, а сражения будут вестись больше из глубины. Резервы станут сильнее, боевые действия будут постоянно «питаться» из глубины, а поэтому исход сражения затягиваться. Массовое применение отдельных видов оружия не сократит эту продолжительность, как казалось прежде. Уничтожающее действие массы огнестрельного оружия влечет за собою усиленное использование укрытий. Лопата и бронированное укрытие в нынешнем сражении играют такую же роль, как пулемет и скорострельная пушка. Благодаря силе оборонительного оружия, увеличится возможность уклониться от решительного сражения.

Обоюдное истощение в бою сегодня также возможно, как и во время мировой войны. Поэтому опасность позиционной войны сегодня и завтра столь же реальна, как и в 1915—1918 гг. Боевые паузы, вызванные обоюдным истощением, могут привести к неподвижности фронтов, как это было в мировую войну. Не хотеть позиционной войны, видеть в ней регресс военного искусства — еще не значит, что ее можно избежать. Никто не станет оспаривать необходимости снова перейти к движению, возобновить маневр. Кто хочет победы, тот может ее найти только в маневре. Сила тактической обороны делает, однако, этот маневр, возникающий из тактического наступления, трудным. Может быть, тот, кто ищет маневренных действий, скорее добьется своей цели тем, что отойдет назад, потеряет местность, чтобы потом нанести удар следующему за ним противнику в движении. Но такой маневр требует, чтобы противник был заинтересован в преследовании уклоняющегося. Экономические и моральные факторы будут чаще побуждать к этому противника, чем стратегические. Далее, такой маневр требует, чтобы уклоняющийся мог пожертвовать территорией и в связи с этим примириться с экономическим и моральным ущербом. Следовательно, такой маневр в большинстве случаев применим в том случае, если военные действия были перенесены на территорию противника. Так как подобного рода условия для операции будут встречаться часто, то позиционную войну, пусть только временного характера, нельзя стереть с картины будущей войны.

Массовое воздействие современного оружия и вытекающие из этого контрмеры будут оказывать еще и другие влияния на сражение будущего. Наступление и оборона больше сливаются друг с другом, чем в прежних сражениях. Наступление будет постоянно испытывать заторы, временно превращаться в оборону, поскольку наступающие войска прибегают к услугам лопат. Оборона же будет превращаться в наступление там, где будут введены в бой резервы, в особенности

механизированные соединения и воздушные силы, которые ликвидируют частичный успех противника.

Наступление и оборона будут чередоваться в одном и том же сражении в том случае, если нельзя будет добиться на длительное время превосходства сил и оно должно создаваться все время заново на отдельных участках местности и на короткое время. Тогда оборона должна будет принести успех там, где его не могло дать наступление. Таким образом, сражение будущего покажет как сосредоточенное развертывание сил, так и временный упадок наращивания сил; эти явления будут следовать одно за другим или наблюдаться одновременно. Сражений, которые характерны только продолжительным наступлением или только продолжительной обороной, в будущем, вероятно, мы не увидим. Взаимное чередование наступления и обороны будет наблюдаться даже при борьбе за укрепленные позиции. Решающие сражения будут происходить редко. Затухание борьбы не будет внезапным. Даже при самом сильном массовом воздействии наступающий не сможет уничтожить все силы обороняющегося. Преследование как венец наступления будет еще реже, чем прежде, достигать решительного исхода. Оставшиеся силы отступающего будут снова искать спасения в обороне.

Вследствие всего этого картина будущего сражения представляется в виде длительной борьбы, в которой сопротивление противника на тех или иных участках будет сломлено, борьбы, наносящей противнику ущерб и ставящей его на колени. Победа или поражение будет достигаться не отдельным сражением, даже не рядом сражений и операций, следующих друг за другом, а, может быть, лишь рядом кампаний, так как в современных условиях и в будущем в ход сражения будут вмешиваться посторонние, не военные силы. Металл и горючее в будущем явятся таким же стратегическим резервом, как пехотные и бронированные дивизии. Как на пример можно указать на то обстоятельство, что недостаток боеприпасов и сырьевых ресурсов может иметь более решающее значение, чем стойкость войск и полководческое искусство командования. Поэтому провести границу между тактикой и стратегией, между стратегией и общим ведением войны сегодня труднее, чем когда-либо. Использование в сражении моторизованных соединений является настолько же стратегическим действием, насколько и тактическое мероприятие. Снабжение войск боеприпасами касается как войскового командира, так и хозяйственника. Владение данной территорией может иметь тактическую и политическую ценность. Тактические действия уже начнутся тогда, когда оперативные передвижения войск еще не закончились, и будут продолжаться в то время, когда подготовлена новая операция.

Сражения будущего явятся непрерывным потоком боевых действий и маршей, боев и перевозок, упорной борьбой, в которой наступление и оборона, происходящие на широких фронтах и на большой глубине, сменяют друг друга. Они представляют собой тщательно разработанные боевые действия, зависящие не только от воли полководца и боеспособности войск, но подверженные также влиянию экономики и психики.

Признаками современного сражения являются ранняя завязка боевых действий, длительная борьба за их исход и медленное их окончание. Пустота поля сражения — отжившее понятие. Друг против друга будут находиться массы бойцов и материальной части. Победа и поражение утратили свое значение как понятия, связанные со сражением. Они теперь стали скорее понятиями общей стратегии, словами, которые усвоил политический деятель, позаимствовав их из военного лексикона. Будущие войны будут решающими для существования государств.

План операций

«Нельзя сделать даже наброска развертывания армии без предварительной разработки плана операций хотя бы в общих чертах. Нужно раньше поразмыслить над тем, что предназначается для обороны и что для наступления»¹. Таким образом, план операций имеет целью сосредоточить и сгруппировать вооруженные силы так, чтобы это было наиболее выгодно для целей войны.

План операций зависит от многочисленных факторов: от политической цели войны, от собственного соотношения сил, состава и организации войск, от возможностей их передвижения (железные и грунтовые дороги), от сил противника, их состава, распределения и боеспособности, от предполагаемых намерений противника, местности и времени. План операции должен ясно определить, как будет вестись война в чисто военном отношении и как в этой связи должны производиться первые передвижения боевых сил. Хотя ни один план операций никогда не сможет предусмотреть ход первого столкновения с противником, все же основания для действий должны быть в общих чертах определены заранее. При этом важно установить, какова должна быть диспозиция войск. Последующие изменения в ней по причинам, которые были указаны в предшествующем разделе о сражении, сегодня возможны чаще, чем раньше. Однако учение Мольтке о том, что ошибку в первом развертывании очень трудно исправить, остается все еще в силе. Это развертывание сегодня стало особенно затруднительным, потому что войска противника обладают многочисленными возможностями передвижения, и, несмотря на улучшившиеся свойства разведки, можно ожидать различных неожиданностей. Чем больше будет ее использование. Однако положение границ и конфигурация местности в большинстве случаев могут служить отправными данными. Несмотря на все трудности, в плане операций должна быть поставлена ясная цель.

Прежде всего нужно решить, должен ли противник быть разбит и уничтожен или же только отброшен, ослаблен и истощен. Решение этого вопроса зависит в первую очередь от общей цели войны и от собственных сил. Никаких правил для этого установить нельзя, так же как и для политических действий. Однако в общем будет превалировать намерение уничтожить противника, так как только это одно ведет к победе. Применение стратегии истощения допустимо лишь для той стороны, которая при военной слабости обладает большой экономической мощью и обширной территорией, а также и на ограниченное время для той стороны, которая надеется на решающий прирост сил. При стратегии истощения можно лишь избежать поражения, но добиться победы нельзя.

Какая стратегическая форма будет выбрана для осуществления большого военного плана войны, от плана операций не зависит. В большинстве случаев будет происходить переход от наступления к обороне, и наоборот, они будут применяться одновременно одно за другим и переходить одно в другое. Стратегическое наступление, однако, остается сильнейшей формой, а стратегическая оборона — слабейшей. Наступление, как говорил Мольтке, является прямым, а оборона — обходным путем, преследующим цель уничтожения. Мировая война показала, что чистое наступление, примененное сначала обеими сторонами, победы не принесло и что победа была достигнута наступлением, следовавшим за обороной. Однако было бы рискованно это положение возвести до учения, обладающего абсолютной ценностью. Ни одна война не похожа на другую, и обстановка всегда слагается по-разному. Правильно оце-

¹ Мольтке. — Автор.

нить положение и овладеть им — искусство полководца. Науки о стратегии не существует.

Зависимость современной стратегии от экономических основ — сырья, максимального напряжения промышленности, полного использования земельной площади для обеспечения питания — дает возможность сделать вывод о том, что в развитых странах Запада всегда будут стремления к переносу войны на территорию противника, к уничтожению или по крайней мере подрыву его экономической базы и к сохранению в неприкосновенности собственной базы. Те же стремления будут вызваны заботой об избежании длительной позиционной войны. Но избежать ее можно только в том случае, если операции будут оставаться подвижными. Это достигается легче путем временной уступки местности, выигранной заранее, чем посредством наступления и прорыва, приводящего к свободному маневру. Для таких операций требуется большое пространство. Своевременный выигрыш этого пространства может оказаться очень полезным. И это соображение может привести к необходимости быстрого проникновения на территорию противника. Таким образом, наряду с основными учениями о наступлении как сильнейшей форме стратегии вышеизложенные мысли также говорят о том, что будущая война начнется снова стратегическим наступлением, и если не будет при этом достигнута победа, то оно вскоре может перейти в оборону, с тем чтобы позднее закончиться последним ударом.

Если имеется в виду ведение войны на нескольких фронтах, то план операций должен дать ответ и на вопрос о том, какой из отдельных противников должен подвергнуться нападению в первую очередь и как вести себя по отношению к другому. И в этом отношении установить какие-либо правила невозможно. В большинстве случаев выгоднее будет разбить сначала сильнейшего противника, так как после его поражения слабейший от продолжения борьбы откажется сам. Если, однако, собственных сил для этого будет недостаточно, то правильным может оказаться вывод из строя сначала второстепенного противника.

Особенно трудной частью плана операций является урегулирование вопроса о едином командовании и единстве действий в коалиционных войнах. Идеального решения данного вопроса, как это показали все коалиционные войны, в том числе и мировая война, никогда не было достигнуто. Чем дольше тянутся войны, тем труднее отгеснить на задний план особые желания каждого из союзников и сохранить единство действия. Поэтому-то особенно важно урегулировать этот вопрос к началу войны.

Дальнейшей большой задачей планов операций настоящего и будущего является обеспечение единства действий отдельных частей вооруженных сил, направление их к одной и той же цели и образование из них явно стратегического центра тяжести.

Если и правильно положение о том, что для решающего сражения никогда нельзя быть достаточно сильным и что, таким образом, собранные силы должны быть введены возможно быстрее, то не нужно упускать из виду того обстоятельства, что путем удержания резервов будет сохранена возможность оказывать влияние на развитие хода войны или операции. Стратегические резервы сегодня создаются уже вследствие длительной, незаконченной к началу военных действий мобилизации и незаконченного вооружения. Сама мобилизация является не для всех частей вооруженных сил и частей сухопутной армии одновременно процессом. Военно-воздушные силы готовы к боевым действиям через несколько часов. Моторизованные и механизированные соединения могут оказаться на границе раньше, чем пехотные соединения. После пополнения частей, существующих в мирное время, будет

происходить формирование второочередных соединений. Однако стратегические резервы будут заключаться прежде всего в запасах сырья, а также в мобилизационной готовности промышленности. Сталь и бензин будут такими же важными для военного руководства резервами, как люди и боеприпасы. Таким образом, нужно считаться «с глубиной вооружения» (Tiefe der Rüstung), следствием которой является глубина стратегии. И эти мысли точно так же оказывают влияние на планы операций сегодняшнего и завтрашнего дня.

Массы, которые, может быть, завтра будут вести сражения, решающие судьбы государств всего земного шара, требуют больших пространств. Вся страна, по всей ее ширине и глубине, становится базой для операций, и прежде всего для операций воздушного флота, которые, конечно, не следует представлять себе преследующими особые цели; они ведутся в общей связи с наземными операциями. Вся страна становится, таким образом, объектом защиты и нападения. Широкие пространства, на которых будут действовать современные армии, отличаются разветвленной и изменяющейся сетью операционных линий. Защита баз и линий требует больше сил, чем раньше, так как угроза со стороны авиации, воздушных десантов и быстроподвижных соединений увеличилась. Эту задачу должны выполнить войска противовоздушной обороны и эскадрильи истребительной авиации, а также сильные части обеспечения.

Сосредоточение войск

Планом операций определяется сосредоточение войск, т. е. занятие ими исходного положения в таком порядке, как это требуется для проведения операции. Сосредоточение войск зависит от того, будут ли вести войну оборонительно или наступательно, где будут сначала искать решения и где должен быть нанесен главный удар. Проведение сосредоточения зависит от транспортных средств и линий сообщения, пересекающих страну. Первое место при этом занимают железнодорожные линии. С увеличением общей моторизации увеличивается значение грунтовых дорог. Для сосредоточения в будущем характерными являются следующие факты. Воздушный флот готов к действию сейчас же; он может быть использован без предварительного сосредоточения, прямо с аэродромов мирного времени. Моторизованные соединения при благоприятном расквартировании в мирное время могут быть быстро выброшены к границам. Однако основная масса армий является столь же малоподвижной, как и пятьдесят лет назад. Она полностью базируется на железнодорожный транспорт. Отсюда следует, что сосредоточение не является больше единым, ограниченным по времени актом, который начинается в определенный час после укомплектования частей действующей армии. Он растягивается по времени и не позволяет противнику, как это было в 1914 г., точно высчитать продолжительность периода сосредоточения. И здесь, следовательно, признаком является глубина, характеризующаяся временем. Сосредоточение будет происходить волнами. Поэтому оно требует заблаговременного сильного прикрытия. Естественным выходом из этого положения является укрепление всей сухопутной границы и занятие этой укрепленной зоны еще в мирное время. Возможность немедленного применения воздушного флота делает в будущем вероятными помехи в сосредоточении и трения в движении сосредоточивающихся войск. Из этого следует, что планы сосредоточения необходимо разрабатывать более гибкими и надо отказаться от твердых планов, характерных для начала войны 1914 г. Более быстрая готовность противника, располагающего превосходящими моторизованными силами, может опрокинуть наши планы. Поэтому быстрота сосредоточения является чрезвычайно важным требованием. Из тех же самых соображений сосредо-

точение нужно производить возможно ближе к границе. С другой стороны, сосредоточение будет обладать тем большей свободой в окончательном определении отдельных районов сосредоточения, чем лучше будут пути сообщения и чем больше будет транспортных средств. Для многих частей сегодня сосредоточение означает пребывание в готовности к продвижению для многостороннего применения.

Если развертывание производится в целях наступления, важно объединение и взаимодействие войск в избранном направлении. Если же оно производится для обороны, то решающим является предполагаемое направление наступления противника.

Начало войны

В иностранной литературе большую роль играет вопрос о начале будущей войны. Там считают, что будущая война начинается без официального объявления, с внезапного нападения. Внезапное нападение без объявления войны будет вообще не новым явлением. Мысли об этом вновь ожили благодаря постоянной боевой готовности воздушного флота. Целью внезапного нападения должно быть поражение противника, еще не готового к бою и находящегося в состоянии уменьшенной обороноспособности, нарушение его подготовки к войне, воспрепятствование сосредоточению его сил. Поэтому объектами нападения будут важные промышленные центры противника, его пути сообщения, узлы дорог, вооруженные силы и прежде всего его воздушный флот. Внезапное нападение на первый взгляд кажется очень заманчивым и обещающим большой успех, но осуществить его не легко. Как правило, началу войны будет предшествовать определенный промежуток времени напряженных отношений, в течение которого воздушные силы могут быть приведены в боевую готовность без официального приказа о мобилизации, а гарнизоны приграничных укреплений усилены. Начало войны внезапным нападением имеет только тогда действительный смысл, когда успех этого внезапного нападения может быть решающим для исхода всей войны. Тогда операция окупается. Для этого, однако, необходимы крупные силы. Внезапное нападение обозначает также политические затруднения, которые в начале войны могут не приниматься в расчёт, но в конце войны, в случае ее проигрыша, могут оказать чрезвычайно неблагоприятное влияние. Этот довод тоже требует применения большого количества сил, с тем чтобы избежать проигрыша войны и заранее обеспечить себе наиболее благоприятные условия мира. Подготовку столь сильных частей для внезапного нападения держать в секрете будет всегда очень трудно.

Начать войну внезапным нападением с воздуха не так трудно, и такое нападение в будущей войне будет правилом. Так как, однако, и будущие войны не возникнут подобно молнии на безоблачном небе, а сначала произойдет затемнение политического горизонта, то и в воздушной войне каждое нападение встретит заранее подготовленную оборону.

Вторжение сухопутных вооруженных сил, которое должно произойти одновременно или несколько позже воздушного нападения, таит в себе ту опасность, что войска, имеющие эти задачи, будут разбиты по частям, прежде чем окажется готовой и подойдет основная масса вооруженных сил. Эту опасность можно предотвратить только в том случае, если вторгающиеся войска будут сильными, чем затрудняется, однако, достижение внезапности, или же если они после первого удара возвратятся обратно, но тогда их воздействие на противника не может быть продолжительным. Забота о возможности внезапного начала военных действий является большей, чем сама опасность внезапного нападения. Несмотря на это, вопрос об отражении такого нападения необходимо, конечно, подвергнуть тщательному изучению. О необ-

ходимости заблаговременной готовности частей противовоздушной обороны истребительной авиации уже было упомянуто. Моторизованные соединения должны быть в мирное время расквартированы там, где имеется угроза внезапных нападений или вторжений. Дальнейшими мероприятиями обороны являются укрепленные районы с постоянными гарнизонами и подготовка стратегических заграждений. Наилучшим ответом и здесь является удар. Поэтому за границей считают, что собственное внезапное нападение является вернейшим средством для отражения нападения противника.

Если эти соображения включают только некоторую долю вероятности, то обоснованным окажется и вывод о том, что пограничных сражений, как в 1914 г., больше не будет. Но если границы будут открытыми, то очень быстро могут начаться бои моторизованных соединений, которые явятся завязкой последующих боевых действий армейских масс, т. е. операций, которые не могут быть спланированы заранее. Может быть, они приведут к быстрым частным исходам боевых действий, которых в дальнейшем ходе войны едва ли можно ожидать. Если границы будут закрыты фортификационными сооружениями долговременного типа, то война начнется с сосредоточения и развертывания для первого крупного сражения на прорыв, и только после этого могут начаться операции, какими в 1914 г. началась война. Здесь еще много загадок, разгадка которых будет иметь большое значение для будущего ведения войны.

Стратегические наступательные операции

Целью стратегического наступления является создание возможно более благоприятных условий для решающих тактических действий. Это значит, что войска наступающего идут навстречу противнику с целью его разбить. Проведение стратегического наступления не связано только с тактическим наступлением; оно может заключать в себе тактическую, частную оборону, которая может потребоваться в течение определенного промежутка времени и на определенных фронтах или участках фронта. В общем, однако, оно представляется в виде тактического наступления основной массы армии. Чтобы достигнуть решительного исхода во время стратегического наступления, нужно добиться возможно большего превосходства в силах. Это превосходство необходимо использовать в благоприятном направлении и в наивыгоднейшее время, по возможности захватив противника врасплох. Это является самым существенным, однако это — все, что стратегическое руководство может сделать. Каковы будут результаты стратегического наступления, отнесется уже к области тактики. Стратегия снова вступает в свои права только тогда, когда становится необходимым использование тактического успеха. Для группировки вооруженных сил с целью достижения решительного исхода не существует никаких правил, как и вообще для стратегии. Наполеону приписывают в качестве основного принципа соединение сил перед сражением, а Мольтке — соединение их в ходе сражения. Каждый период времени и каждая обстановка выдвигают новые требования. Исключительность, которую зачастую приписывают этим крупным стратегам в отношении какого-либо одного принципа, уже сама по себе противоречит существу стратегии. Следовательно, и в будущем не будет дано никаких непреложных законов. Если две части сил находятся в движении, ведущем их друг к другу, то внезапность будет достигаться лучше всего соединением сил в сражении. Если одна часть сил уже перешла к обороне, то для другой части наилучшим будет объединение сил перед сражением. Но тогда достигнуть внезапности в отношении направления будет трудно, и она может быть обеспечена только в отношении времени нанесения решительного удара. Все

наступательные операции мировой войны, проводившиеся в условиях позиционных действий, доказали это полностью.

Направление, в котором наступление должно быть проведено, определяет форму наступательной операции. Фронтальное наступление имеет преимущество кратчайшего пути. Но оно может быть осуществлено при наличии большого и длительного превосходства наступающих сил и если можно с уверенностью ожидать, что благодаря этому превосходству будет достигнута тактическая победа, которая может иметь место также и тогда, когда наступление в другом направлении невозможно. В будущем это будет очень частым явлением, так как большие армии, действующие на фронтах большого протяжения, не предоставят противнику открытых флангов. Вначале фронтальное наступление в большинстве случаев будет иметь результатом только отеснение фронта противника. Быстрого исхода боевых действий добиться будет невозможно, так как противник сможет своевременно уклониться, сдерживая наступление частью сил и тем самым создавая себе новые, более благоприятные оперативные условия. Победоносный исход может иметь место только в том случае, если превосходство наступающих сил будет подавляющим и если противник по причинам, зависящим от местности или от экономических и моральных факторов, не сможет уклониться от боя. Такое фронтальное наступление должно развивать силу удара из глубины и постоянно ее сохранять.

Однако фронтальное наступление таит в себе возможности развития из него наступлений в других направлениях. Стратегический прорыв чаще всего будет следствием предшествовавшего фронтального наступления. Он заключается в разрыве фронта противника и, таким образом, зависит от тактического успеха наступления в одном или нескольких пунктах. К нему могут прибегнуть преднамеренно, или же он может развиваться в ходе фронтального наступления. Стратегического прорыва в будущем будут добиваться чаще, чем прежде, потому что другие формы операции — обход и охват — могут найти применение лишь в редких случаях. Прорыв требует глубокого эшелонирования войск, так как он будет стремиться не только взломать фронт противника, но и держать образовавшуюся брешь открытой, расширять ее, чтобы продолжать операцию против созданных таким образом открытых флангов, ибо только в этом заключается успех прорыва, а сам по себе прорыв не означает еще стратегической победы. Применение для развития успеха в прорыве массы бронесил подвижных соединений и сильного военно-воздушного флота, задерживающего приближение неприятельских резервов, не только наиболее выгодно, но и крайне необходимо в целях превращения тактического прорыва в оперативный, что должно осуществляться быстро, чтобы противнику не удалось закрыть брешь в его фронте. Тот, кто способен представить себе массу оружия и боеприпасов, которые необходимы только для достижения тактического прорыва, кто может себе представить, как плотно будут насыщены пространства таких сражений на прорыв, тот поймет, как неслыханно трудно подвести и близко расположить необходимые силы для расширения прорыва в оперативном масштабе.

По сравнению с этим наступательная операция с целью обхода кажется более легкой и имеющей больше шансов на успех. Ее цель заключается в том, чтобы возможно быстрее напасть на тыловые коммуникации противника посредством охвата одного или еще лучше обоих неприятельских флангов. Такая операция охвата может быть начата либо путем соответствующей группировки сил, либо развита из первых операций и фронтального сражения. Охват является операцией, заранее обещающей наибольший успех, если есть возможность использовать против фланга противника крупные силы с решительной целью. Однако осуществление охвата в будущем станет очень трудным, так как подоб-

ное использование сил может быть скоро обнаружено противником, следствием чего явится принятие им контрмер. Сомнительно также, чтобы на наших вероятных театрах военных действий оказалось достаточно пространства для обладающих таким превосходством сил, которые необходимы в операции охвата, т. е. для занятия ими широкого фронта и большой глубины. Развитие охвата из фронтального наступления наталкивается на такие же трудности. Но здесь внезапность может быть лучше обеспечена, если для производства охвата могут быть переброшены подвижные силы. Успех охвата, безразлично, задуман ли он заранее или возник в ходе фронтального наступления, будет зависеть не только от собственной воли, но в одинаковой мере и от противника, который вынужден допустить охват. Если противник добивается решительного исхода или, наоборот, он хочет его избежать, то ему будет легко уклониться. Кроме того, сила тактической обороны даст ему всегда возможность загнать фланги и там создать новые фронты. Каждому охвату предшествует сковывание, т. е. наступление с фронта. В этом отношении уже было сказано, что подобного рода сковывание фронта слабыми силами сегодня будет мало действительно. Если против участка фронта противника, который должен быть охвачен, не будут использованы для одновременного наступления крупные силы и ему не будет грозить опасность оказаться прорванным, то противник будет иметь возможность оттянуть с этого фронта силы, которые будут препятствовать охвату и смогут создать на флангах, подвергшихся угрозе, новые фронты. К тому же наступающему так же трудно определить момент действительного эффекта охвата, как и обороняющемуся — момент начала решающей угрозы. Операция охвата может быть проведена с успехом лишь при том условии, если отличная разведка и более искусное, чем у противника, командование смогут быстро сделать выводы из оценки положения противника и эти выводы быстро реализовать.

Если при прорыве первой предпосылкой успеха является создание превосходства сил, то при охвате важнейшим условием является обеспечение внезапности. Это не означает, конечно, что при прорыве можно пренебрегать внезапностью и что при охвате вопросу о превосходстве сил будет уделено второстепенное внимание. Высшее военное искусство требует производства охватывающих операций.

Ширина фронтов и их сплошное протяжение полностью исключают стратегические обходы на будущих театрах военных действий западных стран. Укрепленные районы, возможность устройства крупных заграждений и непроходимых больших участков местности укрепляют это предположение. Едва ли в будущем окажется возможным заставить противника очистить окопы путем маневра.

Из обзора возможностей и трудностей стратегической наступательной операции можно сделать следующие выводы, касающиеся применения и передвижения вооруженных сил.

Сосредоточение должно производиться так, чтобы были учтены возможности охвата и прорыва; группировка сил должна быть возможно более гибкой. Необходимо обеспечить перегруппировку войск в тылу вступивших уже в бой частей. Это требует глубины сосредоточения. Образование их центров тяжести должно производиться быстро. Создание тактического превосходства в избранных пунктах должно быть важнейшей заботой стратегического руководства. Это достигается в первую очередь придачей армейских частей и снабжением боеприпасами. Весьма важно скрыть от противника свои намерения и принять меры против неприятельской разведки. Предпосылкой успеха является заблаговременная организация сильной собственной разведки. Решающее значение приобретает определение кульминационного пункта наступления. Необходимо постоянно следить за тем моментом, когда тактические условия для успеха операции перестают существовать, и должны быть

созданы новые основы для операции, когда достигнуты пределы физической и духовной силы наступающих войск. Тактическая победа, которую стратегия организует и которой затем пользуется, будет завоевываться не часами, а днями и неделями. Границы между стратегическим началом и тактическим осуществлением операции все более стираются. Причины и последствия приблизились друг к другу, а воздействие их друг на друга стало более длительным. Стратегическое наступление, как единственная решающая форма собственно военного ведения войны, предъявляет к полководцу наивысшие требования.

Стратегические оборонительные операции

Основной замысел стратегической обороны заключается в том, чтобы сберечь собственные силы и возможно больше истощить силы противника, тем самым создать благоприятное соотношение условий борьбы. Важно, следовательно, чтобы к концу операции обороняющийся был сильнее по сравнению с противником.

Целью стратегической обороны в большинстве случаев является уклонение от решительного сражения, с тем чтобы потом его искать при благоприятных условиях. Стратегическая оборона одна никогда не сможет привести к военной победе, но всегда даст возможность избежать поражения. Если должен быть достигнут решительный исход, то оборона может быть только подготовкой и к определенному времени должна перейти в наступление. Стратегическая оборона может быть избрана добровольно, но также и по принуждению. Она может быть преднамеренной или явиться следствием приостановленного наступления, а также результатом уклонения от боя. Причины для этого разнообразны и выявляются каждый раз из обстановки.

Стратегическая оборона при практическом осуществлении большей частью будет прибегать к тактической обороне и пользоваться силой современной обороны и прежде всего путем сооружения позиций и укрепленных районов, путем широкого применения заграждений и использования боевых химических веществ. Однако она может включать и тактическое наступление и должна пользоваться им так же, как наступление на некоторых участках временно использует оборону. Сила стратегической обороны заключается в силе тактической обороны, в усовершенствованной разведке и в возможности быстрой переброски резервов. Оборона благодаря современному воздушному оружию и моторизации получает возможность заблаговременно и на большом удалении приостановить или замедлить подход противника посредством наступлений с ограниченными целями или же подвижной обороной.

Таким образом, стратегическая оборона приобретает большую глубину, распространяясь вперед по направлению к противнику, если, конечно, для этого имеется в распоряжении достаточное пространство. Однако оно будет иметься только в начале операции.

Если стратегическая оборона возникает в ходе операций или после их окончания, то передвижение и бои в районах, лежащих по направлению к противнику, обычно не будут уже возможны. Тогда приобретает большое значение наличие сильных и подвижных резервов главного командования. Они являются также и в начале операций необходимым средством командования, но там они сыграют свою решающую роль позднее и при более благоприятных условиях. И здесь желательно наличие крупных воздушных сил и танковых соединений, так как управление ими будет очень гибким и они могут быть быстро введены в дело. Они окажутся полезными для обороны, так же как и для наступления, хотя они и предназначаются в качестве наступательного оружия.

Если стратегической обороне предшествует уклонение от боя, то решающим является определение пространства, которое может быть потеряно. Стратегическое руководство будет облегчено, если удержание

территории не играет роли. Однако политические и экономические причины будут накладывать на военное руководство сильные путы. Важно определить, в каких границах можно уклоняться. На эти соображения в сильной степени будут оказывать влияние психологические факторы и основы тактического руководства. Во время подобного маневра уклонения от боя могут быть, так же как и при подходе противника в начале операций, предприняты наступательные и сдерживающие боевые действия, которые должны создать благоприятные условия для дальнейшего хода борьбы. Должна быть обеспечена постоянная сильная разведка поведению противника. Самым трудным решением в ходе стратегической обороны является определение момента, в который можно или необходимо от обороны перейти в наступление. Здесь должно проявиться действительное полководческое искусство, которое определяет степень превосходства сил, по мере возможности обеспечивает внезапность и проводит подготовительные мероприятия настолько заблаговременно, чтобы правильно избранный момент не прошел неиспользованным. Если вспомнить, как трудно, несмотря на подвижность новых соединений, создать на решающем пункте для наступления необходимое превосходство сил, то можно понять всю трудность подобного решения.

Нами уже было упомянуто о том, что для ведения войны в современных условиях характерной чертой является взаимодействие между наступлением и обороной как в стратегическом наступлении, так и в стратегической обороне. Оно найдет свое сильнейшее выражение при проведении операции по внутренним линиям. Оборонительная сила современного оружия, увеличившаяся ныне во много раз, говорит о том, что те операции, с помощью которых вначале стремятся лишь отразить наступление части неприятельских сил, могут быть осуществлены легче в современных условиях, чем раньше. Однако нельзя забывать, что увеличившаяся дальность огневого воздействия нового оружия и прежде всего почти неограниченная дальность действий воздушного флота должна расширить пространства, на которых будет проводиться операция по внутренним линиям. Более длительное проведение наступательного боя требует более продолжительного ведения обороны предназначенной для этого частью войск. Таким образом, сегодня необходимо часть войск противника не только дальше, но и возможно дольше удерживать от того района, где намечено решающее сражение. Как и везде, здесь на уменьшение пространства и потребного времени окажет влияние подвижность. Трудности и облегчения уравнивают друг друга, однако масштабы их стали другими.

Если просмотреть все изложенные нами соображения, касающиеся стратегической и оперативной областей, то окажется, что стратегическое руководство стало труднее, тактика и стратегия соприкасаются теснее, чем раньше, границы между ними стали сглаживаться, стратегическая завязка сражения происходит не только по воле полководца, но на нее оказывают влияние тактические успехи и неудачи, предусмотреть которые невозможно. Но вследствие этого стратегические расчеты не становятся менее важными. Они приобретают еще большее значение, потому что для обеспечения тактического успеха необходимо при оперативной завязке наступления создать большое превосходство сил. В противном случае стратегическое наступление потерпит неудачу вследствие трудностей тактического наступления. Оперативный замысел может погибнуть в тактических путях.

Влияния, возникающие из политических и экономических условий, стали сильнее. Зависимость стратегических действий от них стала большей. Эта зависимость сверху и снизу не должна стать духовными путями для полководца. Полководческое искусство является не только даром. Работа, тренировка ума, закалка воли должны дополнить качества полководца.

Взаимодействие пехоты с артиллерией

Полковник Рейхель

(Перевод с немецкого)

Oberst a. D. Reichel. Zusammenarbeit von Infanterie und Artillerie. „Deutsche Wehr“.
(Der Truppendienst). 18—26.5.39. S.S. 226—227, 240—242.

Одним из важнейших уроков мировой войны является признание безусловной необходимости тесного взаимодействия между всеми родами войск и особенно между пехотой и артиллерией. Это взаимодействие является основой сражения. Необходимо усвоить, что путем углубления тесной связи между данными родами войск создается прочная база для решения боевых задач. Взаимное изучение родов войск является в мирное время важнейшим вопросом боевой подготовки. Однако взаимопонимание между родами войск не должно ограничиваться лишь кругом одних командиров этих родов войск, оно должно распространяться на всю армию. Ведь вся армия имеет одну общую цель. В ней нет ни одного человека лишнего и ни один не может без другого жить или добиться победы.

Особенно большие требования в этом отношении предъявляются пехоте. Это объясняется тем, что артиллерийская подготовка является чрезвычайно многосторонней и требует длительной, основательной работы. Пехотинец должен иметь ясное представление об основах артиллерийского дела; это относится не только к офицеру, но также к унтер-офицеру и рядовому.

Помимо общих сведений о дальнобойности отдельных орудий и действия снарядов, нужно ознакомиться со стрельбой с закрытых позиций и с ведением огня по закрытым целям.

Артиллерия будет вести эффективный бой лишь в том случае, если она может наблюдать, независимо от того, производится ли наблюдение с земли или с воздуха. Часто случается, что артиллерийский наблюдатель, несмотря на все свои усилия, не может определить передовые линии своих войск и войск противника, а поэтому не отваживается на борьбу против предполагаемых передовых линий неприятельской пехоты. Ввиду этого пехота должна всеми мерами стремиться каким бы то ни было способом дать знать артиллерии, где находятся ее части. Это можно сделать с помощью светового сигнала «Мы здесь!», а также различными знаками, флажками или другими способами.

Точность стрельбы артиллерии зависит от рассеивания. Как правило, причины этого рассеивания неустранимы, а его увеличение может быть объяснено влиянием боевой обстановки. Так, например, при ведении заградительного огня ночью и в тумане, когда огонь ведется непосредственно перед точками сопротивления своих войск вследствие рассеивания и других влияний, почти невозможно избежать недолета, особенно при требовании пехоты вести заградительный огонь возможно ближе к ней. Но пехота в этих случаях не обращает внимания на возможность недолетов, так как она знает, что они все же не вызовут таких жертв, какие были бы, если бы противник не имел перед

собою огневого вала и проник в расположение обороняющихся войск прежде, чем его заметили.

Артиллерия сама отыскивает цели и по сообщению наблюдательных пунктов, без всякого вмешательства пехоты, берет их под обстрел, насколько, конечно, это позволяют обстановка и запас боеприпасов. Особое значение при совместной работе этих родов войск приобретает указание самой пехотой целей, мешающих выполнению ее задачи, для подавления их артиллерийским огнем.

Способы целеуказания весьма различны. Наиболее простой случай— это когда пехота на местности указывает цель артиллерийскому наблюдателю, находящемуся в непосредственной близости. Артиллерийский наблюдатель производит разведку цели со своего или с другого наблюдательного пункта, и артиллерия открывает по ней огонь. Другой способ целеуказания состоит в стрельбе пехоты трассирующими пулями по направлению к цели, причем пули, падая вблизи цели, привлекают к ней внимание артиллерии. Если эти два способа не могут почему-либо быть применены для указания цели, то остается самый лучший способ целеуказания с помощью ракеты и угломера. Между всеми находящимися во взаимодействии инстанциями пехоты и артиллерии должен быть в порядке приказа определен пункт, на который накладывается нуль угломера. Целлулоидная палетка может быть использована с еще лучшими результатами при передаче, чем угломер.

Конечно, во многих случаях пехотинцу нелегко нанести на карту цель, обнаруженную им на местности. Тренировка в этом является одним из важнейших условий для того, чтобы обеспечить пехоте хорошую поддержку артиллерии. Если цель трудно определить вследствие маскировки, то очень часто ее можно обнаружить с помощью засечки с двух или нескольких пунктов. Но даже приблизительные данные о положении цели уже привлекают внимание артиллерийского наблюдателя к правильному направлению. Умение пользоваться артиллерийским биноклем является также обязательным требованием, которое должно быть предъявлено пехоте. Перспективные чертежи, самые простые кроки могут быть тоже использованы для целеуказания. Однако перспективные чертежи годятся только в том случае, если ими пользуются с того самого места, с которого они сняты.

Имеется много других возможностей для указания местонахождения цели, как, например, с помощью буссоли. Однако способ передачи сведений должен быть установлен по соглашению между пехотой и артиллерией и проверен как теоретически, так и практически.

Пехота должна всеми силами стремиться к тщательной разведке цели, чтобы точно указать ее артиллерии, дабы артиллерия не теряла веры в способность пехоты правильно производить целеуказания и уделяла бы необходимое внимание каждому сообщению.

Но даже в том случае, если пехота правильно указывает артиллерии местонахождение цели, все же может случиться, что артиллерия не поддержит пехоту. Так, например, может случиться, что батарея, предназначенная для поддержки пехоты, еще не установлена на позицию и не готова к открытию огня. Артиллерии необходимо время для тщательной разведки огневой позиции, для установления связи, так как в противном случае она не может вести огня. Ввиду этого пехота должна терпеливо ждать, пока артиллерия не сможет помочь ей с полной эффективностью. Может случиться также, что средства связи артиллерии окажутся недостаточными. Командир батареи, находящийся на наблюдательном пункте, окажется вынужденным бездействовать и наблюдать за тем, как своя пехота несет потери, не имея возможности ей помочь. Он должен ждать, пока начнут работать средства связи. Из этого видно, какое значение для артиллерии имеет беспроводный телефон.

Для борьбы с одиночными целями пехота имеет в своем распоряжении тяжелое пехотное орудие. Большое значение и необходимость пехотных орудий становятся очевидными, если мы вспомним о пределах работы так называемой дивизионной артиллерии. Во многих случаях эта артиллерия бывает бессильна бороться против одиночных целей в передовой зоне противника.

Это объясняется тем, что иногда она ни с одного из своих наблюдательных пунктов не видит целей, мешающих пехоте, или же не может вести огня вследствие быстроты передвижения цели. Кроме того, по мере увеличения дистанции до цели увеличивается рассеивание. Таким образом, вероятность попадания при обстреле одиночных целей уменьшается, а возможность обстрела своей пехоты возрастает. При наличии собственных орудий пехота имеет возможность своими силами выйти из такого положения, тогда как прежде, когда у нее пехотных орудий не было, она несла большие потери и обвиняла в этом артиллерию.

Пехотные орудия являются ценным оружием пехоты, но они никогда не могут даже частично выполнить некоторых артиллерийских задач. На долю пехотных орудий выпадает обязанность преградить путь атакующей пехоте и дополнить действия артиллерии там, где она по своему характеру не может действовать. Пехотные орудия являются связующим звеном между пехотой и артиллерией.

Пехотное орудие действует против одиночных целей, артиллерия же — массированным и сосредоточенным огнем согласно артиллерийским тактическим правилам. Бывают случаи, когда пехота не ощущает непосредственной помощи артиллерии, и тем не менее для конечного успеха это массированное действие артиллерии имеет большее значение, чем распыленный огонь. Взаимодействие и связь между обоими родами войск должны быть организованы задолго до боя.

Еще на марше необходимо установить непосредственный, личный обмен мнениями между командиром пехоты и командиром артиллерии. Артиллерийский командир должен быть посвящен в план, намерения и даже во все соображения командира пехоты. Оба командира должны совместно подумать о выполнении предстоящих задач. Артиллерист должен быть ознакомлен со всеми поступающими сообщениями, точно так же командир пехоты должен знать все соображения артиллериста. Очень часто эти соображения окажут решающее влияние на мероприятия пехотного командира. Артиллерист должен своевременно и заранее сказать командиру пехоты, какая местность с артиллерийской точки зрения должна быть занята для обеспечения успешного взаимодействия пехоты с артиллерией, так как эта местность необходима для наблюдательных пунктов артиллерии.

При вступлении в бой одним из важнейших является вопрос о том, нужно ли и когда именно подчинять артиллерию пехоте или только действовать совместно с ней. Этот вопрос должен в одинаковой степени интересовать как начальника артиллерии дивизии, так и командира батареи при командире батальона.

Если местность на данном участке позволяет использовать всю артиллерию централизованно, то при всех условиях пехота в этом случае получит наилучшую поддержку. В таких условиях достаточно назначить отдельные артиллерийские части для поддержки определенных пехотных подразделений. Следовательно, артиллерия останется под единым командованием старшего артиллерийского командира. Пехота знает, к кому она должна обращаться за поддержкой общего и особого характера. С другой стороны, артиллерия тоже знает, на какой боевой участок она должна обратить особое внимание.

Но случается, особенно в горах, когда пересеченная местность не позволяет применять крупные артиллерийские части под единым артил-

лерийским командованием. В маневренной войне, отличительным признаком которой является сравнительно быстрая смена местности, а также при требовании расширения фронта артиллерийских действий, часть артиллерии часто придается пехоте для непосредственной поддержки на определенное время или для выполнения определенной боевой задачи. Эти артиллерийские части во всяком случае обязаны поддерживать связь с вышестоящим артиллерийским начальником. При изменившейся боевой обстановке или по условиям местности батареи, подчиненные пехоте, придется снова изъять из подчинения пехотных командиров, сгруппировать в соответствии с артиллерийскими принципами и поставить под единое командование артиллерийского начальника. Не нужно доказывать, что это очень трудно осуществить.

Нужно отвергнуть шаблон в этом важном вопросе о взаимодействии обоих родов войск.

На практике иногда между «поддержкой» и «подчинением» вклиниваются промежуточные понятия, требующие от артиллериста такта и тактического искусства. Перед командиром дивизиона, подчиненным командиру артиллерийского полка и назначенным для совместных действий с пехотным полком, могут быть поставлены одновременно два различных требования — приказ артиллерийского начальника и требование пехоты. Командир дивизиона должен показать здесь особое артиллерийское умение, чтобы принять тактически правильное решение.

Пехота всегда должна иметь в виду, что с выделением артиллерии для непосредственной поддержки пехоты становится невозможным создание артиллерийского «кулака» и сосредоточение массового огня на опаснейших направлениях. Централизованное управление артиллерией желательно не только с артиллерийской точки зрения. Подчинение артиллерии пехоте является исключением, вызываемым особой обстановкой, местностью или погодой (туманом).

Чем раньше уяснены взаимоотношения пехоты и артиллерии (подчинение или поддержка), тем лучше, тем скорее и легче свяжутся нуждающиеся друг в друге части. Если же эти взаимоотношения должны устанавливаться или изменяться в ходе боя, а этого не всегда можно избежать, то очень легко возникает опасность, что части не найдут друг друга или несвоевременно свяжутся.

Особого внимания заслуживает далее вопрос о смене позиций. Он не является чисто артиллерийским и должен решаться чаще всего артиллерией вместе с пехотой.

Руководящим является тот факт, что орудие не может стрелять во время перемены позиции. Поэтому еще с самого начала артиллерия должна подумать о том, чтобы занять такую позицию, с которой она сможет вести бой в течение определенного времени, и чем дольше, тем лучше. На больших расстояниях рассеивание увеличивается, а вероятность попадания становится незначительной. Но если условия для наблюдения благоприятны, следует остаться на старой позиции, а не менять ее наспех только для того, чтобы сократить дистанцию стрельбы. Конечно, и здесь имеются свои пределы.

Батарея непосредственной поддержки пехоты не должна находиться далее 3 км от передовой линии своей пехоты. Но смена позиций, которая производится для того, чтобы продвинуться лишь на 1 000 м, является почти всегда бессмысленной. Эффективность огня одинакова с расстояния 2 400 м или 3 400 м. Однако, если есть возможность добиться по каким-либо причинам более сильного и быстрого огневого действия с благоприятной, хотя и находящейся впереди позиции, то смена позиции, конечно, должна быть произведена немедленно. Необходимо будет менять наблюдательные пункты, чтобы создать более благоприятные условия для наблюдения. Но это ведет к удлинению проводов связи и к увеличению риска их повреждения.

Если местность настолько неблагоприятна, что нельзя решиться на смену позиций всей массой артиллерии, то можно рекомендовать подчинение пехоте отдельных батарей. Таким образом, стремятся, насколько это возможно, использовать дальше действие артиллерии, не оставляя пехоту без непосредственной артиллерийской поддержки. Стало общепринятым боевым правилом, что пехота не должна оставаться без артиллерийской поддержки при смене позиций артиллерией, для чего должны быть выделены артчасти, готовые к открытию огня.

Решение вопроса о том, должна ли смена позиции производиться по-батарейно или по-взводно, в первую очередь зависит от местности. Если наблюдение на соседних участках настолько благоприятно, что остающиеся на месте батареи могут взять на себя задачи снимающихся с позиций батарей, то по-батарейная смена позиций дает большие преимущества; подразделение остается целиком в руках командира. Если же местность не удовлетворяет этим требованиям, то обеспечить непрерывную огневую поддержку пехоты можно только при смене позиций по-взводно.

Пехота не должна упускать из виду того особенно важного обстоятельства, что с захватом ею у противника командующих высот наступает время для смены артиллерийских позиций, которая до того была еще невозможна. Смена позиций потребует известного времени. Следовательно, пехота после обеспечения высот для наблюдательных пунктов артиллерии должна ждать, если она нуждается в дальнейшей артиллерийской поддержке. Срок, необходимый для более крупной смены позиций, слагается по меньшей мере из времени, потребного для переезда артиллерии, и из времени, которое будет затрачено на оборудование новой позиции (средства связи). При самых благоприятных условиях до открытия огня с новых позиций пройдет минут 30; при неблагоприятных условиях может потребоваться не менее часа (плохие дороги, затруднительная разведка, значительная длина телефонных проводов). Пехота должна быть знакома с этими условиями. В противном случае взаимодействие может нарушиться.

Важным является также вопрос о поддержании связи между нуждающимися друг в друге начальниками пехоты и артиллерии, особенно когда их командные пункты расположены не рядом.

Во многих случаях необходимо будет отказаться от намерения разместить командные пункты взаимодействующих родов войск в непосредственной близости друг от друга. В таких случаях связь с пехотным командным пунктом поддерживается командой связи артиллерии. В маневренной войне, когда артиллерийский начальник находится на значительном расстоянии от пехотного командира, на офицера артиллерийской связи падает одна из самых важных и благодарных задач, которую можно себе вообще представить для артиллерийского командира. Этот офицер становится артиллерийским советником пехотного командира, он заменяет своего начальника во всех отношениях. Недостаточно, чтобы он отлично владел своим оружием, он должен иметь и хорошие знания тактики пехоты, обладать знаниями тактики смешанных соединений. Он должен оказывать содействие артиллерийскому начальнику, чтобы последний мог вести стрельбу и регулировать огонь в соответствии с потребностями и желаниями пехоты.

Артиллерийский офицер связи обязан сам стремиться к тому, чтобы быть осведомленным о ходе боя пехоты, чтобы путем личных бесед с пехотными командирами выяснять их намерения и оказывать им самое широкое содействие.

Артиллерийский офицер связи должен иметь в виду, что:

а) в наступлении и обороне пехота несет основную тяжесть боя, поэтому она имеет право требовать от артиллерии полнейшей поддержки;

б) поддержка нужной силы должна последовать быстро, а это зависит от своевременного и правильного осведомления артиллерийского начальника.

Нельзя ждать, пока пехота сама потребует артиллерийской поддержки. Гораздо быстрее и эффективнее будет эта помощь, если артиллерийский офицер связи опередит пехоту. В любой боевой обстановке он должен быть всегда осведомлен о происходящих действиях как пехоты, так и артиллерии. Необходимо, чтобы он соображал, где отсутствует согласованность действий, и предвидел, где и в какое время она может быть нарушена. Случайно возникающие трения он обязан устранять. Своими поступками офицер артиллерийской команды связи принужден будет сам себе создавать авторитет и убеждать иногда командира пехотной части в необходимости и полезности его деятельности. С другой стороны, пехотный командир и его сотрудники, в первую очередь его адъютант, должны относиться к артиллерийскому офицеру связи, как к одному из самых важных сотрудников штаба, делать все, чтобы держать его в курсе боевой обстановки.

Артиллерийский офицер связи доносит своему артиллерийскому начальнику при атаке, например, о том, где она идет успешно, в каком месте прорваны позиции противника, где она встречает особо сильное сопротивление, о положении тех пулеметов противника, которые наносят наибольшие поражения атакующим частям (фланкирующие сооружения и т. д.), на каких тыловых линиях задерживается противник, где его резервы перешли в контратаку, где можно наблюдать действие собственного артиллерийского огня, куда нужно обратить особое внимание, нужно ли прекратить огонь.

В то время как артиллерийский офицер связи будет делать все от него зависящее для того, чтобы оказать пехоте максимальную и наилучшую поддержку, он же в качестве артиллерийского советника пехотного командира обязан в ясной форме обратить внимание последнего на невозможность выполнения некоторых задач, на пределы артиллерийских действий при движении в атаку и на огневую тактику.

Артиллерийский офицер связи должен быть снабжен картой с нанесенной на ней квадратной сеткой и координатной меркой. Штаб, снабжающий его картой, должен нанести на нее в общих чертах расположение своих передовых частей и все те данные о противнике, которые могла установить разведка. Каждый офицер связи должен быть снабжен сигнальными средствами (ракетный пистолет с патронами). При нем находятся: команда связи с запасом проволоки и 2 конных посыльных.

При выборе командиром пехоты своего командного пункта будет уместным, если артиллерийский офицер связи выскажет по этому поводу свои пожелания. Часто можно сделать очень много и при незначительной затрате труда, чтобы облегчить связь между родами оружия.

В более спокойной боевой обстановке офицер артиллерийской связи, посещая передовые позиции, путем бесед и разъяснений может содействовать взаимному пониманию двух главных родов войск.

Наряду с артиллерийскими офицерами связи и их командами имеют значение также выдвинутые вперед наблюдатели отдельных батарей, находящиеся в тесной связи с ротами или иногда с батальонами. Здесь предоставляются широкие возможности для тактически развитых унтер-офицеров установить тесное взаимодействие артиллерии и пехоты. При оценке деятельности артиллерийских наблюдателей пехота никогда не должна забывать, что находящийся на самой передовой линии или непосредственно за ней наблюдатель больше, чем кто-либо, зависит от наличия связи с его батареей.

Пехота должна также понимать особенности стрелково-технических трудностей, которые могут встретиться наблюдателям во время их

работы, хотя это относится в первую очередь к области артиллерийских вопросов. Служба выдвинутых вперед артиллерийских наблюдателей является по техническим причинам наиболее трудной, а вследствие неблагоприятных условий — наиболее неблагоприятной. При знакомстве с этими трудностями будет меньше нареканий на артиллерийских наблюдателей.

Из наших рассуждений некоторые могут сделать вывод, что в большинстве случаев артиллерия стреляет по целям, указанным пехотой. Артиллерия ни в коем случае не должна ждать, пока поступят заявки от пехоты. Чаще, чем прежде, она может и должна вести огонь, используя карту без наблюдения и даже в маневренной войне. Часто этот способ может оказаться единственной возможностью поддерживать пехоту.

Лучшей поддержкой для пехоты будет способность собственной артиллерии держать артиллерию противника подальше от пехоты. Пути к этому — вопрос чисто артиллерийский. В таких случаях непосредственный результат работы артиллерии будет слабо ощущаться пехотой, и она лишь косвенно почувствует успех.

Пехота в атаке

Эмилио Фалбелло

(Перевод с итальянского)

„Rivista di Fanteria“. II—1939.

Статья итальянского автора касается проблемы наступления в условиях маневренной войны. Автор затрагивает лишь один вопрос — взаимодействие пехоты и артиллерии в атаке, не учитывая участия танков и авиации, что, естественно, снижает ценность статьи. Тем не менее рассуждения Фалбелло заслуживают внимания.

Основным условием для успеха атаки, по мнению автора, является не только количество, но и качество войск. На исходный рубеж для атаки пехота должна подойти физически сильной и морально устойчивой. Основная задача атаки — захват позиции противника на всей глубине и уничтожение или по крайней мере обращение в бегство противника. Для того, чтобы пехота сблизилась с противником на расстояние броска в атаку с наименьшими потерями, сближение должно происходить в период артподготовки атаки. Поэтому продолжительность артиллерийской подготовки должна соответствовать продолжительности движения пехоты с исходных позиций к рубежу атаки.

Наступление должно быть обязательно стремительным и непрерывным, вплоть до рукопашной схватки, но отнюдь не поспешным. «Задыхаясь, — пишет автор, — и с подкашивающимися ногами в штыковом бою победить нельзя». Вместе с тем даже 10-минутная задержка движения приведет к тому, что артиллерия израсходует свой запас боеприпасов и оставит пехоту в решительный момент без поддержки.

Особенно важной организация взаимодействия пехоты и артиллерии является в период вторжения пехоты в глубину оборонительной позиции противника. В этот период управление артиллерией должно быть децентрализовано. «Не подлежит сомнению, — пишет автор, — что командир полка лучше, чем командир дивизии или начальник дивизионной артиллерии, может определить потребность и срочность этой (артиллерийской) поддержки» при атаке объектов внутри оборонительной позиции противника. «Никакой другой командир не в состоянии добиться более согласованного действия пехотных батальонов, артиллерийских дивизионов и орудий сопровождения». В этом духе должна производиться боевая подготовка командного состава и войсковых частей в мирное время, так как боевые способности войск являются не импровизацией, а «результатом боевой подготовки, проведенной в мирное время».

Редакция.

С тех пор как появление автоматического оружия увеличило мощь огня в обороне, проблема обеспечения успеха пехоты, брошенной в атаку, встречает все большие трудности.

Способы и материальные средства, применявшиеся во время мировой войны, содействовали успешному проведению атаки, что создавало временную иллюзию, будто найдено желаемое разрешение вопроса. Однако оборона на основе опыта находила способы восстановления временно потерянного превосходства. Устройство проволочных заграждений, организация заградительного артиллерийского огня, пассивной противотанковой обороны и, наконец, эшелонирование обороны в глубину характеризовали последовательные этапы развития средств и способов обороны, которые стоили атакующей пехоте тяжелых потерь.

Эта проблема стала после войны объектом изучения и опытов, в результате которых было введено на вооружение пехоты оружие с навесной траекторией, увеличившее ее огневые возможности.

Обстановка, в которой пехота будет вести бой, характеризуется действием мощного оружия; однако пехота сохраняет за собой свое прежнее преимущество: только она способна удерживать захваченное пространство и только она может добиться окончательной победы.

В наступательном бою актом, в котором пехота действует самостоятельно и в котором она не может быть заменена, является штурм. Штурмуют стрелки, которые используют при этом действие ручных пулеметов и 45-мм мортир. Исключительно важное значение приобретают ручные гранаты и штык. Чем больше атакующих стрелков, тем больше вероятность сломить сопротивление обороняющегося противника.

Но одного количества бойцов недостаточно для преодоления быстрым скачком определенной полосы местности, всегда изрытой, почти непроходимой и находящейся под перекрестным огнем противника; необходимо, чтобы атакующие части обладали высокой моральной стойкостью и, несмотря на предшествующие потери и изнурение, достаточной физической силой.

В сущности, проблема сводится к тому, чтобы сосредоточить перед позицией противника на дистанции последнего броска как можно больше бойцов, обладающих высоким моральным состоянием и сохранивших максимум физической энергии, необходимой для быстрого и наилучшего выполнения этой трудной задачи, имеющей решающее значение для исхода боя. Потери, понесенные войсками во время боя, не только уменьшают их численный состав, но также понижают моральное состояние бойцов, оставшихся в живых. Было бы поэтому большой ошибкой искать решения этого вопроса упрощенным способом, а именно путем увеличения количества атакующих войск на данном участке атаки.

В решении этого вопроса главное значение имеют мощность вооружения и организация взаимодействия огня с движением пехоты, другими словами — боевые средства и боевая подготовка.

Боевая подготовка является фактором переменным и почти все время прогрессирующим. Средняя подготовка массы бойцов не высока, и производится она, главным образом, в спокойной, мирной обстановке, в которой действия бойца развиваются медленно, но постоянно и упорно; боец постепенно привыкает к точному выполнению несложных действий.

Было бы, безусловно, полезно возможно более приблизить обучение к боевой обстановке, добиваясь точного выполнения несложных задач.

Посмотрим, к чему можно прийти, несмотря на сложность вооружения и многообразие задач, которые ожидают пехотинца в бою и которые затрудняют и усложняют действие пехоты, несмотря также на бесконечное разнообразие боевой обстановки, в которой ей придется действовать.

Рассмотрим действия пехотного подразделения в атаке после смены им передовых частей, уже оттеснивших разведку противника и его боевое охранение. Ворвавшись на передний край, эти части атакуют опорные пункты и центры сопротивления, но обычно, встреченные организованным пулеметным огнем противника, вынуждены остановиться.

Дивизионная артиллерия, которая поддерживает батальоны первого эшелона, еще не в состоянии подавить огонь обороны.

Воздушное и наземное наблюдение доносит о наличии центров сопротивления в глубине обороны и о группировке войск противника в его тылу.

Очевидно, теперь необходимо организовать атаку главной позиции сопротивления противника — сменить передовые пехотные части, заблаговременно ввести в бой дивизионную, корпусную, армейскую артиллерию и артиллерию дивизии второго эшелона, во-время создать запасы боеприпасов, сосредоточить инженерные средства, подготовить пути подхода и расположить на исходных позициях подошедшую пехоту.

Наблюдение за позициями противника позволит с приблизительной точностью установить его систему огня и уточнить план атаки. Атакующая пехота будет располагаться на исходной позиции, имея передовые роты в 500—600 м от обнаруженного переднего края противника. Задача пехоты будет состоять в том, чтобы захватить позицию сопротивления противника на всей ее глубине и уничтожить или по крайней мере обратить в бегство обороняющегося.

Для достижения такого результата пехота должна прежде всего, уничтожая части обеспечения противника, продвинуться до линии сопротивления на дистанции штурма, а затем атаковать эту линию (рассредоточенные огневые центры) и наконец ворваться на позицию сопротивления (расположение опорных пунктов и центров сопротивления). Таким образом, действия пехоты разделяются на три этапа: артиллерийская подготовка, сближение на дистанцию штурма и самый штурм. В каждой организованной атаке первое слово принадлежит артиллерии; она подготавливает атаку.

Артиллерийская подготовка должна быть достаточно мощной, чтобы не позволить обороняющемуся восстанавливать разрушения, а создавая дымовую завесу, — лишить или по крайней мере сильно ограничить противнику возможность наблюдения местности, на которой разворачивается атака. Обороняющийся может в этих условиях реагировать только на действия частей, подошедших очень близко, и преградить им путь, но это не может дать того эффекта, который мог бы быть достигнут при нормальной видимости и хороших условиях наблюдения.

Никакой другой момент борьбы не может дать пехоте лучших условий для ее выхода с исходных позиций и возможности во-время выйти на дистанцию штурма, что означает выход на линию, с которой пехотинцы могут одним скачком, с метанием ручных гранат, ввязаться в рукопашную схватку с противником.

Понятия, существующие в мирное время о дистанции безопасности, подвергаются во время войны существенным изменениям. Во время войны «четыре» и «восемь» полос площади рассеивания, сохраняя все свое значение для артиллерии, ничего не значат для хорошо управляемой артиллерии, которая будет знать, что лучше рискнуть получить два или три снаряда от своей артиллерии мелкого калибра, чем двигаться 100 м под перекрестным огнем пулеметов противника.

Артиллерийская подготовка должна быть по возможности короткой, чтобы противник не мог притти в себя от неожиданности и во избежание большого расхода боеприпасов. Кроме того, длительная подготовка атаки, которая связана с продолжительной остановкой наступающей пехоты, не отвечает требованиям быстротечной войны.

При минимальной продолжительности подготовки атаки нужно учитывать два основных фактора: время, необходимое для нейтрализации объектов обороны, и время, необходимое для подхода пехоты с исходного положения к переднему краю обороны. Подготовка атаки в отношении своей продолжительности и по интенсивности огня против каждого объекта не может основываться только на артиллерийских расчетах. Она должна также исходить из учета потребности и возможностей пехоты. На практике эти вопросы решает командир пехотного полка. Он указывает минимальную продолжительность подготовки против каждого отдельного объекта, в соответствии с временем, не-

обходимым батальону первого эшелона для преодоления полосы, находящейся между исходной позицией и линией переднего края обороны противника.

План артиллерийского огня, составленный артиллеристами с учетом этих данных, укажет пехотным командирам (полка и батальона), в каких пределах времени они должны рассчитывать движение вперед, чтобы не получилось так, что во время движения пехоты будет прекращена артиллерийская подготовка и тем самым дана возможность ожить обороне.

Каждый пехотинец должен знать, что пехота обязана стремиться во время артподготовки как можно ближе подойти к противнику, если это не связано для нее с большими потерями. Но и опасение понести потери не должно влиять на способ продвижения пехоты во время артподготовки. Для полного использования ее результатов можно идти на риск, двигаться открыто и, следовательно, в более густых построениях.

Потери, которые может понести пехота от ненаблюдаемого или плохо наблюдаемого огня противника, проходя 400—500 м открытой местности во время артподготовки, будут, безусловно, меньше тех, которые она может понести, преодолевая последние 200 м в случае прекращения артподготовки и противодействия противника в условиях хорошей видимости.

Подготовка атаки должна обеспечить продвижение пехоты с нормальной скоростью, не требуя от пехотинца чрезмерных усилий. Пехота, которая бежит перед тем, как она должна броситься в атаку, не может атаковать с таким порывом, с каким она должна это делать. Задыхаясь и с подкашивающимися ногами в штыковом бою победить нельзя.

Характерной чертой атаки пехоты является не скорость пробега, но безостановочное, упорное движение вперед, пока она не достигнет цели. Но пехота не должна рассчитывать на то, что произведенное по ее требованию удлинение периода артподготовки может компенсировать возможное опаздывание ее при продвижении вперед. Артиллерия, производящая подготовку атаки, действует строго по плану, который не может свободно меняться во время выполнения огневых задач. Кроме того, пехота должна знать, что увеличение продолжительности артиллерийской подготовки потребует дополнительного расхода боеприпасов. В скоротечной войне вопрос о расходе боеприпасов имеет большое значение, и к нему надо относиться со всей серьезностью.

Таким образом, мы приходим к заключению, что пехота во время артиллерийской подготовки должна продвинуться возможно ближе к исходным позициям для штурма и что период артиллерийской подготовки должен устанавливаться с учетом времени, необходимого пехоте для ее продвижения.

Обратимся к пехоте, которая находится на исходной позиции и готова к атаке. Под прикрытием артподготовки пехота проходит зону, прикрытую огнем своей артиллерии, а передовые части с 45-мм мортирами и ручными гранатами преодолевают сопротивление небольших групп противника, там, где они еще остались. Пехота движется сначала в пределах зоны безопасности, определенных линией падения снарядов среднего и крупного, а затем мелкого калибра.

Передовые роты будут ощущать недостаток артогня в момент, когда артиллерийская подготовка переходит в поддержку, когда артиллерия крупного и среднего калибров переносит огонь по объектам, расположенным в глубине и по резервам, а орудия мелких калибров перестают бить по передовым огневым центрам противника и переносят свой огонь по находящимся за ними объектам.

Вся важность задачи состоит теперь в том, чтобы парализовать

защитников передовых огневых центров противника, не допуская при этом перерыва атаки. Эту задачу выполняют пехотные мортиры или, где необходимо, пехотные орудия. Снаряды как тех, так и других должны быть немедленно сосредоточены на целях, которые перестала поражать артиллерия.

Одновременно стрелки должны продолжать движение, все время продвигаясь вперед. Потеря времени недопустима, так как 45-мм мортиры в 10 минут довольно замедленного темпа стрельбы израсходуют все свои боеприпасы, которые подносчики им смогут подавать одновременно с переноской (60 бомб для одной мортиры).

Станковые пулеметы сопровождают пехоту шквальным огнем, обстреливая брустверы убежищ противника. Ручные пулеметы дополняют это действие, обеспечивая успешное продвижение соответствующих отделений.

Когда расстояние до противника сократится настолько, что мортиры и станковые пулеметы вынуждены будут прекратить огонь во избежание поражения своих войск, стрелки, в сопровождении ручных пулеметов и бросая ручные гранаты, производят последний бросок и штыком уничтожают оставшегося противника.

В общем, эти действия, развертывающиеся на коротких дистанциях, характеризуются следующими признаками:

1. Непрерывностью (каждая остановка позволяет обороняющемуся усилить огонь).

2. Чередованием огня и движения; с последним артиллерийским снарядом должна упасть на объект атаки первая бомба, выпущенная из мортиры, а возможно и первый снаряд, выпущенный из пехотного орудия, с последней бомбой из мортиры должна совпасть первая ручная граната, в дыму разрыва которой должна завязаться штыковая схватка.

3. Решительностью действий: все орудия сопровождения и ручные пулеметы должны вступить в действие с задачей сломить особо активное сопротивление противника. Однако большая интенсивность огня сопряжена с большим расходом боеприпасов, поэтому эта напряженность должна компенсироваться краткостью ведения его.

4. Скоротечностью огневого действия; не столько продолжительность огня вынудит противника искать убежища, или по крайней мере сделать менее метким его огонь, сколько неожиданность, которой подвергнется противник, ощущая вокруг себя точные и сильные разрывы снарядов.

5. Своевременностью броска пехоты в атаку.

6. Быстротой: здесь пехота должна двигаться с наибольшей стремительностью, ибо она преодолевает последнюю полосу, отделяющую ее от противника.

7. Физической силой, с которой выполняется метание ручных гранат и проводится штыковой удар.

8. Моральной силой, с которой будет встречен противник в штыковой атаке.

Быстрота, сила и энергия атакующих зависят от способов ведения атаки.

Для продвижения нужно использовать укрытия, имеющиеся на местности, перебегая от кустарника к кустарнику, от ямы к яме и от рва к рву. Но одного движения мало, надо, чтобы стрелки и при движении вели прицельную стрельбу. Во время движения должно соблюдаться правило — как можно реже быть целью для огня противника. Перебежки должны быть быстрыми и короткими, при остановках бойцы обязаны буквально встать в землю. Но для производства прицельной стрельбы, наоборот, стрелок должен по крайней мере поднять голову и опереться на локти, представляя собой, таким образом, цель, при-

мерно, в два раза большую, чем стрелок, лежащий на земле. Если же он стреляет не прицеливаясь, то его огонь является бесполезным.

В отделении огонь стрелковой группы во время атаки является менее эффективным, чем огонь пулеметной группы. В то время как 9 стрелков пехотного отделения (состоящего из командира отделения, 8 пулеметчиков и 9 стрелков) дают 54 выстрела, 2 пулемета дают 540 выстрелов.

Таким образом, пехотное отделение состоит из двух звеньев с различными задачами: звена стрелков и звена ручных пулеметчиков. В то время как стрелки непрерывно продвигаются вперед, приспособляясь к местности, пулеметчики поддерживают это движение своим огнем, заботясь при этом лишь о том, чтобы хотя один из двух пулеметов всегда мог вести огонь.

В результате упрощается работа младших командиров. Обязанность командира отделения при этом состоит в координации действий стрелков и пулеметчиков. Командир стрелковой группы заботится о более быстром продвижении вперед своих стрелков, а начальник пулеметной группы обеспечивает чередование перебежек с огнем таким образом, чтобы сохранить непрерывность действий.

Если, наоборот, слить в одном звене (1 ручной пулемет и 4—5 стрелков) огонь и движение, то трудная задача согласования этих двух действий должна выполняться командиром звена. Несомненно, что такая сложная задача для очень многих младших командиров была бы не под силу, тем более что им приходилось бы ее разрешать в условиях максимального морального и физического напряжения.

При проникновении на позицию сопротивления противника успех в основном зависит от инициативы каждого бойца в отдельности, от его боевой подготовки, согласования огня и движения и от умения командиров добиваться всего этого.

Для преодоления огневых центров противника, расположенных в глубине, вся боевая операция разбивается на следующие две фазы:

1) стрелки продвигаются вперед и атакуют противника при непосредственном взаимодействии с пулеметчиками;

2) станковые пулеметы, мортиры и пехотные орудия сопровождают эти действия, открывая стрелкам путь для продвижения вперед.

Наиболее важной проблемой в этой фазе боя является взаимодействие пехоты с артиллерией. Для уничтожения передовых огневых центров противника вмешательство артиллерии поддержки пехоты не будет необходимым, если проведена тщательная артиллерийская подготовка к этой боевой операции и особенно если стрелки сумеют полностью использовать эту подготовку. Когда же дело идет о проникновении в расположение центров сопротивления, находящихся в глубине обороны противника, которые часто бывает трудно заранее обнаружить и полностью подавить, тогда это вмешательство делается необходимым.

Проблема взаимодействия пехоты с артиллерией сводится в основном к следующим трем мероприятиям:

1) своевременность вмешательства артиллерии;

2) выявление и распределение целей;

3) организация связи.

Своевременное вмешательство артиллерии имеет исключительную важность. Всякое опоздание открытия артиллерийского огня вынуждает пехоту более длительное время находиться под огнем противника. Идеальным решением было бы создание групп, в которых каждый пехотный батальон и артиллерийский дивизион поддержки были бы связаны между собой посредством подразделений связи. Однако может случиться, что в распоряжении старшего начальника окажется меньшее количество артиллерийских дивизионов, чем батальонов первого эшелона. К тому же часть дивизионной артиллерии будет выделена для

решения других задач. В таких случаях применение артиллерийских дивизионов для непосредственной поддержки пехоты может происходить только в зависимости от действительной потребности пехотных батальонов. Другими словами, необходимо, чтобы командир полка, старший над командиром батальона, имел артиллерию в своем распоряжении и решал вопрос о том, какому батальону следует оказать поддержку артиллерийским огнем.

Не подлежит сомнению, что командир полка лучше, чем командир дивизии или начальник дивизионной артиллерии, может определить потребность и срочность этой поддержки. Во-первых, он находится впереди, в условиях, позволяющих ему лучше видеть и отдавать себе отчет о боевой обстановке. Во-вторых, только он один в состоянии определить потребности отдельных батальонов, в зависимости от боевого применения находящихся в его распоряжении 81-мм мортир и пехотных орудий и в особенности от намеченного им боевого применения батальонов первого или второго эшелона.

Никакой другой командир не в состоянии добиться более согласованного действия пехотных батальонов, артиллерийских дивизионов поддержки и орудия сопровождения. Это мнение подтверждается при рассмотрении вопросов связи.

Нарушение работы радиотелеграфных станций посредством создания помех противником, а также вследствие поражения снарядом самого радиотелеграфного аппарата или обслуживающего его персонала, чаще наблюдается в районе действий батальонов, чем в том районе, где находится командир полка.

Если удовлетворение требований пехотных батальонов, касающихся поддержки их артиллерийским огнем, будет составлять прерогативу командира дивизии или командира дивизионной артиллерии, то в случае разрыва радио- или телефонной связи во время атаки может случиться, что батальоны не будут своевременно поддержаны артиллерийским огнем или даже вовсе лишены артиллерийской поддержки. Если, наоборот, это поручается командиру полка, то он, заметив обрыв связи, будет всегда в состоянии по собственной инициативе ввести в действие артиллерийские дивизионы поддержки, потому что он может с своего командного пункта непосредственно наблюдать поле боя. Наконец, в случае возможного отсутствия радиотелеграфной связи он может заменить ее простой телефонной связью. Таким образом, если концентрация управления совместными действиями пехоты и артиллерии является необходимой, то эта задача должна быть поручена командиру пехотного полка. Преимущество, вытекающее из этого, очевидно; поэтому даже при наличии группы батальон—артдивизион является выгодным поставить командира пехотного полка в такие условия, которые обеспечивали бы ему возможность личного вмешательства. Для этого ему придается специальный разведывательный быстроходный патруль.

Указание целей является задачей пехотных командиров, выполнение которой должно быть облегчено предварительной договоренностью командиров батальонов с командирами артиллерийских дивизионов на основе приказов командира полка и под его контролем. Договоренность должна быть вполне конкретной, включительно до установления продолжительности концентрации огня. Это обстоятельство имеет огромную важность. Необходимо, чтобы командиры пехотных подразделений знали, сколько минут будет продолжаться артиллерийский обстрел, чтобы они могли подготовиться немедленно использовать его для проведения штурма.

В противном случае пехота в решительный момент может остановиться, опасаясь попасть под свой артиллерийский огонь и упустить, таким образом, драгоценное время для атаки. Необходимый автоматизм в применении боевых средств нельзя заменить отдаваемыми время от

времени приказами, которые не всегда могут быть во-время получены всеми передовыми частями. Ничто не мешает тому, чтобы посредством простых оптических или радиотелеграфных сигналов запросить, когда это нужно, повторение артиллерийского обстрела, который должен всегда иметь одну и ту же продолжительность, известную всем.

Только путем правильного чередования огня и движения, а также непрерывностью действий можно преодолеть оборону.

Наступательный бой пехоты является настолько сложной боевой операцией, что его трудно исследовать всесторонне.

Решение этой проблемы в огромной степени зависит от качества боевой подготовки командных кадров и войсковых частей. Чем более тщательной и детальной будет эта подготовка, тем меньше будут приносимые жертвы и лучше будет обеспечена победа, потому что хорошая боевая подготовка увеличивает эффективность боевых средств и использование результатов их боевого применения. Непреклонность, с которой развивается боевая операция, является основным фактором успеха в час решительного испытания, когда проявляются способности отдельных людей и всей массы в целом. Эти способности не импровизируются, однако, под огнем противника. Они являются результатом боевой подготовки, проведенной в мирное время.

Заграждения и противотанковая оборона

Капитан Шенк

(Перевод с французского)

Capitaine A. Schenk. Barrages et défense anti-chars. „Revue Militaire Suisse“. VIII—1939.
P. 385—403.

Швейцарская военная пресса, а также армия на тактических учениях уделяют большое внимание заграждениям и противотанковым препятствиям. Это свидетельствует о том, что о них думают. Однако недостаточно только думать о заграждениях и нанести их на карту. Для того чтобы закрыть проход танкам противника, нужно построить препятствия, а это требует времени, материала и живой силы.

Идеальным решением вопроса было бы, конечно, если бы любая войсковая часть могла сама защитить себя от танков. Однако многочисленные и всем известные факторы заставляют нас отказаться от этого наилучшего решения еще на довольно продолжительное время. Таким образом, новая задача борьбы против танков будет возлагаться на швейцарских саперов (а может быть и минеров) совместно с боевыми частями пехоты.

Из этого следует, что инженерные войска Швейцарии должны обладать необходимой подготовкой и оборудованием для этой новой специальности; затем нужно, чтобы каждая войсковая единица, требующая от саперных частей прикрытия против бронемашин, имела ясное представление о той зависимости, с которой связано такое взаимодействие.

Чтобы установить начальную скорость и бронебойность противотанковых снарядов, нужно сначала определить толщину брони, которую они должны пробивать. Точно так же, чтобы определить общие размеры пассивного заграждения, нужно допустить несколько гипотез относительно объема и основных данных тех машин, которые должны быть остановлены этими заграждениями.

Опыт войны в Абиссинии, Испании и Китае, повидимому, доказал слабость сверхлегких танков, броня которых не защищала экипаж даже против обычных пулеметов. С другой стороны, очень тяжелые танки, представляющие собой настоящие подвижные крепости или батареи, могут быть лишь исключительными средствами, применяющимися в небольшом количестве; число их строго ограничено стоимостью, сложностью производства и трудностью замены.

Мы не будем останавливаться на исключительных типах боевых машин, способных создать либо иллюзию, либо вызвать в швейцарской армии потерю веры в себя, которую она должна сохранить. Средним танком может быть назван следующий тип машины:

Вес с полной нагрузкой — от 12 до 18 т.

Скорость: при движении по дороге — от 25 до 40 км; вне дорог — от 12 до 16 км.

Вооружение: 2—3 пулемета (калибр до 20 мм) или один пулемет и одна 30—50-мм пушка.

Экипаж: от 2 до 4 человек.

Запас хода — приблизительно 200 км.

Броня: жизненной части — от 20 до 30 мм, второстепенных частей — от 15 до 18 мм.

Этот танк может преодолевать склоны от 70 до 75%, рвы шириной до 3,50 м и глубиной 2 м, водную преграду глубиной в 1,10 м, опрокидывать отдельные деревья диаметром в 0,30 м и пробивать каменные стены в 0,40 м.

Возможно, что ни одна армия не имеет танка, точно отвечающего вышеприведенному описанию. Эти данные являются средними; их можно уменьшить или увеличить.

Отметим, однако (вопрос, решение которого могло бы изменить всю проблему), что танк-амфибия находится еще в предварительной стадии опытов у великих соседей Швейцарии. Поэтому впредь до изменения положения мы можем рассматривать каждую значительную водную преграду как абсолютное противотанковое заграждение за исключением, конечно, мест, где имеются мосты; но угроза со стороны танка-амфибии должна учитываться и привлекать наше внимание, так как искусство обороны заключается в том, чтобы принимать во внимание все изобретения нападающей стороны. Впрочем, можно полагать, что мины или проволочные сети, погруженные в воду и находящиеся под обстрелом, позволят Швейцарии осуществить необходимую оборону на водных преградах.

В каждом отдельном случае необходимо поставить следующие три вопроса, на которые нужно дать ответ в соответствии с тактической обстановкой и средствами, которыми мы располагаем:

- а) Где построить заграждение?
- б) Когда и как оно должно быть построено?
- в) Кто должен будет выполнить эту работу?

На первый вопрос можно ответить после изучения местности. Что касается Швейцарии, то местность этой страны не везде является непроходимой для танков. Район Альп с их наиболее крутыми скатами проходим для танков, но только по существующим дорогам. Однако, следует учесть, что дорожная сеть Швейцарии, уже сильно развитая, все более и более уплотняется. Ввиду этого неуклонно уменьшается число проходов, которые легко преградить. Кроме того, имеются второстепенные пути, позволяющие обойти заграждения. Организация противотанковой обороны требует точного знакомства с местностью, причем это знакомство не должно основываться на карте, являющейся часто несовершенной, или на сведениях, получаемых от местных жителей, из которых часто нельзя составить ясного представления о тех возможностях, которые могут иметь танки противника (благодаря массивности и мощности мотора танк может пройти там, где, например, застрянет примитивная повозка дровосека). Наконец, наша военная доктрина отказалась от лассивной обороны, которая может привести армию к голодному вымиранию на Готарде, в вечных снегах. За исключением некоторых частных случаев, швейцарской армии придется вести борьбу против танков на местности, вполне доступной для них, поэтому необходимо, чтобы швейцарская армия подготовилась к такой борьбе.

Предальпийский район и Юра представляют собой лесистую местность с достаточно густыми и обширными лесами, через которые не пройдет до конца даже крупный танк. Однако и эта местность имеет две проходимые зоны: пути сообщения и редкий лес, где деревья находятся на большом расстоянии друг от друга и не представляют собой препятствия для танков. Таким образом, не следует приступать к постройке заграждений, не изучив тщательно окрестности.

В населенных районах и там, где производится обработка земли, положение представляется менее благоприятным. В этих районах имеются такие участки местности, где природа не сделала ничего для облегчения нашей работы. Водные преграды будут представлять собой заграждения лишь в случае разрушения мостов. Населенные пункты тоже только при специальном оборудовании будут превращены в опорки сопротивления. Но между ними все же останутся места, где заграждения должны быть сделаны основательно, где крупную роль будут играть время и наличие материала. В этих прогалинах должна быть организована огневая оборона, чтобы восполнить те пробелы, которые оставляют пассивные препятствия. Пехота, которой поручено удерживать эту местность, не должна строить свой боевой план исключительно на заграждениях, которые не могут быть своевременно построены инженерными войсками, несмотря на их добрую волю и все материальные средства, которыми они располагают.

Кое-где возникла идея превратить некоторые водные преграды в абсолютные противотанковые линии, прибегнув к наводнению. Это напоминание о прекрасных результатах, достигнутых инженерными частями Бельгии во Фландрии в 1914 г., представляется нам несколько смелым. Подъем уровня воды какой-либо реки требует всегда весьма крупных работ, технических знаний, сложной материальной части и оставляет очень мало места для импровизации. При этом необходимо сделать оценку геологического характера берегов, которые должны сдерживать собранную воду; поставить плотины, которые должны выдержать значительные усилия; нужно, чтобы последние все же не были настолько широкими и крепкими, чтобы заменяли собой разрушенные мосты; необходимо обеспечить вниз по течению от этих плотин такой уровень воды, чтобы танк не мог преодолеть этой водной преграды и, наконец, нужно помнить, что такая усиленная водная преграда может быть всегда обнаружена и, следовательно, подвергнута бомбардировке. В заключение следует сказать, что от искусственных наводнений в принципе отказываться нельзя. Но такая техническая операция требует многообразных процессов работы, что было бы опасно недооценивать.

Несмотря на то, что населенные пункты являются «гнездами для снарядов» противника, они будут естественными элементами всякой противотанковой обороны. Прежде всего населенные пункты представляют непревзойденные возможности для комбинации огня и пассивных препятствий. Затем масса строений дает обороняющейся стороне убежище и защиту, о значении которых можно судить по войне в Испании. Наконец, деревни и города расположены на территории не случайно, но всегда тесно связаны с реками и с неровностями местности. Если бы противотанковые препятствия должны были составлять непрерывные линии и избегать населенных пунктов, то это лишь осложнило бы и без того уже сложную проблему обороны в смысле согласования искусственных заграждений с естественными препятствиями.

Часто считают, что болото само по себе является местностью, недоступной для танков. Приведем несколько цифр, на основании которых можно судить, правильно ли это мнение. Сравним просто давление на 1 кв. см почвы, оказываемое пехотинцем и танком:

а) Пехотинец со всем своим грузом весит около 100 кг. При движении он должен становится на одну ногу и, следовательно, занимать поверхность, составляющую максимально 100 кв. см. Таким образом,

общее давление, передаваемое им на почву, составляет $\frac{100}{100} = 1 \text{ кг/см}^2$.

б) Для танка допустим наиболее неблагоприятный случай, а именно возьмем максимальный его вес, т. е. 18 000 кг, и возможно меньшую опорную поверхность, причем гусеницы имеют каждая ширину в

50 см и длину в 300 см. В таком случае мы получим общее давление, равное $\frac{18\,000}{2 \cdot 50 \cdot 300} = 0,600 \text{ кг/см}^2$.

Переведя это арифметическое выражение на обычный язык, мы должны будем сделать вывод, что танк может пройти там, где пешеход провалится. Это не означает, однако, что не существует непроходимых для танков болот. Но это заставляет нас постоянно проверять правильность наших рассуждений.

Другим важным, часто даже решающим фактом при выборе позиции заграждения являются местные ресурсы тех материалов, которые могут быть использованы для постройки данного заграждения. Это еще раз заставляет нас тщательно ознакомиться с тем участком, который был избран на основании тактических соображений.

Таким образом, противотанковая оборона является одним из основных элементов при изучении оборонительной позиции; при необходимой оценке местности, которая должна предшествовать всякому решению, этот вопрос должен быть принят в соображение. Поскольку ответственность за решение будет всегда лежать исключительно на командире, последний должен дать возможность своему техническому помощнику указать, какие заграждения могут быть построены и от каких нужно отказаться вследствие того, что их постройка требует продолжительного времени. Даже в том случае, если вмешательство специалиста заставит изменить некоторые решения, это будет лучше, чем прикрывать войска незаконченными и недействительными препятствиями.

Следовательно, вопрос о выборе места для устройства заграждений связан с вопросом поддержания связи между командованием и инженерными частями; связь эта должна действовать очень быстро и во всех заинтересованных инстанциях.

Когда и как должно быть построено заграждение

Дальше мы увидим, почему осуществление работ по противотанковой пассивной обороне выпадает на долю наших инженерных частей. Первым результатом этого является тот факт, что почти всегда отсутствует возможность предпринять одновременно постройку всех заграждений, признанных необходимыми в каком-нибудь определенном секторе. Задачей этих заграждений является не только закрыть тот или другой путь для танков противника, но также обеспечить армии такое прикрытие, под защитой которого бойцы не будут чувствовать, что они постоянно могут подвергнуться внезапному нападению танков. Это означает, что мы должны предпочесть отсутствие заграждений поверхностным и неполным работам, которые не произведут никакого впечатления на противника, решившегося пробить себе путь, несмотря на препятствия, и которые вызовут в рядах нашей пехоты ложное впечатление безопасности, в результате чего немедленно последует потеря веры в наши возможности эффективно защищаться против танков.

Всякое построенное нами препятствие должно строго соответствовать тем усилиям, которые ему придется выдержать. Поскольку мы не сможем строить все препятствия одновременно, придется установить срочность работ и соблюдать ее, несмотря даже на настойчивые требования со стороны личного состава тех секторов, в которых временно ничего не делается, в то время как у соседей производится лихорадочная работа. Однако офицеры очень скоро поймут, что будет лучше, если имеющиеся промежутки временно прикрыть огнем, с тем чтобы они были в ближайшем будущем весьма прочно закрыты препятствиями. Таким образом, в первую очередь строятся те заграждения, тактическое зна-

чение которых является наиболее важным, а во вторую очередь — менее важные, постройка которых естественно связана с меньшими техническими трудностями. Начальник должен также помнить, что в его интересах предусмотреть заблаговременное использование своих инженерных частей, численность которых весьма ограничена по сравнению со стоящими перед ними задачами. Ввиду этого он будет избегать распыления этих частей, происходящего вследствие схематического, заранее установленного распределения; он не будет также держать их в тылу, если они не имеют быстроходных средств транспорта.

Мы можем установить три категории заграждений, основываясь на времени, необходимом для их постройки:

а) Заграждения первой срочности, постройка которых производится с помощью материальной части, состоящей на снабжении наших технических войск. Построенные весьма быстро, эти заграждения могут дать лишь временную защиту и должны быть возможно скорее усилены, а потом и заменены другими, более прочными.

б) Заграждения из местного материала, постройка которых требует больше времени. Они в пределах имеющихся средств и времени могут быть значительно усилены. Имея характер полудолговременных сооружений, они приобретают большую прочность.

в) Сплошные заграждения, требующие более сложных и более крупных работ, для производства которых необходим специальный материал. Возможность их постройки в короткий срок почти исключена.

Обороняющаяся сторона всегда будет стремиться не только остановить танк противника, но и уничтожить его. Заграждения, способные добиться такого результата, считаются активными и состоят из материального препятствия, задача которого заключается в том, чтобы задержать в течение достаточного времени танк в зоне действия оружия, предназначенного для уничтожения танка.

Идеальным решением было бы наличие только активных заграждений. Однако средства швейцарской армии заставляют ее ограничиваться часто только пассивными препятствиями. Каждое заграждение должно находиться под наблюдением огнестрельного оружия, способного если не уничтожить танк, то по крайней мере помешать его экипажу выйти из-под защиты брони и приступить к уничтожению нашего препятствия. Для этого достаточно ручного пулемета.

Различие между активными и пассивными заграждениями необходимо установить уже в момент выбора мест для постройки заграждений. Активное заграждение должно прежде всего обеспечить максимальное действие того оружия, которое держит его под своим огнем даже в том случае, если для этого приходится выбрать позицию, менее благоприятную с точки зрения технических работ. Что касается пассивного заграждения, то оно должно быть построено в том месте, где надлежащий результат может быть достигнут при минимальной работе.

* * *

Заграждения первой срочности. Эта категория прежде всего включает препятствия, постройка которых производится не техническими частями. Каждое подразделение должно уметь построить такое заграждение при расположении на ночь, используя для этого собственные средства. Остановимся лишь на двух приемах, которые иногда не приходят сразу в голову.

а) Стальная проволока диаметром не менее 15 мм, натянутая вкось через дорогу. Эта проволока особенно эффективна потому,

что ночью она совершенно незаметна. Проволока прикрепляется по бокам дороги к неподвижным объектам (деревья, постройки), прочность которых соответствует сопротивлению проволоки.

б) Земледельческие бороны, установленные на ширине 3 м (2 бороны). Они представляют собой эффективное препятствие против любого колесного средства транспорта. Эти заграждения действительны против бронемашин, возможно и против некоторых типов легких разведывательных танков, но не следует ожидать, что они смогут защитить против средних и тяжелых танков.

Минные поля пользуются в Швейцарии известным успехом, вызванным, вероятно, тем, что они представляют собой препятствие, которое может быть быстро построено и тем не менее является активным. Однако это препятствие нельзя применять в любой обстановке. Применение противотанковых мин связано с некоторыми недостатками, которые нужно знать. Первый из этих недостатков заключается в потреблении материала. Швейцарская легкая мина весит 7 кг. Чтобы создать эффективное заграждение, необходимо установить по крайней мере три ряда (отстоящих друг от друга приблизительно на расстоянии 1,20 м) мин, расположенных на интервале в 1,50 м. Это означает, что на 1 м заграждения нужно 2 мины, или же для препятствия в 100 м — 200 мин весом 1 400 кг, по самым скромным расчетам.

Этот тип заграждения предназначается не только для уничтожения танков противника; его главной целью является создание у атакующего противника чувства неуверенности и убеждения, что он попал на местность, усеянную препятствиями. Такое состояние духа скоро приводит к задержке наступления. Конечно, та часть, которая установит минное поле, должна будет сообщить об этом своим войскам, ведущим бой перед этим препятствием. Но трудно гарантировать, что эти сведения будут получены своевременно всеми, кто должен их получить.

Легко понять, что если моральное действие наших мин способно оказать сильное влияние на противника, то оно окажет еще большее влияние на наши войска, если произойдет несчастный случай. Наконец, следует еще заметить, что препятствие в виде минных полей может оказать воздействие на противника только один раз, так как вряд ли можно себе представить, что мы будем заменять взорвавшиеся мины новыми. Следовательно, мы должны применять мины в определенных случаях, в ограниченных секторах, когда это не вызывает чрезвычайного их расхода.

Проволочные мотки. Несмотря на свою внешнюю хрупкость, они представляют собой прекрасное средство против танков и броневых автомобилей. Эти мотки не требуют для установки сколько-нибудь значительного времени и специальных знаний. Они представляют собой типичное заграждение поспешной постройки. Как правило, нужно всегда применять тройное заграждение, состоящее из двух помещенных рядом мотков, на которые поставлен третий. Такая система препятствий представляется автору особенно выгодной для временной защиты части, которой поручено построить дальше к тылу заграждение из местного материала. Эта предосторожность, требующая для своего осуществления лишь несколько минут, может значительно увеличить продуктивность работы подразделений, которые не будут испытывать беспокойства и чувства неуверенности. Следует также заметить, что этот вид заграждения совершенно незаметен с воздуха, даже в том случае, если самолет летит очень низко. Следовало бы придать такие средства, а также машины для их перевозки, не только инженерным, но и другим частям, чтобы можно было быстро прикрыть от танков такие объекты, как штаб полка, полевые батареи, авиационные парки и пр.

Помимо минных полей, заграждения ускоренной постройки являются эффективными лишь в исключительных случаях. Такова еще одна

причина для установления наблюдения за ними со стороны пулеметов. Часть, которой поручена эта задача, должна прежде всего обеспечить прикрытие работ по сооружению препятствия. Было бы, разумеется, нелогичным выделять для этой цели подразделения специальных частей, у которых и без того много работы. Легкие пулеметы, которые приданы саперным ротам швейцарской армии, предназначаются для защиты их эшелонов запаса материальных средств, причем часто забывают, что эти эшелоны так же необходимы, как и боеприпасы, и что они должны продвигаться вперед, а следовательно подвергаться опасностям.

* * *

Заграждения из местного материала. Давать готовые рецепты и схемы применения для этих заграждений — значит предать забвению их основной характер, заключающийся в том, чтобы приспособиться в каждом отдельном случае к особой обстановке. Поскольку здесь строителю предоставляется свобода фантазии в пределах, ограниченных временем и местными ресурсами, совершенно ясно, что подобная задача может быть поручена только технику и соответствующим образом обученной и оснащенной части.

Швейцарская армия почти повсюду может использовать для своих работ по обороне пересеченную лесистую местность. Другими словами, прежде чем прибегать к искусственным препятствиям, мы всегда сможем использовать то, что предлагает нам природа. Ввиду этого, в отличие от других стран, нашим главным и первым средством против танков будут существующие повсюду естественные разрушения. Однако рассмотрение этой темы было бы слишком обширным, и поэтому мы ограничимся лишь упоминанием о ней. Помимо этого первого средства, в большинстве случаев мы сможем использовать швейцарские леса, применяя массовые заграждения путем порубки леса. В довольно густом и большом лесу легко остановить танки с помощью поваленных деревьев; можно в короткий срок закрыть проходы, которые представляют собой дороги, просеки и т. п. Это является также единственным средством для устройства препятствий в негустом лесу.

Валка деревьев выполняется тремя различными способами, которые могут следовать один за другим, что позволяет использовать большое число людей и выполнять работу, не прибегая к сложным инструментам. Ручным способом — для чего достаточно иметь простой инструмент (пилы и топоры) и несколько человек специалистов. По мнению лесничих, группа в 3 человека, в составе которой имеется один дровосек, может свалить в час от 3 до 5 деревьев диаметром от 30 до 50 см, или, другими словами, взвод саперов, состоящий из 10 отделений, может в полдня свалить от 150 до 200 деревьев, что позволит создать от 10 до 15 эшелонированных заграждений на одной и той же дороге на глубине от 800 до 1 000 м. Если по обе стороны дороги лес довольно густ и танк не сможет сойти с дороги в сторону, то становится ясным, как медленно будет он продвигаться.

Моторная пила. С ее помощью можно получить более крупные результаты, но при условии, если от этих довольно хрупких машин не потребуются чрезмерных усилий. В частности, не следует пытаться валить деревья диаметром, превышающим 50 см, так как в противном случае это явится лишь потерей времени и возникает ряд технических затруднений, которые будут быстро возрастать. Наконец, нужно заметить, что хотя распилка с помощью моторной пилы на уровне 1,20 м над землей (в таких случаях высокие пни образуют заграждения в виде столбов) и является желательной, она требует такого значительного усилия, что приходится менять бригаду после каждого дерева.

Наконец, когда это касается деревьев большого диаметра или в тех случаях, когда дорога должна остаться свободной до последнего момента, применяется валка с помощью взрывчатых веществ, что является быстрым и достаточно эффективным способом. Подготовка требует большой тщательности и полчаса времени на каждое дерево при работе 3 человек. Заряды должны взрываться не одновременно, но друг за другом, чтобы вызвать путаную валку деревьев. Во всяком случае для подрывания зарядов достаточно нескольких секунд. Следует отметить один крупный недостаток валки деревьев, заключающийся в том, что дорога, которую нужно преградить, остается нетронутой. Таким образом, после устранения заграждения дорога может быть использована для движения. Однако неоднократное применение этого способа создания препятствий в значительной мере устраняет указанный недостаток.

В населенных пунктах, в которых нет леса, но в которых строения представляют собой достаточную защиту и в которых можно прочно загородить существующие проходы, например улицы, применяются препятствия, указанные в уставах. В таких случаях нужно позаботиться о предоставлении противотанковому оружию хороших возможностей для фланкирования, а также о том, чтобы связать эти заграждения со стенами и с существующими постройками.

Единственным правилом, которого должен придерживаться в таких случаях строитель, является соблюдение некоторых пропорций, диктуемых здравым смыслом, а именно пропорций между танком и заграждением.

Танк представляет собой цельнометаллическую конструкцию, снабженную мощным мотором и, кроме того, одушевленную живой силой, пропорционально его массе, тогда как заграждения представляют собой деревянную массу, неподвижно укрепленную тем или иным способом на земле. При равном объеме и соответствующем сопротивлении соотношение их веса равняется 7 : 1. Это означает, что нельзя заградить путь танку весом 18 000 кг с помощью нескольких бревен, опрокинутых телег или лестниц, помещенных поперек дороги. Баррикады должны быть прочными, массивными и возможно более устойчивыми, для чего их нужно наполнять камнями или землей. Сваи, на которых держатся заграждения, должны быть глубоко врыты в землю; никогда нельзя применять для укрепления заграждений тросы, цепи и пр. Кроме того, обороняющаяся сторона должна усилить свое заграждение минами, взрывающимися от давления, причем эти мины предназначаются для того, чтобы помешать работе по устранению заграждений.

По мере возможности заграждения нужно укрыть от наблюдения противника, однако это соображение не должно итти в ущерб прочности заграждения. Ввиду этого, в населенных пунктах препятствия будут строиться внутри пункта, а в лесу они должны иметь большую глубину и центр тяжести на тыловой опушке. Такое расположение будет представлять то преимущество, что атакующий, прежде чем достигнуть препятствия, принужден будет пройти через деревню или через лес. В результате последует распыление его частей, разрыв связи, потеря первоначального направления атаки и утрата непрерывности, обеспечивающей необходимый порыв операции.

* * *

Сплошные заграждения в противотанковой обороне соответствуют бетонированным или защищенным броней долговременным укреплениям. Такие сооружения, как правило, видны издали, но они достаточно прочны, чтобы сохранить свое значение даже после бомбардировки. Постройка этих заграждений потребует специального материала, значительного времени и рабочей силы.

Рвы должны иметь ширину по крайней мере в $\frac{2}{3}$ длины танка и глубину 2 м, причем на каждый погонный метр они требуют, чтобы было вырыто 5 куб. м. земли. Устройство рвов не является задачей инженерных частей, которые должны выполнять более трудные и важные работы. Сооружение этих рвов потребует большого количества рабочей силы, причем каждый человек в 1 час может вырыть от 0,35 до 0,40 куб. м: эта цифра, в зависимости от характера местности, времени, которое займет работа, и качества рабочей силы, может быть уменьшена в два раза. Для того чтобы прорыть ров длиной в 100 м, потребуется 2 дня работы 70 человек, а это представляет собой максимальное число людей, которые могут быть использованы для работы на таком участке, или же нужно будет 150 человек, работающих посменно. Эти цифры показывают, почему ров, как правило, не считается нормальным сооружением в пределах того времени, которым располагают войска; если даже в каком-нибудь пункте он представляет собой единственно возможное препятствие, его необходимо подготовить заранее.

Производительность труда может быть увеличена приблизительно на 40% путем замены ручного способа рытья рва подрывным.

О надолбах из рельсов мы упомянем здесь лишь для общей полноты картины. Их применение в крупном масштабе за границей (линия Мажино) позволяет верить в их прочность, однако линия этих препятствий должна зависеть не от характера местности, а точно соответствовать плану противотанкового огня, для которого рельсовые надолбы служат лишь дополнением. Надолбы из бетона имеют целью не остановить танк, но лишь приподнять его, чтобы гусеницы потеряли соприкосновение с землей. Эти препятствия должны быть согласованы в еще большей степени с огнем противотанкового оружия. Что касается их сооружения, то, поскольку мы не располагаем соответствующими сведениями относительно этого, мы можем лишь предполагать, что бетонные надолбы представляют собой только часть «гребня» из железобетона.

* * *

Кому будет поручена постройка противотанковых заграждений? Все, что было сказано выше, показывает, что, помимо легких баррикад, о которых каждая войсковая часть должна заботиться сама, и помимо сооружений долговременного характера, требующих вмешательства гражданского инженерного строительства, вся остальная область работ по противотанковой обороне требует весьма разнообразных технических знаний для их проектирования, а для выполнения — специального инструмента, для работ же первой срочности — громоздкого и тяжелого материала для заграждений. Наблюдаются попытки достигнуть решения вопроса путем придания пехоте отрядов, органически входящих в ее состав (пехотных саперов), как, например, придания сильного саперного взвода пехотному полку. По мнению автора, такой способ не может дать положительных результатов по следующим причинам:

а) Во многих случаях предусматриваемая численность в 50 человек, что составит 6—8 рабочих групп на полк, представляется совершенно недостаточной для полкового участка обороны. В конечном счете специалисты будут распылены, и их эффективность будет минимальной.

б) Материальная часть, необходимая для каждого из этих отрядов, должна состоять из шанцевого и плотничьего инструмента, орудий минометов, взрывчатых веществ, компрессоров, пневматических молотов, мин, проволочных витков и колючей проволоки. Все это явится большим бременем для полкового обоза, отнюдь не пропорциональным вероятным результатам применения этих средств, причем мы не упомянули о финансовой стороне вопроса.

в) Организация полковых саперных подразделений может быть осуществлена лишь за счет некоторой части контингента специальных саперных частей, который и без того недостаточен. Возможность дальнейшего уменьшения численности инженерных войск, для которых противотанковая оборона представляет собой хотя и важную, но лишь одну из сторон их работы, безусловно, исключена.

Танковая проблема заставила сильно изменить некоторые части программы боевой подготовки швейцарской армии. Эта проблема оказала также влияние на оснащение технических войск швейцарской армии, которое еще усилится в будущем.

Было бы, однако, абсурдным считать проблему противотанковой обороны неразрешимой и превышающей наши силы. Глубокое знание местности, ресурсов, рациональное использование технических средств и отдельных родов войск, тесное сотрудничество тех лиц, которые должны внести свою лепту в это дело, — все это создает у нас убеждение, что мы сможем многое сделать в новой области военного искусства — в борьбе против танка.

Политика и стратегия партизанской войны в Китае

Лауренс Росинджер

(Перевод с английского)

Lawrence K. Rosinger. Politics and Strategy of China's Mobile War. „Pacific Affairs. IX—1939. P. 263—277.

История Китая XX столетия характеризуется борьбой за независимость, политическую демократию и экономическую реформу. Первое крупное событие в истории Китая XX века произошло в 1911 г., когда республика сменила империю; второе — в 1924—1927 гг., когда было достигнуто более полное политическое единство и страна оказалась накануне становления единым государственным целым, а также накануне коренной аграрной и фабрично-заводской реформы, и третье — в 1937 г., когда образовался национальный фронт, поставивший себе целью борьбу против вторжения Японии.

Главнейшей задачей, ставшей перед Китаем с первого момента войны с Японией, было принять такую военную и политическую стратегию, которая обеспечила бы окончательную победу. Несмотря на успехи, достигнутые Китаем в последнее время, было совершенно ясно, что большая современная армия, вовлеченная в позиционную войну, не сможет долгое время существовать на базе китайских военных ресурсов, системы транспорта и фабрично-заводской промышленности. Кроме того, не была еще изжита полностью гражданская война, лояльность многих провинций была под сомнением, семейные и местные интересы брали верх над национальным чувством. Внутри самого центрального китайского правительства существовала оппозиция, и китайская армия была хуже обучена, чем японская.

У Китая, однако, были значительные потенциальные источники: население, в семь раз превышавшее население Японии, значительные неразработанные минеральные ресурсы, необработанная плодородная земля и большие пространства для маневрирования и отступления. Вдобавок ко всему этому децентрализованная, преимущественно сельскохозяйственная экономика Китая давала полную возможность самостоятельного существования районам, отрезанным как друг от друга, так и от побережья с его пунктами внешней торговли.

У Японии же с течением времени может оказаться значительное число слабых мест. Война еще больше осложнит ее и без того напряженное международное положение, в особенности в связи с экономической мировой ситуацией и тем фактом, что другие государства или находятся в состоянии войны или готовятся к ней. Целый ряд таких факторов, как большие расходы по содержанию новой континентальной армии, уменьшение золотого запаса, связанное с необходимостью закупать основные, необходимые виды сырья за границей, возможный бойкот японских товаров, полуфеодалная система сельского хозяйства и чрезвычайная концентрация капитала, могут вызвать с течением времени серьезные внутренние волнения.

Китаю следует дать возможность развиться этим факторам, а для этого ему необходимо растянуть военные действия в отношении как времени, так и пространства. Продолжительную войну Китай сможет вести в том случае, если китайские вооруженные силы, применяя метод быстрого маневра, как в наступлении, так и в отступлении будут использовать самые благоприятные для себя условия и места для боев, не настаивая на удержании за собой постоянных позиций. При ведении подобного рода маневренной войны Японии придется разбросать свои армии и коммуникационные линии на тысячи обособленных участков, причем часто у нее не будет возможности использовать преимущество более высоко обученных кадров и лучшего оснащения. Тактика эта проверена на практике.

В предшествующее десятилетие гражданской войны китайские коммунисты, применяя подобную стратегию маневренной и партизанской войны, сохранили свои силы и постоянно или разбивали или ускользали от превосходных в отношении техники армий центрального правительства. Присоединившись к единому национальному фронту, коммунисты принесли с собой опыт подобной войны. Подобную же войну ведут китайские партизаны последние шесть лет в Манчжурии и ведут ее против армий, специально оснащенных для ведения войны в горной местности. Они постоянно совершают налеты на японские коммуникационные линии, войска и имущество.

Тактика эта часто определяется неправильно, так как смешиваются два разных понятия: «партизанская война» и «маневренная война». Под маневренной войной подразумевается вышеописанный стратегический прием, безразлично, участвует ли в нем пятнадцатитысячная хорошо обученная и хорошо вооруженная регулярная армия или отряд в 20, 50 или 100 крестьян-добровольцев. На практике в зависимости от масштаба операции, характера объектов, местности и рода войск выражение «маневренная война» применяется обычно в отношении более крупных сил, где бы они ни действовали, и выражение «партизанская война» — в отношении менее значительных сил.

При партизанской войне операции происходят всегда в тылу противника, причем коммуникационные линии и службы снабжения подвергаются более частым нападениям, нежели войска. Задачей подобного рода войны является постоянное беспокойство противника, нанесение ему сравнительно небольшого, но систематического ущерба. Обычно партизаны являются выходцами из местного населения.

По выражению одного китайского генерала, «партизанская война есть самозащита против угнетения».

Развивая маневренную войну, Китаю придется решить, какое соотношение должно быть между маневренными, партизанскими и позиционными военными действиями. Интересно отметить мнение одного из лидеров китайской компартии, Мао Дзе-дуна, высказавшегося по этому вопросу в «дискуссии о затяжной войне», имевшей место в Яньани (северная провинция Шэньси) 26 мая — 3 июня 1938 г.

Мао заявил, что маневренность должна играть в войне первенствующую роль, и в зависимости от той стадии, в которой находятся военные действия, ее необходимо чередовать с партизанской и позиционной войнами. Так, во время наступления японских армий, представлявшего собой первоначальную стадию войны, первое место занимала маневренная война, а остальные два вида войны (партизанская и позиционная) являлись второстепенными. (Стоя на точке зрения разумной обороны важных городов, он все же одобряет длительную борьбу китайцев за Шанхай и первоначальное общее укрепление на позициях.) Во второй стадии японцы, прекратив продвижение, будут пытаться укрепить свою экономическую и политическую власть в занятой территории. Китай, чтобы воспрепятствовать этому, должен поставить на первое

место широко развернутую партизанскую тактику в тылу противника, отодвинув на второй план маневренную и позиционную войны, оставив за ними лишь вспомогательные функции. Третья стадия войны наступит в том случае, если в результате своего сопротивления, интернациональной помощи и внутренних волнений в Японии Китаю удастся ее истощить. Эта стадия будет характеризоваться постепенным отходом японцев и контрнаступлением китайцев. Тогда первое место снова займет маневренная война вместе с позиционной, постепенно закрепляющей за собой позиции. Партизанская война отойдет на задний план.

Формальное деление на стадии и формы боя полезно при анализе военных действий. Однако на практике получается иначе. Крупные маневренные силы всегда действуют при поддержке партизан. И партизанские отряды никогда не предпринимают серьезных военных операций без взаимодействия с регулярными войсками. Значительные победы, одержанные китайцами во время первой стадии войны (Пинцзигуань и Таэрчжуань), были результатом искусной комбинации во времени и пространстве всех трех форм боя. Стадия эта как будто закончилась падением Ханькоу в октябре 1938 г., но она продолжалась, хотя и не в таких размерах, взятием в марте 1939 г. Наньчана и может снова повториться, когда начнется наступление на Сиань и Ланьчжоу.

Тактика партизанской войны вообще играет большую роль, но в Китае программа партизанских действий для гражданского населения имеет выдающееся значение. Она означает ту или иную степень экономической и политической мобилизации китайского населения в тылу у японцев. Мобилизация эта особенно полно проведена на севере правительством Хэбэя — Шаньси — Чахара, китайскими властями, распоряжающимися на территории в 95 000 кв. миль с 14 млн. населения. Факты эти в связи с существованием и укреплением в незанятых областях законного китайского правительства и применением методов партизанской войны как части многостороннего плана сопротивления заставляют предположить, что китайская маневренная война совсем непохожа на спорадические нерегулярные военные действия, которые обычно ведутся в занятых противником районах. Аналогии с прошлым провести нельзя, так как военная и политическая ситуация в Китае сейчас несравненно выше, чем она была раньше.

Программа сопротивления гражданского населения является основой успешной борьбы против Японии, и маневренная и партизанская войны будут недолговременными и неэффективными, если население как в занятых, так и незанятых областях не будет охвачено экономической реформой, обучением и реорганизацией. В Китае экономическая реформа означает прежде всего основательное изменение аграрных отношений. Преобладающее сельскохозяйственное население страны существует в условиях микроскопических земельных наделов, высокой арендной платы, развития арендаторства, примитивных методов обработки земли, огромной задолженности при повсеместном ростовщичестве, огромного налогового пресса со стороны местного правительства и частого совмещения в одном лице функции землевладельца, ростовщика и местного чиновника.

Необходимо было удовлетворить, хотя бы частично, требования крестьян и вместе с тем не дать помещикам перейти на сторону японцев. Для этого нужно было много умения и гибкости. Первые твердые шаги в этом направлении были предприняты летом 1937 г. китайскими коммунистами, создавшими особый район Шэньси — Ганьсу — Нинся, который вошел как составная часть в национальную территорию. Произошли выборы при равном участии всех классов, был установлен всеобщий подоходный налог, от которого было избавлено только беднейшее крестьянство. В результате предыдущей политики большинство крестьян уже имели собственную землю; широко распространились сельские

кооперативы, и проценты по кредиту были небольшими. Прибыли не были чрезмерными, но дела на местах процветали. Все это сопровождалось организацией масс, усиленной ликвидацией неграмотности и теснейшим сотрудничеством между армией и народом.

Район этот не занят японцами. Национальное правительство бросило 8-ю народную армию (бывшую китайскую красную армию) на защиту северных провинций. Когда эта армия пришла в провинцию Шаньси, то она нашла там сожженные или пустынные деревни, комитеты поддержки мира с японцами и общую деморализацию. Организаторы ее взяли на себя руководство существовавшими неорганизованными партизанскими группами и восстановили моральное состояние и местные управления.

Были созданы общественные организации и сформирован партизанский отряд для нападения на коммуникации и мелкие японские части, организован местный невооруженный отряд самозащиты для патрулирования дорог, сбора информации и заботы о раненых. Население индустририровалось и организовывалось для сопротивления через школы, театры, речи, песни и стенгазеты. Экономическое положение было улучшено, но были приняты все меры, чтобы умерить классовую рознь. Ежедневно происходили занятия по культурному и политическому воспитанию армии. Между рядовыми и офицерами существовали дружественные отношения, и все воспитывались в духе наивысшего уважения к правам народа. В результате всего этого 8-я народная армия, ведшая первоначально маневренную войну при поддержке партизан, одержала много побед и причинила серьезный урон японцам.

Эта политическая и военная тактика войны хотя и давно одобрялась различными элементами в правительстве и вне его, но официальной политикой она становилась только постепенно и до настоящего момента находится в процессе реализации. Оппозицию ей составили не только японофильски настроенные чиновники, но и — что гораздо важнее — помещики и богатое городское купечество, боявшееся внутренних результатов мобилизации масс. Купечество желало защиты любой ценой больших городов (т. е. позиционной, а не маневренной войны), вероятно, в надежде, что если их городские интересы будут сохранены, то земельные интересы будут защищены от нападения и, следовательно, не понадобятся и мобилизация масс.

В результате этого внутреннего конфликта падение каждого важного города вызывало новый правительственный кризис, но каждый кризис в свою очередь ознаменовывался новым прогрессом в программе организации населения, сельской реформы и маневренной и партизанской войн.

Так, например, после падения Шанхая правительство решило продолжать борьбу и заключило мир с небольшой коммунистической армией, изолированно стоявшей в долине Янцзы, которую оно намеревалось после окончания гражданской войны уничтожить. Еще более критической была потеря Нанкина, но Чан Кай-ши заявил 15 декабря 1937 г.: «Основу успеха длительного сопротивления Китая нужно искать не в Нанкине и не в больших городах, а в деревнях, разбросанных по всей китайской территории, и в твердой решимости народа». За этим следовала правительственная реорганизация 1938 г., отказ от германских предложений посредничества, казнь шаньдунского генерала Хан Фу-цю, создание в районе Шанхай — Нанкин — Ханькоу новой партизанской 4-й армии, огромная мобилизация масс под руководством Ли Цзун-ина в Шаньдуне и официальное признание правительства Хэбэй — Шаньси — Чахар. В связи с этим следует отметить, что падение Шанхая и Нанкина оказало резкое влияние на уменьшение политического значения помещиков нижней части долины Янцзы и городского высшего класса и правительство продолжало мобилизацию масс в занятых районах и вне их.

В январе Чан Кай-ши провел ряд военных совещаний, характер которых виден из следующей его декларации: «Мы должны создать новую армию с новыми отношениями между офицерами и рядовыми, армией и народом... Мы должны организовать не только армию, но и весь китайский народ». В феврале коммунистический генерал Чжоу Эн-лай был назначен помощником по политической части; на него была возложена организация мобилизации масс. Съезд крестьянских кооперативов и банков потребовал сельскохозяйственной реформы; внутри страны продолжалось сооружение железнодорожных и шоссейных дорог и были приняты меры по усилению снабжения продовольствием. Все это было подготовкой к продолжительной войне. На конгрессе Гоминдана, состоявшемся в марте 1938 г., были вынесены решения о поддержке партизанской войны, необходимости организации интенсивного политического воспитания армии, об усилении масс, организации и гарантии свободы слова, печати и собраний.

Следующий кризис имел место в октябре 1938 г. в связи с падением Кантона и Ханькоу. Ван Цзин-вей, в течение ряда лет восстававший против национального сопротивления, открыто говорил о «мире». Но 1 ноября Чан Кай-ши было объявлено, что с этого момента «революционная война» Китая будет базироваться на длительном сопротивлении всей нации и инициатива в выборе поля сражения будет принадлежать китайцам. Приближительно к этому же времени Бай Чун-си позаботился о восстановлении массовых организаций в незанятой провинции Гуаньси, Чан Кай-ши делегировал Чжоу Эн-лая открыть в центральном Хунане школу по подготовке партизанских руководителей для районов долины Янцзы.

Ван Цзин-вей воспользовался пожаром в Чанша (в котором, возможно, он сам был виноват), чтобы начать атаку на политику Чан Кай-ши. Не найдя поддержки ни в правительстве, ни в народе, он спешно уехал 19 декабря, оставив Китай более объединенным, чем когда бы то ни было.

Мобилизация масс особенно успешно проводилась правительством Хэбэй — Шаньси — Чахар. Правительство это, полностью ответственное за свою политику и деятельность перед народными представителями, было создано в начале января 1938 г. на демократическом съезде народных и правительственных делегатов в Фупине, в северо-западной части Хэбэя.

В центральном Хэбэе, являющимся одним из пяти уездов, подведомственных хэбэйскому правительству, и представляющим собой пример осуществления его программы, была проведена широкая аграрная реформа. Прежде всего были перераспределены 15% годной под посев земли, освободившейся вследствие конфискации земли у предателей, распределения общественной земли и раздела земли владельцев, которые бежали после вторжения японцев. Арендная плата была сокращена на 25%, запрещена конфискация имущества у арендаторов, введен трехлетний мораторий на все долги, максимальный процент за ссуды установлен 10% годовых, старый тяжелый земельный налог пересмотрен и четверть беднейшего крестьянства освобождена от него. С целью не дать Японии воспользоваться ресурсами сельского хозяйства посев хлопка был сокращен на 70%, а вместо него была посажена пшеница, увеличившая запасы продовольствия; к тому же всячески поощрялось местное кустарное производство, чтобы сократить до минимума закупки в уездах, находившихся в руках японцев. Интересно отметить, что, несмотря на ряд аграрных реформ, некоторые состоятельные граждане вернулись в города, из которых они бежали, что является доказательством признания ими политики центрального хэбэйского правительства достаточно благоприятной.

Вся проводимая работа основывалась на мобилизации населения и

в общих чертах проводилась та же политика, что и в Шаньси. Точно так же была создана партизанская армия с невооруженными народными вспомогательными отрядами защиты. У партизан ощущался недостаток в вооружении, но некоторую часть они захватили у японцев, а часть изготовили в собственных подвижных арсеналах. Новая армия вышла непосредственно из народа, и бывших солдат в ней было не больше одного процента. Большая чистка произошла и в административном аппарате, когда старую бюрократию сменили более молодые люди, получавшие 10 китайских долларов в месяц. Малейшее взяточничество каралось смертью, и устанавливались новые, полудемократические формы правления. Вся система в целом имела, конечно, много недостатков, и различные реформы были проведены очень несовершенно, но были и положительные и очень важные результаты. Прежде всего Япония не могла попользоваться ни в экономическом, ни в политическом отношении этой территорией. Китайцы центрального Хэбэя были объединены в эффективной самозащите, и, наконец, было доказано, что население Китая могло бы под руководством соответствующего правительства пойти по пути демократического правления.

В других районах, помимо Хэбэя — Шаньси — Чахара, местные правительства не сформировались, но партизанская война велась на всей занятой японцами территории. К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией, но недавно было получено несколько сообщений относительно треугольника Шанхай — Нанкин — Ханькоу, где в начале 1938 г. была создана новая 4-я армия. Несмотря на недостаток в вооружении и нерегулярную финансовую помощь со стороны правительства, эта армия насчитывала к июлю 1938 г. 20 000 человек и к декабрю — 70 000 человек. В настоящее время ее основной задачей является не тревожить противника, а политически мобилизовать население.

Эта скромная, но насущная задача исходила из неблагоприятного топографического характера местности (открытая местность) района, его чрезвычайной экономической отсталости и отсутствия хороших баз для военной подготовки. Продвижение Японии в глубь страны постоянно отрезало сообщение со старыми источниками снабжения и вносило значительное смещение в административные дела, в то время как местные землевладельцы были настроены враждебно к ведению партизанской войны, хотя и не было проведено ни одной экономической или политической реформы. Вначале некоторые из помещиков образовали японские марионеточные правительства, и были попытки самостоятельного правления при поддержке наемных войск. В связи со всеми этими фактами было важно, чтобы армия предварительно завоевала широкую поддержку населения и его помощь для экономического развития района. В этом отношении серьезно помешал отказ национального правительства разрешить организовать местное правительство на севере. Тем не менее в середине мая 1939 г. было сообщено об усилении сотрудничества между армией и народом и о большом прогрессе в смысле централизации партизанского движения.

Партизанская война продолжалась все это время в занятой японцами Манчжурии. Почти сейчас же после начала войны в северо-восточных районах вспыхнуло массовое восстание и в апреле 1938 г. был раскрыт план разрушения партизанами железнодорожных путей с целью срыва снабжения марионеточных северокитайских войск. В течение всего 1938 г. саботаж усилился вплоть до поджога первого манчжурского авиазавода, складов нефти для морских судов в Дайрене, электростанции Цицикара (дважды уничтоженной), военных складов в Цзиньчжоу, Дайрене и Мукдене и порохового завода в Мукдене. С другой стороны, в течение последних пяти лет Япония силой загнала большое число крестьян в «деревни круговой поруки», уменьшив таким образом народные кадры партизан, а Южно-манчжур-

ская железная дорога сформировала китайский «железнодорожный охранный отряд». Не будет удивительным, если партизанское движение в Манчжурии ослабеет; надо при этом принять во внимание длительную изоляцию партизан, отсутствие помощи извне, неумение организовать руководство, малочисленность и высокоразвитую систему коммуникаций в Манчжурии. Во всех этих отношениях положение в Китае с самого начала сильно отличалось от ситуации, создавшейся в Манчжурии.

В связи со всем вышесказанным встает вопрос, насколько сильно японское влияние в занятых районах.

Коротко сказать, оно незначительно, так как оккупация важнейших китайских городов и железнодорожных линий не прекратила постоянных партизанских нападений на японские коммуникации и военных действий на окраинах занятой территории. Это относится не только к районам, расположенным глубоко внутри страны, но и к важным прибрежным центрам. Партизаны перерезают коммуникации, а их сторонники покушают необходимое продовольствие и боеприпасы в больших городах.

Летом 1938 г. отдел разведки флотилии США в Шанхае установил, что под контролем Японии находилась территория протяжением не больше чем в 4 мили по обе стороны рек, железных дорог и каналов. Несколько позже американский морской офицер, прошедший три с половиной месяца у партизан Северного Китая, заявил, что число их превышает 600 000 человек. Вдобавок ко всему этому большое число китайских регулярных войск находится за японскими линиями. Нет поэтому ничего удивительного, что Япония сообщала в мае 1939 г., что у нее в занятых областях имеется полмиллиона человек.

Ошибка Японии, в результате которой создалась подобная ситуация, заключалась в том, что она считала Желтую реку и Нанкин крайним пределом Китая и сильно недооценивала силу и волю страны к сопротивлению. В результате подобного взгляда и желания сохранить свои главные силы свежими для других войн Япония лишь постепенно подбрасывала войска в Китай и ни разу не сосредоточила превосходных сил для быстрого и решающего действия.

Главное ядро китайской армии всегда имело возможность ускользнуть, пока, наконец, после Ханькоу не исчезли все шансы на сдачу китайских войск. Кроме того, японцы не сосредотачивали достаточно интенсивно свои силы на одном объекте, а когда они попытались это сделать, как, например, после Таэрчжуаня, то вместо того, чтобы усилить, они уменьшили до минимума гарнизоны, стоявшие в Северном Китае, и тем самым позволили партизанам еще больше укрепить свое положение. В результате всего этого военный министр Итагаки заявил в июне 1938 г., что Японии придется воевать по крайней мере десять лет, а после падения Ханькоу он добавил: «на конфликт между Японией и Чан Кай-ши мало повлияло падение городов Уханя, военные действия между Японией и Китаем начинаются только сейчас». Несмотря на это, у Японии до сего времени нет четкой военной политики.

Меры, принятые Японией в отношении гражданского населения, также были наруку партизанским войскам, ведшим маневренную войну.

С самого начала войны Япония занималась тем, что жгла деревни, расстреливала группами молодежь и срезала посевы вдоль линий железных дорог с целью облегчить операции своим механизированным частям и помешать действиям партизан. Некоторые деревни, по мере того как военные действия развивались, жглись два, три и даже четыре раза. В начале апреля 1939 г. «Ассошиейтед Пресс» сообщала, что в Шаньдуни «японцы жгли все деревни, находившиеся поблизости подвергшегося нападению участка железной дороги», и что «японское командование издало приказ, что все лица мужского пола от двенадцати до со-

рока лет, проживающие в этих деревнях, будут казнены на основании подозрения, что они помогали партизанам».

Япония сделала попытку, и не очень удачную, создать свои китайские антипартизанские отряды и привлечь на свою сторону местных помещиков. Она организовала марионеточные правительства, но они не пользуются авторитетом в стране и даже в городах их чиновники живут в постоянном страхе. Япония сделала также попытку в противовес трем национальным принципам Сун Ят-сена пропагандировать новый принцип философии подчинения народа. Японская политика в Китае, с одной стороны, и мощное развитие национального духа в Китае — с другой, все больше и больше, хотя и не окончательно, заставляют Японию ограничиться военными методами.

В связи со всеми этими фактами экономическая выгода, полученная в связи с занятием территории, была невелика. Это имеет особенно важное значение, потому что Япония в экономическом отношении не в состоянии ждать прибылей долгое время и не может сейчас реконструировать Китай. В результате была принята политика главным образом быстрой эксплоатации завоеванных районов. С этой целью с фабрик были увезены машины, в городах были забраны печи, фонарные столбы и трубы. Однако стоимость этого металлического лома невелика по сравнению со стоимостью войны. Япония до сегодняшнего дня зависит от иностранных источников в отношении хлопка, шерсти, железа и металлического лома и из Китая получает на очень немного больше, чем до войны.

В районах, занятых Японией, очень сильно повышены налоги и поощряются курение опиума, азартные игры и проституция, вследствие их социальных эффектов и прибыльности. И тем не менее Япония не в состоянии захватить богатство, заключающееся в эффективном обложении всей занятой территории. В октябре 1938 г. в восточный Хэбэй были посланы вооруженные отряды для сбора налогов, после чего партизанское движение еще более обострилось.

Агитируя против иностранных товаров или просто не допуская их на рынок и вводя новую бумажную единицу, Япония увеличила свою торговлю с Китаем, в особенности в районе нижнего течения р. Янцзы. Китайский рынок, впрочем, сильно пошатнулся (в связи с отсутствием у Японии капитала): его долгосрочные обязательства менее надежны, чем до войны.

В дополнение ко всему этому Япония, разочаровавшись в своей надежде найти в Китае сырье, сократила свой собственный экспорт в Манчжурию и Китай, так как эта торговля была связана с покупкой сырья на золото за границей. Промышленная активность также невелика. Те китайские фабрики, которые не были разрушены или разграблены, были конфискованы полностью или наполовину в начале, но в Китай почти не поступает основных, необходимых полуфабрикатов. Сообщалось о планах организации военной промышленности поблизости крупных военных центров Китая с целью перевести армию на самообеспечение, но сейчас еще рано составлять об этом какое-либо суждение. Наконец, собственное экономическое положение Японии сильно ухудшилось в связи с уменьшением золотого запаса, сокращением жизненно необходимого для экспортной торговли импорта сырья (например, хлопка и шерсти), падением экспорта в 1938 г. в сравнении с 1937 г. на 35%, повышением цен в Японии на предметы первой необходимости при менее быстром повышении зарплаты. В будущем положение, может быть, и изменится, но до настоящего времени Япония не получила от Китая ничего такого, что хотя бы отдаленно могло окупить стоимость войны.

Из всего изложенного не следует, что Китай близок к победе. Наоборот, исход войны до сих пор находится под очень большим сомнением.

Настоящее положение не может продолжаться бесконечно, но оно означает, что нельзя недооценивать военного и политического значения японского национализма, точно так же как и экономической мощи этой страны.

С другой стороны, нельзя преувеличивать силы Китая и возможности, связанные с партизанской войной. Партизанская война играет подготовительную роль. Партизаны производят налеты на противника и удорожают стоимость войны; они отсрочивают решающее сражение до момента, когда силы сравняются, но они не могут играть решающей роли. И даже если партизанская война будет успешной, все равно потребуются длительная кампания с участием регулярных войск.

И даже тогда Китай не добьется победы при помощи только одного собственного сопротивления, хотя оно и явится самым важным фактором. Для победы понадобится интернациональная поддержка и революционное недовольство внутри самой Японии. Это и является причиной того, что руководители Китая приняли тактику длительной войны.

До настоящего момента китайцы в общем имели успех. Они окрепли и достигли своей основной цели: завлечь большую японскую армию на обширную территорию и не дать использовать занятые области для оплаты стоимости вторжения. В экономическом отношении Китай развил местную подвижную промышленность, начал реконструкцию дальнего запада, начиная от Юньнани и до Ганьсу, и улучшил основные сельскохозяйственные отношения и условия. В политическом отношении национальный фронт выдержал все испытания в смысле искренности и решимости. Вторая стадия войны будет очень тяжелым испытанием (для обеих стран), в течение ее будут постоянно возникать все новые и новые, более трудные задачи.

Япония значительно ослабла в течение последних двух лет и придерживается сейчас новой политики, направленной к тому, чтобы поддерживать моральное состояние у себя на родине, увеличивать понемногу получение доходов из Китая и, наконец, сломить единство Китая. Япония захватила Хайнань, Кантон и острова Спратли и угрожает иностранным концессиям в Китае. Боясь потерять США в качестве рынка и источника снабжения и имея опыт Чангуфына, она сейчас сосредоточила свое внимание на британских интересах и в меньшей степени — на французских.

Япония рассчитывает, вероятно, приобрести престиж и добиться признания за ней захваченных областей, стремясь закрыть бирманские и индокитайские источники снабжения Китая.

Если это ей удастся, то она усилит пропаганду «О новом порядке в Азии», об антикоммунизме, «Азия для азиатов» и «о реформе» Гоминдана, использует полностью такие фигуры, как У Пей-фу или Ван Цзин-вей, и будет ждать раскола внутри Китая. Если подобный раскол произойдет, то военное положение станет гораздо более благоприятным для Японии и появится перспектива возможности уничтожения американских, английских и французских интересов в Китае.

Результаты подобной стратегии зависят не от одного Китая. Однако Китай может сделать очень многое, чтобы не дать им осуществиться. Он может усилить свою армию, умножить число местных правительств, развить общие реформы и политическую организацию в незанятых районах, продолжать реконструкцию западных областей как базы для сопротивления и контратаки и отклонить все советы о сдаче. Китаю также необходимо твердо знать, что самые легкие победы Японии уже у нее позади и что мобилизация масс в Китае является не только вернейшим приближением к военному успеху, но и лучшей гарантией национального единства и политической и экономической демократии, которая явится результатом войны.

Организация современного английского и германского батальона

(Перевод с немецкого)

Vergleich zwischen dem modernen englischen Infanteriebataillon und der deutschen Kriegsgliederung. „Militär-Wochenblatt“ 25.8.39. S. 550—552.

1. Новый английский батальон имеет 10 бронированных пулеметовозов, так называемых «саттиэрс». По словам Лиддл Гарта, они выполняют следующие задачи: обеспечение марширующих войск, захват важнейших впереди лежащих пунктов, оказывают огневую поддержку в атаке и составляют подвижной огневой резерв в обороне. Германский батальон не имеет подобных средств. Заменой их может служить в бою лишь взвод легких бронемашин, если он будет придан батальону из состава бронечастей дивизии. Задача этих бронемашин заключается в том, чтобы, следуя скачками за первым эшелоном танков, оказывать им поддержку, а, следовательно, и огневую защиту. Следует считать, что английский батальон в области организации пехоты приобрел большое преимущество. Если батальон имеет постоянно в своем составе 10 бронированных пулеметовозов в качестве средства сопровождения пехоты, то взаимодействие внутри батальона в военное время будет обеспечено, что усилит эффективность действий. При временной придаче танков взаимодействие, как показывает опыт, оставляет желать много лучшего. Следует также подчеркнуть, что в Англии придают большее значение содействию пулеметовозов, чем германскому способу сопровождения пехоты (придача легких танков).

2. Новый английский батальон имеет в составе штабной роты легкие и тяжелые гранатометы, а также противотанковое оружие. В этом отношении шансы обоих батальонов — английского и германского — примерно одинаковы. Германский батальон в военное время, как правило, будет иметь средства, приданные из состава орудийной и противотанковой рот полка.

3. Английский стрелковый взвод имеет противотанковое ружье и вездеходную машину. Нет надобности доказывать, что противотанковое ружье, которое является эффективным и легким оборонительным оружием, необходимо для частей первого эшелона. А боевая транспортная машина? В Англии применяется легкий вездеходный грузовик с приводом на все колеса и спаренной установкой для противовоздушной обороны. На этой машине перевозится багаж стрелков, противотанковое ружье, 2 легких пулемета Брэн, 1 легкий гранатомет, сигнальные ракеты и маскировочные принадлежности. Незадолго до начала боя в маневренной войне, следовательно, перед расчленением, часть груза с машины снимается. Английский солдат носит на себе до этого лишь 15,8 кг груза. В английском батальоне без пулеметов, установленных на пулеметовозах, насчитывается 36 легких пулеметов плюс 16 резервных (последние приобретают особое значение в обороне). Если учесть пулеметы на пулеметовозах, то количество пулеметов в английском батальоне будет примерно таким же, как и в германском (где легкие и тяжелые пулеметы заменены единым универсальным). Возможно, что проникновение моторизации до стрелковых взводов включительно для Англии является правильным, так как английская отечественная армия предназначена, пови-

димому, преимущественно для действий в богатой дорогами части Европы (в случае использования ее в колониях организация ее будет значительно видоизменена). Но для армии, которая может быть использована на местности, не обладающей пустой сетью дорог, такая моторизация будет преувеличенной. К тому же Англия может считаться наиболее обеспеченной страной в отношении снабжения бензином. Уменьшение пружа, носимого бойцом, в мирное время предпринято с целью облегчения службы добровольцев, но оно будет иметь большое практическое значение и во время войны, так как даст возможность бойцу быть более боеспособным и подвижным.

4. Английская стрелковая рота имеет взвод зенитных пулеметов (4 или 2 пулемета во взводе), который одновременно применяется для противотанковой обороны и, как показал опыт войны в Испании, может оказать ценные услуги в качестве тяжелого оружия пехоты. Это последнее обстоятельство настолько важно, что мы считали необходимым процитировать дословно сообщение генерала авиации Шперле, сделанное им на страницах журнала «Вермахт» в статье о действиях легиона «Кондор»:

«2-см зенитные германские орудия выводили из строя неприятельские тяжелые пулеметы (во время прорыва «железного пояса» у Бильбао) путем обстрела бойниц бетонированных сооружений. Ночные контратаки республиканцев, подходивших на расстояние 30 м, отбивались с большими для них потерями огнем 2-см орудий. Действие этих орудий было настолько сильным, что контратаки республиканцев немедленно приостанавливались в тех пунктах, где они встречали 2-см орудия». Это сообщение не требует комментариев.

5. Английский батальон имеет всего 33 грузовика. В случае нужды он может погрузить на них третью часть своего состава и, следовательно, за три приема перебросить на машинах все свои части в новое место, что, несомненно, является большим преимуществом в некоторых условиях.

В общем английский пехотный батальон организован и оснащен согласно современным требованиям. Будет ли сохранена его организация после введения обязательной воинской повинности — остается под вопросом, так как это потребует пятикратного увеличения пехоты.

Морские силы Дании¹

(Перевод с немецкого)

Dänemarks Seewehr. „Deutsche Wehr“. 11.8.39. S. 585—587.

В датском журнале «Наша оборона» помещена серия статей, написанных авторами-специалистами на тему о возможностях восстановления «Морской обороны Дании». В руководящих кругах Дании господствует единое мнение о том, что речь идет лишь о создании вооруженных сил для защиты нейтралитета Дании.

Положение страны при входе в Балтийское море определяет военно-политические и стратегические позиции Дании. Дело идет не о защите какого-либо короткого морского пути, а о коммуникации длиной в 200 морских миль, ведущей от Скагеррака через Каттегат и Бельт до Балтийского моря.

Какое же значение имеет Балтийское море для других стран и для Дании?

Наиболее правильную оценку этого значения можно получить, пожив в основу международный обмен товарами, происходивший через Балтийское море в течение последнего нейтрального 1934 г. (последующие «годы вооружений» не создадут нормальной картины!). В этом

¹ Статья появилась до начала войны в Европе. — *Ред.*

году международный обмен товарами через Балтийское море составил 60 млн. т, из коих половина была вывезена за границу Германией. Из 30 млн. т 7 млн. прошло через Кильский канал, остальные 23 млн. т — через датский морской путь. Для сравнения можно указать, что за этот же год через Суэцкий канал прошло 28,4 млн. т товаров, а через Панамский канал — 25,9 млн. т. Следовательно, датские морские пути имеют примерно такой же международный транзит товаров, как Суэцкий и Панамский каналы.

В одной из статей названного выше журнала сказано: «В войне между великими государствами ее участники, может быть, и не будут заинтересованы в том, чтобы превратить Данию в театр военных действий, но они будут по различным причинам чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы приобрести влияние на обстановку в Балтийском море и с этой целью будут оказывать давление на Данию. Укажем здесь только на следующие противоречия интересов, которые, естественно, возникнут:

1. Стремление одной воюющей стороны парализовать по мере возможности торговлю в Балтийском море и тем самым нанести ущерб противнику.

2. Соответствующее стремление другой воюющей стороны поддерживать судоходство в датских водах.

3. Стремление обеих воюющих сторон использовать датские морские пути в качестве выхода из Балтийского моря или входа в него для легких морских сил».

Этому будут противостоять военно-хозяйственные и стратегические интересы Дании, которые в общем можно определить следующим образом:

1. Стремление возможно дольше поддерживать датские заморские торговые сообщения, так как иначе датская промышленная жизнь до известной степени будет нарушена.

2. Стремление поддерживать сообщения с другими северными странами и между отдельными частями датской территории.

3. Стремление к принятию оборонительных мероприятий во всех значительных гаванях и в датских морских владениях, чтобы они, а также датские острова были обеспечены от нарушения нейтралитета какой-либо воюющей стороной.

О том, как сложится обстановка в случае, если какая-либо воюющая сторона решится использовать пути, ведущие из Балтийского моря или в это море, с целью нанесения удара противнику, будет вкратце сказано ниже. Теперь же остановимся главным образом на тех задачах, которые возникают перед морской обороной Дании в связи с ее хозяйственными интересами и обеспечением датского нейтралитета. В статье далее говорится:

«Нет абсолютно никаких оснований к тому, чтобы эти вопросы не обсуждались в мирное время открыто; наоборот, это особенно необходимо, так как датские морские пути в Балтийское море, помимо особой заинтересованности в них Дании, имеют международный характер. Отсюда следует, что во время войны воюющие государства имеют право пользоваться этими путями. Этот факт не исключает, разумеется, возможности запрещения доступа в датские воды обеим воюющим сторонам — как это было в августе 1914 г., — если этого потребуют жизненные интересы Дании или необходимость избежать вовлечения ее в войну. В вооруженном конфликте между Германией и одной или несколькими западными державами нужно ожидать, что Германия в целях обеспечения своих интересов немедленно с началом военных действий создаст в Каттегате, вне датской морской территории, оборонительную систему из минных заграждений и подводных лодок, усиленную мино-

носцами и соответствующими соединениями воздушного флота, дабы затруднить проникновение значительных морских сил западных государств в Балтийское море... Так как западные государства должны будут учитывать, что они встретят германские минные заграждения и атаку германских подводных лодок и сильное сопротивление со стороны немцев в Каттегате и Бельте, вне датских морских владений, можно предполагать, что они не предпримут серьезной морской операции с целью проникновения в Балтийское море. С другой стороны, нужно считать с тем, что западные государства будут пытаться установить в соответствующей части Балтийского моря свои минные заграждения и путем использования подводных лодок и миноносцев, которые будут прикрываться крейсерами и соответствующими соединениями воздушного флота, уничтожить германскую оборонительную систему, чтобы достигнуть Балтийского моря и там нанести максимальный ущерб германскому судоходству...»

В Дании определенные круги придерживаются того мнения, что восстановление датской морской обороны должно базироваться исключительно на торпедных катерах, миноносцах и подводных лодках, а также на береговых укреплениях. В связи с этим возникает вопрос, достаточны ли эти средства, чтобы разрешить стоящие перед ними задачи. В Дании вполне уверены, что во время войны командование морских сил великих воюющих сторон будет лишь в том случае считаться с оборонными мероприятиями Дании, если они будут представлять военную опасность.

«Если Дания будет иметь только миноносцы, легкие морские корабли и береговую оборону для защиты своего нейтралитета, то результаты войны великих европейских держав, заинтересованных в Балтийском море, очень скоро выразятся в том, что все мелкие датские корабли должны будут скрыться в своих гаванях, минные заграждения будут устранены кораблями великих держав, а подводные лодки не смогут выйти из своих баз... Дальнейшим результатом такого развития событий будет полная зависимость датского судоходства от воли воюющих держав, нарушение всей службы морского снабжения и сообщений между отдельными частями датской территории, а изолированные датские острова с прилегающими к ним водными путями могут быть использованы воюющими державами для военных целей, чуждых интересам Дании...»

Влиятельные круги Дании заинтересованы поэтому в более эффективной обороне. На первый план выдвигается вопрос о том, в какой мере датская морская оборона для выполнения стоящих перед нею задач нуждается в «артиллерийских кораблях». Относительно этого в статье говорится:

«Термин «артиллерийский корабль» может ввести в заблуждение, так как под этим наименованием имеется в виду лишь корабль, вооруженный пушками; но всякий понимает, что морская оборона Дании, если она вообще хочет быть обороной, не может обойтись без пушек. Наименование «артиллерийский корабль» присваивается ныне совершенно определенному классу кораблей, вооруженных тяжелой артиллерией, защищенных броней и обладающих необходимой скоростью хода. Следует принять во внимание, что датской морской обороне в описываемых условиях придется бороться против иностранных кораблей, среди которых будут подводные лодки, миноносцы, легкие и тяжелые крейсера, а также против соединений воздушного флота. Исходя из такого положения вещей, датская морская оборона должна иметь корабли, которые могли бы действовать в данных условиях, т. е. «артиллерийские корабли» тяжелого типа, способные противостоять тяжелым крейсерам великих держав, и корабли более легкого типа, которые могли бы действовать против эсминцев и т. п. Оба класса кораблей должны быть приспособлены для специальных целей обороны и целей особого характера.»

Далее в статье, между прочим, сказано: «В настоящее время иностранные крейсера великих держав могут быть вооружены тяжелыми 203-мм пушками и легкими орудиями, броневая защита достигает 150 мм для орудийных башен и 175 мм на палубе. Эти крейсера могут в датских водах плавать со скоростью 32—34 узла. Кроме того, их будет всегда больше, чем «артиллерийских кораблей» у Дании. Наконец, Дания не может сама строить артиллерийских кораблей, обладающих такой скоростью. Однако характер датских вод позволяет отказаться от такой скорости и ограничиться более сильной, чем у иностранных крейсеров, бронезащитой».

Согласно этим высказываниям речь идет о кораблях с тяжелой броней, вооруженных четырьмя 253-мм или 280-мм пушками, установленными попарно в двух башнях на носу и корме, и, кроме того, 10 или 12 пушками меньшего калибра, расположенными в башнях по борту. Что касается скорости хода, то она должна быть по крайней мере такой, чтобы даже при неблагоприятных условиях несколько превосходить скорость распространения искусственного тумана. Последний неприменим при скорости ветра 5, что соответствует скорости в 10 м/сек.; следовательно, минимальная скорость корабля должна быть равной 21 узлу.

Что касается легкого датского «артиллерийского корабля», то он может обладать качествами новых миноносцев, построенных на верфях Орлог. За счет уменьшения скорости на корабле можно установить вместо двух три тяжелых орудия. Упомянутые миноносцы имеют 700 т водоизмещения и скорость хода 35 узлов при наличии двух 10-см или 12-см пушек, двух 40-мм зенитных орудий, трех 20-мм пулеметов и 53-см миного аппарата.

С помощью нескольких «артиллерийских кораблей» и миноносцев изложенные выше задачи, разумеется, разрешить нельзя. В этой связи следует вспомнить, что 1 августа 1914 г. Дания обладала сравнительно большим «мореходным» флотом, а именно: 4 тяжелыми и 3 легкими артиллерийскими кораблями, миноносцами и подводными лодками. Но, несмотря на это, 5 августа 1914 г. в составе ее военного флота уже не было ни одного «мореходного» корабля.

По этому вопросу в статье говорится: «Вследствие необходимости преградить Бельт все корабли датского флота были закреплены в соответствующих пунктах в качестве кораблей обороны для постановки минных заграждений и т. п. Эти условия не изменились до конца войны. Корабли были так привязаны к своим местам, что нельзя было даже провести учения. Фактом является то обстоятельство, что в случае возникновения новой войны на Балтийском море требования будут больше и разностороннее, чем были тогда, как в смысле численности, так и качества материальной части».

В отношении подводных лодок сказано: «...В датских водах подводные лодки предназначаются для увеличения ударной силы «артиллерийских кораблей»... в то время как последние создают необходимые условия для успеха атак подводных лодок, чем сильно увеличивается риск для иностранного флота, который попытается нарушить датский нейтралитет».

Таким образом, вопрос стоит не о том, нужны ли «артиллерийские корабли» или береговые укрепления. Если морская оборона Дании должна выполнить свои задачи по защите нейтралитета, то ей необходимы тяжелые и легкие «артиллерийские корабли», миноносцы, подводные лодки, соединения воздушного флота и береговые укрепления. Тем не менее Дания на море уже имеет шансы в борьбе даже с противником, обладающим большим превосходством.

Английская точка зрения на реорганизацию армии

(Перевод с немецкого)

Englische Gedanken über eine grund legende Heeresreform. „Deutsche Wehr“. 21.7.39. S. 521—523.

Английский военный автор генерал-майор Роуэн-Робинсон поместил в военном журнале «The United Services Review» 4 и 11 мая 1939 г. статью под заголовком «В чем заключается проблема». В статье приведены весьма интересные данные об английской точке зрения на роль Англии в случае войны в союзе с Францией против Германии. Исходя из этих данных и под впечатлением введения в Англии обязательной военной службы, генерал Роуэн-Робинсон вносит ряд предложений о реорганизации британской армии.

«В военной обстановке произошли с 1934 года значительные перемены, не имеющие себе равных в истории... В этом году Франция занимала господствующее положение в Европе. Вместе со своими союзниками она обладала превосходством над своим вероятным противником, выражающимся соотношением 4 : 1. Эти страны располагали господствующими стратегическими пространствами.

С другой стороны, германский западный фронт был беззащитен, германские войска не подготовлены и антикоминтерновский пакт еще не родился. С тех пор положение изменилось к худшему как в отношении исходных позиций, так и в отношении численности войск. Построена линия Зигфрида (так англичане называют западные укрепления); опорный бастион — Чехословакия — разрушен. Вместо подавляющего превосходства западные демократии имеют против себя теперь еще 60 млн. человек, принадлежащих вооруженным и подготовленным государствам, располагающим богатыми людскими и материальными резервами. Если предположить, что Франция никем не будет поддержана, то она на трех фронтах могла бы противопоставить угрозе 140 млн. всего 40 млн. человек.

В 1934 г. ввиду нашего строго ограниченного военного бюджета и превосходства обученных французских войск над германскими предполагавшаяся поддержка Великобританией своих союзников путем предоставления в их распоряжение почти всего, чем она располагает на море, в воздухе и в области финансов, могла быть оправданной. Однако при изменившихся условиях — соотношение сил между не получающей на суше поддержки Францией и ее противниками составило 104 : 270 дивизиям — ясно, что наш союзник нуждается в прямой поддержке весьма значительной армии. Но все, что мы можем предложить, — это 19 дивизий, большая часть которых находится к тому же в периоде развития в отношении подготовки и снаряжения, а затем отправка их на континент после начала войны должна продолжаться по крайней мере восемь месяцев.

Ни флот, ни воздушные силы не смогут восстановить равновесия, так как первый в начале войны ценен только для морской обороны, а вторые недостаточно мощны, чтобы при выполнении ими своих непо-

средственных задач выделить необходимые силы для поддержки сухопутных армий.

Мы должны подумать также о защите Нидерландов (!!!)¹. Большая часть границы Франции защищена линией Мажино, в то время как оборона Франции, защищена значительно слабее. В настоящее время они представляют линию наименьшего сопротивления неприятельскому нападению на западные демократии. Им надо пообещать немедленную и сильную поддержку, чтобы они могли отклонить политическое и военное воздействие Германии или чтобы в случае войны защитить себя от вторжения. Одна только Великобритания может оказать подобную помощь (какая убедительная пропаганда!), и если бы она это сделала, то следовала бы своим традициям, которым она верна уже три столетия и от которых — под двойной угрозой с воздуха и с моря — не может отказаться.

Для этого должна быть предусмотрена большая сухопутная армия. Кроме того, для поддержания британского престижа и влияния необходимо, чтобы эта армия была подготовлена по тому же образцу, как войска наших континентальных союзников и противников.

Все это казалось бы само собою разумеющимся. Но правительство недавно отклонило сделанное в нижней палате предложение, предусматривающее увеличение сухопутных сил и будто бы обеспечивающее тем самым лучшую подготовку, чем подготовка к войне 1914 г. Но такое сравнение было бы неправильным, так как обстоятельства изменились, и во многих отношениях к нашей невыгоде. Так, например, фактическая численность наших войск была тогда на 130 000 человек больше, чем в настоящее время. Мнение о том, что уменьшение численности более чем уравнивается увеличением огневой мощи обороны, является неправильным, так как это увеличение не компенсирует уменьшения численности. Помимо этого, мы были гораздо свободнее в использовании наших сухопутных вооруженных сил до того, как подводные лодки и самолеты стали их серьезными противниками, и до распространения вероятного театра военных действий на Дальний Восток (и итальянское Средиземное море!); мы могли сменить старые гарнизоны в различных частях империи полуподготовленными территориальными частями и образовать из них в первые пять месяцев войны 8 новых весьма ценных дивизий. Затем мы должны вспомнить, что нас в сентябре 1914 г. спасло «чудо на Марне» и что мы бы охотно доверили нашу будущую безопасность более осязаемому фактору.

Мы хотим проверить, насколько наши наличные вооруженные силы соответствуют вышеприведенным задачам; 6 дивизий регулярной армии метрополии могут в общем считаться отвечающими требованиям готовности и обучения. Но это количество недостаточно; для их усиления не было принято тех мер, которые позволили нам осенью 1914 г. возместить потери в 100 000 человек (?). Отправка этих людей за море тоже вызовет ряд трудностей и задержек. Силы регулярных заокеанских войск полностью были бы затрачены на оборону Индии и поддержание связи внутри империи.

Территориальная полевая армия могла бы увеличить численность войск, если бы — по закону о воинской повинности — были созданы 2-й, 3-й и 4-й экспедиционные эшелоны. Территориальная армия могла бы удовлетворить требованию готовности только в том случае, если бы удалось проводить регулярную боевую подготовку в мирное время в течение более значительного промежутка времени, но это абсолютно несовместимо с одновременной повседневной гражданской службой, что лежит в основе современной системы (территориальная армия про-

¹ Примечания в скобках сделаны немецким автором. — *Ред.*

изводит подготовку своих рядовых в вечерние часы и в период ежегодного добровольного лагерного сбора, продолжающегося 8—14 дней и совпадающего с периодом отпусков).

Ввиду этого ни одна часть наших сухопутных вооруженных сил не способна, помимо непосредственной обороны страны и империи, взять на себя задачи, разрешением которых обусловлено наше существование и выполнение которых зависит только от сухопутных войск. Таким образом, мы должны реорганизовать нашу армию и довести ее численность до размера, требуемого новой обстановкой.

В качестве первого шага мы должны разделить нашу регулярную армию на две части: «жандармерию», или профессиональные войска с долгим сроком службы, и войска короткосрочной службы, где солдат проводит один год на действительной службе и затем в течение 6 лет числится в резерве».

Генерал Роуэн-Робинсон предлагает для профессиональной армии 30-летний срок службы с предоставлением пенсии и ряда льгот, касающихся жалования, помещения, отпусков и т. п. Так, например, нужно было бы немедленно ассигновать по крайней мере 10 млн. фунт. стерл. на строительство казарм в Индии. «Состоятельная империя» может и должна взять на себя требуемые расходы, мы должны привыкнуть думать и действовать в больших масштабах.

«Армия с коротким сроком службы в первое время своего существования должна была бы зависеть от введения в известной форме воинской повинности. Следовало бы попытаться довести ее до численности военного времени, равной миллиону человек... Цель общей подготовки в современных условиях заключается в том, чтобы дать гражданину возможность служить и получить боевую подготовку в мирное время, а в случае войны немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. Правительство, несмотря на отрицательное отношение к этой цели, под давлением общественного мнения (!!) решило ввести для начала общую воинскую повинность в небольшом объеме...». Но затем автор соглашается с поведением правительства, считая неправильным преждевременное введение воинской повинности «без достаточного изучения ее многочисленных разветвлений».

«Посмотрим, каков должен был бы быть состав новой отечественной армии... В 1934 г. одержала верх несколько преувеличенная вера в уничтожающее действие самолетов против пехоты, причем мы не располагали достаточным количеством средств противодействия уничтожающему действию танков. Ввиду этого пехота считалась слишком уязвимой для того, чтобы могла быть использована в больших количествах. Однако слухи о войне в Испании и Китае показали, что пехота, хотя она и обладает многими недостатками, играет, как прежде, большую и важную роль и требует в свои ряды значительную часть мужчин, способных носить оружие».

Ввиду этого наша новая армия должна была бы состоять главным образом из пехоты, особенно потому, что она в начале сухопутной войны будет использована для занятия укреплений. Однако этот признак не может рассматриваться как постоянный; он обуславливается своеобразными требованиями современности. Состав армий мирного и военного времени будет меняться, как это бывало всегда, в соответствии с требованиями стратегии и тактики.

Первым требованием, как уже было указано, является немедленная готовность. В мире конфликтов, где удары молнии в порядке дня, войска, полностью подготовленные и в требуемом количестве, должны быть налицо и находиться в постоянной готовности к мобилизации и использованию. Этому требованию удовлетворяет предложенный тип армии, так как пехота является тем родом войск, который всего скорее может быть приведен в состояние готовности и использования.

Во-первых, она легко может быть обучена и, во-вторых, ее снаряжение не сложно, в-третьих, для транспорта пехоты не требуется больших судов, и она может быть погружена и выгружена почти во всякой гавани. В соответствии с последним соображением именно перевозке — независимо от стратегических причин — 19 существующих дивизий (6 регулярных, 13 территориальных) следовало бы отдать предпочтение¹. Моторизованные и механизированные войска с их грузовиками, танками и бесчисленными мастерскими с трудом могут быть замаскированы и охраняемы как по пути, так и в портах погрузки и выгрузки. Сверх того для их перевозки требуется большое количество особо оборудованных судов, которые могут быть отправлены только из больших и хорошо оборудованных портов. Перевозка этих войск представляется рискованным предприятием, так как они весьма уязвимы с воздуха. Ее следовало бы отложить до момента достижения нами превосходства в воздухе или истощения воздушных сил обеих сторон — неприятельской и нашей.

Можно возразить, что подобная организация обнаруживает слишком большую склонность к обороне. Но наступательные и оборонительные операции дополняют друг друга в искусстве ведения войны и опытный командир проводит их в зависимости от требований военной обстановки. Весьма вероятно, что в случае войны, даже если мы возьмем на себя политическую инициативу и применим экономические санкции против агрессора, то диктаторы возьмут на себя военную инициативу и начнут наступление².

В этом случае задача западных демократий состоит в том, чтобы отложить решающие операции до изменения соотношения сил посредством развития своих скрытых возможностей. С наступлением этого момента они приступят к нанесению контрудара. При условии такой выдержки, которая позволила бы им отразить первый удар и сделать его недействительным, они не могли бы сделать ничего лучшего — помимо обороны метрополии и производства воздушных бомбардировочных налетов, — как укрепить границы западноевропейских союзников (Бельгии? Голландии?)».

За этим следуют короткие, несколько неясные предложения относительно наиболее целесообразного способа организации новой армии. Сначала территориальные комиссии должны организовать по графствам центры подготовки для рядовых (армии метрополии). Недостающие для регулярной армии 32 000 человек должны были быть призваны еще раньше и переданы в запасные войсковые части. Призыв военнообязанных в новую армию должен производиться по мере получения снаряжения и инструкторов. Территориальная полевая армия должна была бы оставаться в качестве резервной до тех пор, пока армия с коротким сроком службы не будет располагать количеством войск, необходимым для осуществления ее континентальных задач. В заключение генерал Роуэн-Робинсон в ответ на возражение, что в случае скорого возникновения войны его план будет далек от осуществления, замечает, что ни одно основательное организационное изменение не могло бы быть проведено без учета этого момента.

¹ Т. е. перевозить пехотные части во Францию в первую очередь. — *Ред.*

² Как известно, понятие «агрессия» и «агрессор» в настоящее время получили новое содержание и приобрели новый смысл. В агрессора превратилась сама «демократическая» Англия. Тем не менее соображения Роуэн-Робинсона сохраняют свой интерес. — *Ред.*

Указатель статей,

помещенных в сборнике „Военный зарубежник“ за 1939 г.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Герман Ферч, полковник ген. штаба. Военное искусство сегодня и завтра (с немецкого). № 8, 10, 11, 12, стр. 20—42, 16—36, 25—44, 37—50.

Ж. Рукероль, генерал. Современное управление войсками (с французского). № 4, стр. 37—41.

Конрад Х. Ланза, полковник. Взгляды на современную войну (с английского). № 2, стр. 39—56.

Дж. С. Уинн, капитан. Линия Гинденбурга (с английского). № 6, стр. 25—39.

Блюм, проф., д-р инженер. Современные средства сообщения на службе стратегии (с немецкого). № 7, стр. 9—22.

Арманго, генерал. Безопасность нашей Северной Африки (с французского). № 7, стр. 86—92.

Томас Филиппс, майор. Новое лицо войны (с английского). № 5, стр. 25—32.

Конрад Ленза, полковник. Как разворачивается современная война (с английского). № 9, стр. 73—87.

Людвиг, генерал. Побеждает ли материальная часть? (с немецкого). № 3, стр. 51—56.

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ТАКТИКИ

Шерф, полковник. Сдерживающее сопротивление и его спорные вопросы (с немецкого). № 11, стр. 45—59.

Бастен, полковник. Изменения в тактике, вызванные моторизацией войск (с французского). № 9, стр. 38—47.

Французские принципы вождения войск. Роль армии и армейского корпуса в обороне (с немецкого). № 3, аннотация, стр. 95—96.

Как будут применяться 14-я рота пехотного полка и дивизион ПТО пехотной дивизии (с немецкого). № 8, стр. 92—94.

Увеличение наступательной силы пехоты при помощи организации, вооружения и обучения (с немецкого). № 9, стр. 48—53.

Шак, подполковник. Вождение войск при наступлении по итальянским и германским взглядам (с немецкого). № 10, стр. 48—49.

Дж. А. Линч, генерал-майор. Тактика нового пехотного полка (с английского). № 8, стр. 52—70.

Жуно, полковник. Бой в лесах (с французского). № 5, стр. 33—44.

Рейхель, полковник. Военная техника в высокогорных условиях (с немецкого). № 5, стр. 45—56.

Луи Шатриан, полковник. Несколько актуальных вопросов относительно горной войны (с французского). № 9, стр. 54—61.

Де Линарес, капитан. Новый пехотный устав (с французского). № 5, стр. 74—85.

О борьбе против блокадов (с немецкого). № 5, стр. 86—88.

Штаб батальона в бою (с немецкого). № 10, стр. 83—84.

Грожан, капитан. Замечания относительно разведывательного отряда (с французского). № 11, стр. 68—72.

Х., подполковник. Решение тактической задачи, предложенной на вступительных экзаменах в высшую военную школу (с французского). № 4, стр. 47—69.

Гибер, майор. Химическое наблюдение и химическая разведка (с немецкого). № 6, стр. 56—86.

Мелье, генерал. Некоторые мысли о стрелковой подготовке (с французского). № 2, стр. 84—92.

Рейхель, полковник. Взаимодействие пехоты с артиллерией (с немецкого). № 12. Немецкая официальная история войны 1914—1918 гг. Верден и Сомма, август—декабрь 1916 г. (с английского). № 5, аннотация, стр. 89—94.

Фалбелло. Пехота в атаке (с итальянского). № 12, стр. 58.

ВОПРОСЫ МОТОРИЗАЦИИ И МЕХАНИЗАЦИИ

Гудериан, генерал. Подвижные части прежде и теперь (с немецкого). № 7, стр. 57—66.

Назначение танковой бригады (с английского). № 2, стр. 57—62.

Танки в наступлении. Французская и германская тактические теории (с английского). № 5, стр. 70—73.

А. Гутар, капитан. Танк перед противотанковым орудием в прорыве (с французского). № 7, стр. 23—38.

А. Тайзен. Проблема тактического и оперативного использования танков (с немецкого). № 8, стр. 2—15.

Моторизованные роты ручных пулеметов. Швейцария (с французского). № 7, стр. 95—96.

Противотанковая оборона

Противотанковая оборона огневой позиции (с немецкого). № 8, стр. 89—91.

Бранд, д-р инженер. Противотанковая оборона во время атаки (с немецкого). № 10, стр. 7—9.

Бранд, д-р инженер. Еще раз о противотанковой обороне во время атаки (с немецкого). № 10, стр. 13—15.

Ульман, капитан. Противотанковая оборона во время атаки (с немецкого). № 10, стр. 10—12.

Ламберт, полковник. Борьба с танком в 1938 г. (с английского). № 11, стр. 60—67.

Х. Ольбрих, д-р инженер. Применение огнеметных установок на танках (с немецкого). № 11, стр. 73—78.

Шенк, капитан. Заграждения и противотанковая оборона (с французского). № 12, стр. 66.

Артиллерия

Эймансбергер, генерал. Современная артиллерийская атака (с немецкого). № 11, стр. 15—24.

Лейерс, подполковник. Артиллерия. Состав, организация, калибр и подвижность (с немецкого). № 4, стр. 70—72.

Кюльман, генерал. Современная тяжелая артиллерия большой мощности и дальности (с французского) № 7, стр. 39—48.

Монмолен, подполковник. По поводу материальной части нашей артиллерии (с французского). № 1, стр. 80—88.

Бенц, капитан. Погрузка полка зенитной артиллерии (с английского). № 10, стр. 87—88.

Кавалерия

Гроу, подполковник кавалерии. Новое в организации снабжения кавалерии (с английского). № 11, стр. 79—85.

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА И ВВС

Горас Ольтер. Истребитель. Будет ли многоместный истребитель в состоянии противостоять «летающей крепости»? (с английского). № 1, стр. 25—34.

К. Ружерон. Воздушная бомбардировка и принципы промышленной организации (с французского). № 1, стр. 60—70.

Воздушная разведка и переброска наземных войск. Американское исследование (с немецкого). № 2, стр. 63—72.

Штауфенберг, ротмистр. Оборона против парашютных частей противника на территории своей страны (с немецкого). № 2, стр. 73—83.

«Модернизированный Ашмор» (с английского). № 5 и 6, стр. 57—69, 40—55.

Квадз, генерал-лейтенант. Военно-воздушные силы и сухопутная армия (с немецкого), № 6, стр. 3—16.

Де-Летр, лейтенант. Размышления о штурмовой авиации или авиации атаки (с французского). № 8, стр. 80—84.

В. Пиветти, майор. Мощь воздушных сил и молниеносная война (с итальянского). № 8, стр. 85—88.

Анри Буше. Если война начнется с воздуха (с французского). № 9, стр. 88—96.

Арманго, генерал. По пути к воздушному равновесию (с французского). № 10, стр. 37—47.

Специальные воздушные части для разведки в пользу военно-воздушного флота (с английского). № 10, стр. 50—54.

ВОЕННО-МОРСКИЕ ВОПРОСЫ

Фрэнсиз Мак Мертри. Современный военно-морской флот Германии (с английского). № 4, стр. 91—94.

Роуэн-Робинзон, генерал-майор. Стратегия в Средиземном море (с английского). № 8, стр. 71—79.

Усборн, адмирал. Современное состояние морской стратегии (с английского). № 10, стр. 76—82.

Английские военно-морские силы в 1939 г. (с немецкого). № 7, стр. 93—95.

Американский морской флот 1939 г. (с немецкого). № 8, стр. 94—96.

Морские силы Дании (с немецкого). № 12, стр. 86—89.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОРУЖИЕ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ

Оружие итальянской армии (с немецкого). № 10, стр. 84—86.

Армия Югославии (с немецкого). № 11, стр. 99—104.

В каком положении находятся резервные части германской армии. Их эволюция (с французского). № 2, аннотация, стр. 93—96.

Организация современного английского и германского батальона (с немецкого). № 12, стр. 85—86.

Английская точка зрения на реорганизацию армии (с немецкого). № 12, стр. 90—93.

СЛУЖБА ТЫЛА

Тиерри, полковник. Доставка боеприпасов в армию (с французского). № 3, стр. 71—94.

ВОЙНА В ИСПАНИИ

Конрад Х. Ланза, полковник. Уроки боев в Испании (с английского), № 1, стр. 2—15.

Дидье Пулэн, капитан. Роль авиации в гражданской войне в Испании (с английского). № 1, стр. 16—19.

Фуллер, генерал-майор. Танки в Испании (с английского). № 1, стр. 20—24.

Гакенхольц. Военно-политическое положение Испании (с немецкого). № 3, стр. 22—29.

Людвиг, генерал. Военная техника в испанской войне (с немецкого). № 3, стр. 30—37.

Мажинель, генерал. Участие авиации в наземной борьбе (с французского). № 2, стр. 38—46.

Технические и тактические уроки испанской войны (с немецкого). № 3, стр. 47—50.

Авиация в испанской войне. Впечатления и опыт французского летчика (с немецкого). № 4, стр. 42—46.

К. Ружерон. Уроки войны в Испании. От массового разрушения к непрерывной тревоге (с французского). № 6, стр. 17—24.

К ВОПРОСАМ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ

Чжу-Дэ. Война в Северном Китае (с английского). № 2, стр. 16—20.

Джек Рудольф, лейтенант. Долгий путь на Ханькоу (с английского). № 3, стр. 6—21.

Стюарт Лилико. Третья фаза войны в Китае (с английского). № 8, стр. 16—19.

Лауренс Росинджер. Политика и стратегия партизанской войны в Китае (с английского). № 12, стр. 76—84.

Шене, доктор. Японское хозяйство во время войны (с немецкого). № 4, стр. 83—90.

М. Г. Грин. Сможет ли Япония устоять в обстановке такого напряжения? (с ан-

глийского). № 6, аннотация, стр. 94—

Хельдор Хенсон. Расходы Японии в тате (с английского). № 10, стр. 55—61.

Курт Блох. Какое напряжение испытывает Япония? (с английского). № 10, стр. 62—66.

Биссон. Экономические перспективы Японии (с английского). № 11, стр. 86—98.

ГЕРМАНО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА

Краткий обзор германо-польской войны. № 12, стр. 11—26.

Обзор иностранной военной печати по германо-польской войне. № 12, стр. 27—36.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Вильям Стоун. Экономические последствия перевооружения (с английского). № 2, стр. 21—38.

Эрнест Мейер, д-р. Новые пути военного хозяйства Англии (с немецкого). № 5, аннотация, стр. 95—96.

Фриц Штернберг, д-р. Военный потенциал Германии и ее экономическая система после Мюнхена (с английского). № 7, стр. 67—85.

Пауль Остхольд, д-р. Военная экономика великих демократических держав (с немецкого). № 9, стр. 62—72.

Рольф Вагенфюр, д-р. Экономическая мобилизация заграничной авиационной индустрии (с немецкого). № 10, стр. 67—75.

Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Уполн. Главлита № Г—3728.

Изд. № 799.

Зак. 870

Сдано в производство 28/XI—14/XII 1939 г.

Подписано к печати 21/XII 1939 г.

Формат бумаги 72×105¹/₁₆.

6 печатн. лист., 9 авт. лист.

Отпечатано в 1-й тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, Москва, пр. Скворцова-Степанова, д. 3-

Цена 2 руб.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

~~6 Feb 5 1LR~~

~~6 Mar~~

~~6 Apr~~

~~6 May~~

6 June

6 Jun 7 5 1LU

LD 21-100m-11,'49 (B7146s16)476

M509145
Voennyi zarubezhnik

U4
V59
1939:12

M509145

U4
V59
1939:12

